

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТОХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpост2006@yandex.ru

Сдано в набор 23.09.2013. Подписано к печати 28.10.2013.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 353.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ-МАЙОР АЛЕКСАНДР ДЕРКАЧ:
"МЫ ДОЛЖНЫ ДЕРЖАТЬ ПОРОХ СУХИМ" ... 2**

ПРОФЕССИОНАЛЫ

**УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ В РЕЖИМЕ
ОНЛАЙН 6**

СЛУЖБА

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ В БЕДЕ
НЕ ОСТАВИЛИ 10**

СПЕЦНАЗ И РАЗВЕДКА ИДУТ ВПЕРЕДИ ... 14

БОЕВАЯ УЧЁБА

СПОР ГРОМОВЕРЖЦЕВ 22

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

ОПЕРАЦИЯ "БЭЛА" 26

ОФИЦЕРЫ

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ОТ НАЧХИМА
ИЗ СПЕЦНАЗА 32**

ИСТОРИЯ

НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ 36

СПОРТ

ОТЦЕНТРОВАЛИ КУБОК 40

ВETERАНЫ

ОТ КОМАНДИРА ДО КОМАНДУЮЩЕГО 43

ВОЙСКОВЫЕ ЗДРАВНИЦЫ

СОЛНЦЕТЕРАПИЯ В БУХТЕ ЯКОРНАЯ 44

ИСТОРИЯ

КАЗНИТЬ ИЛИ МИЛОВАТЬ 48

ЛИТЕРАТУРА

НЕБЕСНЫЕ ВЕТРЫ 51

"ЖИЗНЬ, А НЕ СЛАДКИЙ БЕРЁЗОВЫЙ СОК..." 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

СПАСИТЕЛИ ОТЕЧЕСТВА 64

**"ВДРУГ У ОГНЯ ОЖИДАЮТ,
ПРЕДСТАВЬТЕ, МЕНЯ!" 64**

стр. 14

стр. 22

стр. 40

19 ноября отмечается День ракетных войск и артиллерии. Многие солдаты и офицеры артиллерийских частей и дивизионов постоянно несут боевую службу в беспокойном Северо-Кавказском регионе. О сегодняшнем дне артиллерийских подразделений внутренних войск и перспективах их дальнейшего развития в интервью для нашего журнала рассказал начальник артиллерии ГКВВ МВД России генерал-майор Александр Деркач.

Начальник артиллерии Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майор Александр ДЕРКАЧ:

МЫ ДОЛЖНЫ ДЕРЖАТЬ ПОРОХ СУХИМ

– Товарищ генерал-майор, что сейчас представляет собой артиллерия внутренних войск? Какие изменения с ней произошли и происходят?

– Сегодня артиллерийские части, дивизионы и батареи внутренних войск – это компактные, высоко-мобильные подразделения, готовые выполнить любые поставленные перед ними задачи. Они приведены к единой организационно-штатной структуре, а также полностью укомплектованы личным составом, вооружением и техникой. В прошлом году был сформирован новый артиллерийский дивизион, миномётные батареи которого теперь несут боевую службу в Дагестане, оказывая в случае необходимости существенную огневую поддержку нашим частям во время контртеррористических операций.

Командование войск приняло решение о формировании в отрядах специального назначения собственных артиллерийских подразделе-

ний, которые будут вооружены новыми 82-мм миномётами. По мере поступления вооружения они будут созданы в отрядах специального назначения Северо-Кавказского регионального командования, а далее везде. Потребность в оснащении частей спецназа собственными артиллерийскими подразделениями возникла давно. В качестве эксперимента в одном из отрядов была сформирована миномётная батарея, которая наглядно доказала свою огневую эффективность и право на существование. Командиры отрядов двумя руками за такие нововведения. Ведь спецназовцам как никому другому известно, что артиллерия до сих пор остаётся единственным всепогодным, круглосуточным средством поражения противника. Так что мы постоянно развиваемся и, как говорится, держим порох сухим.

– Александр Сергеевич, какие новые образцы артиллерийского вооружения, средств связи, раз-

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Александр Сергеевич Деркач родился 28 июня 1959 года в городе Лугины Житомирской области. В 1980 году окончил Одесское высшее артиллерийское командное училище. Командовал огневым взводом, самоходной артиллерийской батареей, артиллерийским дивизионом, был начальником штаба и командиром артиллерийского полка.

Во внутренних войсках МВД России с 1999 года. Прошёл должности начальника артиллерии дивизии, начальника отделения, заместителя и начальника отдела боевого применения артиллерии и средств ПВО, начальника штаба артиллерии – заместителя начальника артиллерии главного штаба ГКВВ МВД России.

С 2009 года – начальник артиллерии ГКВВ МВД России. Звание генерал-майора присвоено Указом Президента Российской Федерации № 1328 от 3 ноября 2010 года. Участник боевых действий. Награждён орденом Мужества, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалями Суворова и «За боевые заслуги». Женат, воспитывает сына.

Мы заинтересованы не только в новой технике и вооружении, но и в современных средствах автоматических систем управления и разведки. Сейчас ведётся большая работа по созданию перспективного носимого комплекса средств автоматизации управления огнём артиллерии под рабочим названием "Нокаут", который уже прошёл войсковые испытания. Он позволяет автоматизировать основные процессы управления стрельбой батареи, сократить время выполнения огневых задач, повысить скорость и достоверность передачи данных.

ведывательных приборов уже появились и появятся во внутренних войсках в ближайшее время?

– Сегодня в войсках идёт плановое перевооружение артиллерийских подразделений современными 120-мм миномётными комплексами 2С12А-1 "Сани". Они уже поступили в большинство оперативных бригад, а вскоре будут и в других воинских частях. Также в текущем году во внутренние войска поступят совершенно новый 82-мм миномёт и мина повышенного могущества к нему. В отличие от старых образцов у него почти вдвое увеличена дальность стрельбы. А мощность поражения новым боеприпасом сравнима со 122-мм снарядом. Вместе с тем миномёт может вести огонь и обычными минами, что тоже немаловажно. Ведь далеко не всегда есть необходимость в стрельбе на большие расстояния. Думаю, что нашим артиллеристам это оружие придётся по вкусу. А к 2015 году во внутренних войсках вообще не останется старых образцов.

Однако мы заинтересованы не только в новой технике и вооружении, но и в современных средствах автоматических систем управления и разведки. Сейчас ведётся большая работа по созданию перспективного носимого комплекса средств автоматизации управления огнём артиллерии под рабочим названием "Нокаут", который уже прошёл войсковые испытания, и в принципе мы довольны полученным результатом. Если говорить кратко, то он позволяет автоматизировать основные процессы управления стрельбой батареи, сократить время выполнения огневых задач, повысить скорость и достоверность передачи данных, а также обеспе-

чить выполнение боевой задачи при минимальных затратах времени на обучение и подготовку личного состава. Приведу пример. Как известно, лучший корректировщик – это подготовленный артиллерист. Но мы не можем закрепить за каждой группой разведки и спецназа по офицеру, поэтому приходится готовить внештатных корректировщиков. Кто-то хорошо осваивает эту науку, кто-то – не очень. Так

вот, в этом году на учебном сборе мы организовали показательное занятие для командиров оперативных частей и отрядов спецназа. Взяли обыкновенного среднестатистического лейтенанта без артиллерийского образования. Провели с ним несколько занятий, ознакомили с устройством и принципами работы аппаратуры, после чего отправили корректировать реальную боевую стрельбу.

Вот уже четвёртый год подряд в Михайловскую академию набирают специально для внутренних войск целый курсантский взвод – 25 человек. Через два года там состоится первый выпуск.

И что вы думаете? Парень выполнил все огневые задачи, как заправский офицер-артиллерист.

– **Артиллерийские части и подразделения постоянно принимают участие в контртеррористических мероприятиях в Северо-Кавказском регионе. Каковы результаты боевого применения артиллерии?**

– Знаете, я не хочу сейчас называть количество дневных и ночных стрельб, истраченных снарядов, совершённых маршей, выполненных

без потерь задач по сопровождению колонн или разведывательно-поисковых мероприятий. Хотя мне и здесь есть что сказать. Но я предлагаю отойти от статистики и от каких-то конкретных цифр, потому что оценка эффективности применения артиллерии складывается из множества факторов. И когда начинается разговор о результатах, то часто встаёт вопрос: что же считать главным при подведении итогов? Мы, артиллеристы, самым важным считаем следующее: артиллерийские

подразделения, находящиеся на огневых позициях, являются мощным сдерживающим психологическим фактором, даже не открывая огня. Я вам скажу, что далеко не каждый человек сможет перенести артиллерийский обстрел. Не раз во время допросов задержанных боевиков мне приходилось слышать, какой ужас наводит на них огонь артиллерии. В своё время бандиты даже поменяли тактику действий и теперь в случае обнаружения пытаются максимально сблизиться с нашими бойцами, чтобы артиллерия не могла вести огонь по ним, опасаясь поразить своих. Разве это не оценка эффективности нашей работы?

– **В последние годы в нашей стране были закрыты практически все военные вузы, готовившие артиллеристов. Откуда же мы теперь будем получать офицерские кадры для своих подразделений?**

– К сожалению, это так. Теперь артиллеристов готовят только в Михайловской военной артиллерийской академии. Но, как говорится, нет худа без добра. Если раньше мы получали выпускников училищ по остаточному принципу, то теперь ситуация иная. Вот уже четвёртый год подряд в Михайловскую академию набирают специально для внутренних войск целый курсантский взвод – 25 человек. Так что через 2 года там состоится первый выпуск.

Я регулярно встречаюсь и часто созваниваюсь с начальником академии, интересуюсь, как идут дела у курсантов, и он очень хорошо отзывается о наших воспитанниках. Но самой объективной оценкой можно считать то, что за четыре года обучения из этих взводов не было отчислено ни одного человека. То есть будущие лейтенанты увлечены учёбой, готовятся к службе во внутренних войсках и, думаю, вскоре станут достойной сменой уходящим в запас офицерам.

Вместе с тем мы продолжаем готовить командиров миномётных взводов в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск, где с избравшими эту специальность курсантами проводят дополнительные факультативные занятия на кафедре огневой подготовки.

В дальнейшем направляем их на специальные курсы при Михайловской артиллерийской академии, где они получают основные базовые знания, опираясь на которые, смогут стать высококлассными специалистами.

Давно замечено: если в начале службы выпускники артиллерийских училищ превосходят тех, кто учился в вузах внутренних войск, то в дальнейшем в процессе совместной работы на учениях, тренировках и боевых стрельбах уровень их подготовки начинает выравниваться. Более того, ряд офицеров после окончания курсов в Михайловской академии добились весьма значительных успехов в службе и теперь занимают высокие руководящие должности.

Кстати, на финальных состязаниях полевой выучке в этом году победителями стали майор Дмитрий Рудько и капитан Андрей Потапов, а они учились не на артиллеристов, а на ракетчиков. И тем не менее стали лидерами среди лучших командиров дивизионов и батарей. А третий призёр этих состязаний подполковник Вадим Имыкшенов вообще заканчивал Владикавказский военный институт внутренних войск экстерном. Так что служебная карьера офицера зависит прежде всего от собственного трудолюбия и стремления углублять профессиональные знания.

– Товарищ генерал, что бы вы пожелали своим сослуживцам, коллегам и подчинённым в их профессиональный праздник, который все артиллеристы ежегодно отмечают 19 ноября?

– Здоровья, счастья и семейного благополучия. И самое главное, чтобы боевые навыки пригодились нам только во время учений. Мирного всем неба над головой и тишины, не нарушаемой залпами пушек и грохотом взрывов.

★
**Беседовал подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора**

УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН

**23 ноября
военнослужащие
подразделений
автоматизированных
систем управления
внутренних войск
МВД России отмечают
профессиональный
праздник.**

**Майор Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Юрия МУХИНА**

С МОМЕНТА основания первой структуры АСУ, от которой ведут свою историю подразделения автоматизированного управления войсками, минуло 40 лет. 23 ноября 1973 года в составе специального конструкторского бюро инженерно-технических средств охраны ВВ МВД СССР была создана лаборатория автоматизации. Семь офицеров, работающих в ней, подготовили техническое задание на создание автоматизированной системы управления войсками "Стрела ВВ". Именно это подразделение и послужило прообразом флагмана структур АСУ – Главного центра автоматизированных систем управления внутренних войск МВД России, созданного в 2002 году и непосредственно подчинённого главнокомандующему.

В 1975 году в Главном управлении внутренних войск была установлена первая электронно-вычислительная машина ЕС–1020. С 1978 года новые автоматизированные системы начинают внедряться в управления внутренних войск, где создаются опорные информационно-вычислительные центры. С 2007 года – это центры АСУ региональных командований и соединений.

Главное командование внутренних войск уделяет большое внимание подготовке специалистов для этих подразделений. В связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий в Пермском военном институте внутренних войск МВД России в 2006 году был открыт факультет АСУ, где курсанты осваивают специальность "Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения". В 2011 году состоялся первый выпуск. За последние три года в войска направлены 229 лейтенантов – инженеров автоматизированного управления войсками.

Материальная база факультета постоянно обновляется. В 2011 году открыт учебный корпус, оснащённый новейшим оборудованием. На базе факультета организованы курсы повышения квалификации, на которых специалисты получают новые знания и обмениваются опытом.

Сегодня в воинских частях внутренних войск наряду с офицерами служат более 650 прапорщиков – техников АСУ. С 2014 года их будут готовить также в Пермском военном институте по программе повышения квалификации.

Основная задача подразделений АУВ – дальнейшее внедре-

ние информационных технологий в служебно-боевую деятельность войск, развитие информационно-телекоммуникационной системы ВВ МВД России. В скором времени подразделения связи отдельных батальонов и полков будут переформированы в роты и взводы связи и АСУ. Идёт работа по введению во всех воинских частях должностей инженеров автоматизированного управления войсками и технической защиты информации, а также формированию групп АСУ в оперативных и специальных моторизованных воинских частях, отрядах спецназа.

В деятельность органов управления внутренних войск прочно вошли новые сервисы, такие как видеоконференцсвязь, электронная почта, передача данных. Обеспечением их исправной работы и занимаются подразделения АУВ – высокопрофессиональный коллектив единомышленников, оснащённый по последнему слову техники. Его специалисты продолжают развивать информационно-телекоммуникационную составляющую системы управления войск и успешно справляются со всеми поставленными задачами. Многие из них удостоены государственных и ведомственных наград. ★

ДВОЙНОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Подготовили
подполковник **Вадим ВИННИК**
и майор **Александр КУДРЯВЦЕВ**
Фото **Андряна ТУРХАНА**

Москва. Северо-Восточный административный округ. Расположение отряда специального назначения "Пересвет" Центрального регионального командования внутренних войск. В строю застыли офицеры и солдаты в парадной форме, многие в краповых беретах, на груди – государственные награды. У них сегодня годовой праздник – день формирования отряда. "Равняйсь", "Смирно" и...

Машина патрульной службы 4-го батальона ДПС, взвизгнув тормозами, останавливается у КПП. Полицейский бежит к дежурному:

– Там, на Ленинградке, женщина в машине рождает! Нужен врач! Срочно!

Уже через четыре минуты в полицейскую машину садятся начальник медицинской службы отряда капитан Олег Акимов, начальник медпункта старший лейтенант Сергей Купцов и врач-терапевт майор Ирина Денисова. Все, как и были в строю, в парадной форме с золотыми погонами. Несмотря на спешку, не забыли захватить белые халаты, врачебную сумку, чистые простыни и воду.

Пара минут езды – и медики уже на месте "спецоперации". Оказалось, муж вёз беременную жену в роддом и застрял в пробке у торгового центра. В этот момент у женщины начались роды.

Врачи-спецназовцы решили оказать помощь роженице прямо в автомобиле, да и иного выхода у них не было: роды, как говорят медики, "уже в ходу". Мгновение – и майор Ирина Денисова принимает на руки малыша, другое – и капитан Олег Акимов перерезает пуповину. Новорожденного бережно укутывают простынёй.

Уже через 40 минут на машине ДПС роженицу и новорожденного доставили в роддом № 16. Врачи,

спецназовцы внутренних войск – настоящие профессионалы военного дела. На их счету десятки успешно проведённых специальных операций, сотни задержанных или уничтоженных террористов, тысячи спасённых жизней мирных граждан. Но бывают такие ситуации, когда спецназу приходится решать не совсем обычные задачи...

осмотрев малыша, подтвердили, что всё прошло удачно. Родился мальчик весом 3,5 кг и ростом 54 см, а главное, мама и младенец чувствуют себя нормально. Помощь им была оказана своевременно и профессионально. Спецназовская операция, как всегда, закончилась результативно.

Через два дня Роман Фатьянов и военнослужащие отряда спецназа "Пересвет" встретили Елену с сыном из роддома. Счастливые родители от души поблагодарили военных врачей за помощь.

Представители общероссийской общественной организации "Офицеры России" наградили врачей отряда "Пересвет" медалью "За офицерскую доблесть".

ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ В МВД РОССИИ

Впервые в истории олимпийского движения олимпийский огонь в рамках всероссийской эстафеты побывал в здании МВД России на Житной улице в Москве.

Символ Олимпиады встречали министр внутренних дел генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев, сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск – победители и участники Олимпийских игр прошлых лет.

Лампаду с олимпийским огнём в здание министерства внесли олимпийский чемпион по гребле на байдарках 2012 года военнослужащий внутренних войск старший прапорщик Юрий Постригай и олимпийская чемпионка по лыжным гонкам 2006 года старший лейтенант полиции Лариса Куркина.

В охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на всём пути эстафеты будут задействованы 15 тысяч военнослужащих из 60 воинских частей внутренних войск.

НОВОСЁЛЫ ВЪЕЗЖАЮТ В КВАРТИРЫ

В октябре военнослужащие внутренних войск отпраздновали новоселье в Грозном и Димитровграде Ульяновской области.

В столице Чечни вместе с 32-квартирным жилым домом, где жильё получили семьи бойцов и командиров специального моторизованного полка 46-й отдельной ордена Жукова бригады оперативного назначения, был открыт и детский сад, рассчитанный на 220 воспитанников. В нём есть спортивный и музыкальный залы, бассейн, зимний сад, игровые площадки, медицинский блок и столовая.

В Димитровграде новоселье отметили 70 семей офицеров и прапорщиков Приволжского регионального командования. Во дворе дома есть детская площадка, рядом находится школа, строится детский сад.

факты события даты комментарии мнения

VIVA LA RUSSE!!!

В начале сентября Образцово-показательный оркестр внутренних войск МВД России и танцевальная группа ансамбля песни и пляски Центрального регионального командования приняли участие в военно-музыкальном фестивале, посвящённом 69-й годовщине освобождения от германских войск французского региона Нор Па-Де-Кале. Наши соотечественники сделали ставку на высокопрофессиональное, мастерское исполнение и разноплановый репертуар, что по достоинству было оценено благодарной публикой. "Viva la Russe!" – скандировала толпа, и разве что дамы чепчики вверх не бросали. За неполных два дня коллектив оркестра выступил с плац-концертами, концертами и дефиле в городах Хенин-Бомонт, Билли-ле-Минс, Дюисанс, Херсин-Купини и Суше.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ В БЕДЕ НЕ ОСТАВИЛИ

В середине лета в Амурской, Магаданской, Еврейской автономной областях и Хабаровском крае начался небывалый паводок. Реки вышли из берегов и подтопили более 6200 жилых домов. Около 150 поселений были затоплены, в зоне бедствия оказались более 100 тысяч человек. Только для сельского хозяйства ущерб составил не менее 10 миллиардов рублей.

В конце октября в регионе всё ещё продолжали бороться с последствиями стихийного бедствия...

**Майор Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Дмитрия АЛИСТРАТОВА
и из сети Интернет**

ПРИЧИНЫ ПАВОДКА

НАВОДНЕНИЕ таких масштабов случилось впервые за 115 лет наблюдений. Его основной причиной стал аномальный циклон, действовавший в Приамурье. Над амурским бассейном в течение полутора месяцев непрерывно шли дожди. В итоге одновременно активизировались все паводочные области: районы рек Амур, Зея, Бурей, Уссури и Сунгари. Другой причиной стала снежная зима, надолго задержавшаяся в регионе. Вследствие этого почва была насыщена влагой на 70—80 процентов и не смогла впитать воду.

Во всех населённых пунктах Дальнего Востока, оказавшихся в зоне чрезвычайной ситуации, была организована работа спасателей, проводился постоянный контроль паводковой обстановки.

ПОМОЩЬ БЛАГОВЕЩЕНСКУ

ТОЛЬКО в Амурской области под влияние стихии попали 95 населённых пунктов и 107 социально значимых объектов. Пострадало свыше 27 тысяч человек. Водой уничтожены посевы сельскохозяйственных культур на площади более 508 тысяч гектаров.

В Благовещенске уровень Амура поднялся на 822 сантиметра и 19 августа начал спадать. 20 августа к ликвидации последствий паводка подключились экипажи вертолётов

Восточного регионального командования.

Вылетев из Хабаровска и преодолев 600 километров, две машины Ми-8МТ из отдельной смешанной авиационной эскадрильи прибыли в пострадавший от наводнения административный центр Амурской области. После технического обслуживания на новом месте вертолётчики выполнили задачи Дальневосточного центра МЧС России.

21 августа пилоты внутренних войск совершили облёт рек Зeya и Бурея. На борту одной из машин находился начальник УМВД России по Амурской области генерал-майор полиции Николай Аксёнов. Он проверил работу сотрудников полиции в районе Зейской и Бурейской гидроэлектростанций и прилегающих к ним населённых пунктов. Вертолётчики внутренних войск преодолели полторы тысячи километров и доставили полицейским 700 килограммов груза, в том числе продукты питания, надувные лодки и питьевую воду.

СПАСЕНИЕ ХАБАРОВСКА

ВСЛЕД за Амурской областью, где долгое время ситуация была самой напряжённой, удару стихии подвергся Хабаровский край. Наводнение охватило 77 населённых пунктов в девяти муниципальных образованиях. Вышедший из берегов Амур подтопил более 3000 жилых домов с населением в 35 тысяч человек.

Военнослужащие Восточного регионального командования внутренних войск приняли активное участие в помощи пострадавшему населению и ликвидации последствий стихийного бедствия.

23 августа уровень воды поднялся на 716 сантиметров, при том, что критическим считается 600, а рекордный – зафиксированный в 1897 году – составлял 642 сантиметра. Вода прибывала день за днём. И без того плачевную ситуацию усугубил дождевой сток по рекам Сунгари и Уссури.

В Хабаровске для защиты от стихии было построено более 10 тысяч метров дамб. Активную помощь населению и сотрудникам МЧС в ликвидации последствий бедствия всё это время оказывали военнослужащие Восточного регионального командования внутренних войск.

Как только стало понятно, что большая вода угрожает краевому центру, командующий войсками ВРК генерал-лейтенант Сергей Гончар, губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт, первый заместитель председателя правительства края по вопросам модернизации и промышленной политике Виктор Чудов, заместитель начальника УМВД по Хабаровскому краю полковник полиции Иван Ильц совершили облёт острова Большой Уссурйский и береговой линии города. На борту вертолёта генерал-лейтенант Сергей Гончар рассказал главе региона о готовности вверенных ему воинских частей и соединений к участию в ликвидации

последствий чрезвычайной ситуации, задачах, поставленных перед личным составом.

Первым затоплению подвергся Южный округ Хабаровска, где военнослужащие специальной моторизованной воинской части совместно с сотрудниками полиции немедленно приступили к выполнению задач по охране общественного порядка. И работы у патрульных нарядов хватало. Крайне важно было не допустить хищений имущества из домов, оставленных в зоне подтопления.

Кроме того, на участке длиной более чем в 400 метров силами внутренних войск была возведена укрепительная полоса береговой линии в районе стадиона имени В.И. Ленина и речного вокзала.

На территории воинских частей развернули пункты временного размещения населения, способные принять более 400 человек. Аналогичный временный лагерь был организован и в учебном центре хабаровского соединения внутренних войск, где для проживания 288 человек подготовили утеплённые модули.

Группа инженерно-технических и специальных машин хабаровского соединения доставила базовую станцию сотовой связи из посёлка Берёзовка в район 140-го километра

Авиационная группа и моряки Восточного регионального командования перевозили сотрудников полиции к местам несения службы в подтопленные районы, доставляли различные грузы, эвакуировали пострадавших.

Всего же с 20 по 25 августа 2013 года при ликвидации последствий паводка на территории Амурской области и Хабаровского края военнослужащие Восточного регионального командования эвакуировали из опасных районов более 140 граждан, оказали им помощь в спасении имущества, перевезли 4,5 тонны грузов. В тот же период за административные правонарушения войсковые наряды задержали 15 человек.

4 сентября паводок в Хабаровске достиг своего пика в 808 сантиметров и на следующий день пошёл на спад.

В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ УДЕРЖАЛИ МОРЕ

ПОСЛЕ Благовещенска и Хабаровска стихия пришла в Комсомольск-на-Амуре. 2 сентября река вблизи города поднялась до 803 сантиметров, превысив более чем на метр рекорд 1959 года. Следующие 10 дней вода всё прибывала. 12 сентября её уровень достиг пика в 910 сантиметров.

От водной лавины город отделяла Мылкинская дамба. Операция по её спасению войдёт в учебники МЧС, по ней будут написаны лекции. Насыпь длиной в 5 километров защищала район с населением 100

тысяч человек. В пиковый момент возникла опасность потерять дамбу в течение часа, но защитникам, среди которых были и военнослужащие внутренних войск, всё же удалось её удержать.

3 сентября случился первый сильный шторм. Тогда же стало понятно, что надо срочно укреплять дамбу. Плотно уложили мешки с песком, подняли бруствера на высоту, которая могла удержать воду. Обычно подтопления обходятся без волн, но в этот раз всё было по-другому.

Ветер поднял сильные волны, практически как на море. Мешки с песком держали их совсем недолго – не более 20 минут, и защитникам стало ясно, что надо предпринимать что-то неординарное. В качестве щитов от волн решили использовать водоналивные дамбы. И это дало хороший результат.

После этого тяжёлая техника, в том числе и КамАЗы из воинских частей Восточного регионального командования, продолжила наращивание бруствера, а защитники дамбы укрепили берега. Высота сооружения в разных местах составила от 6 до 10 метров. Город удалось отстоять.

Группа военнослужащих хабаровского соединения обеспечивала работу насосного оборудования и

трассы Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре. Благодаря этому связь была восстановлена.

Авиационная группа Восточного регионального командования внутренних войск продолжала успешно выполнять задачи в Амурской области и Хабаровском крае. Экипажи вертолётов перевозили сотрудников полиции к местам несения службы в подтопленные районы, доставляли различные грузы, эвакуировали пострадавших.

Не остались в стороне и моряки внутренних войск. Группа катеров 1-го морского отряда вела мониторинг уровня воды, разведку паводковой ситуации и эвакуировала гражданское население.

удаляла воду с затопленных участков в районе переулка Краснореченский. Например, только 5 сентября солдаты внутренних войск откачали более 16000 кубометров воды.

После выполнения задач в Амурской области авиационная группа в составе двух вертолётов Ми-8МТ была переброшена в Комсомольск-на-Амуре и продолжила участвовать в борьбе со стихией. В терпящий бедствие город прибыл транспортно-десантный катер морского отряда внутренних войск с материальными ресурсами и приступил к работе совместно с подразделениями МЧС России.

5 сентября на 140-м километре Комсомольского шоссе, соединяющего Центральный и Ленинский городские округа, военнослужащие развернули полевые кухни. За время работы этого пункта питания войсковые повара накормили более 1500 человек.

По распоряжению командующего войсками Восточного регионального командования генерал-лейтенанта Сергея Гончара в сахалинской воинской части были созданы запасы необходимых материальных средств, подготовлен резерв и специальная техника для оказания помощи жителям Хабаровского края.

Губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт в беседе с журналистами о наводнении сказал:

— Когда приходит беда, люди сплачиваются, вместе борются со стихией. Отлично отработали военные и МЧС. Особенно меня поразило, как генералы вместе с солдатами мешки с песком таскали. Причём они именно работали в грязи, в воде, а не только отдавали распоряжения, спасали Комсомольск-на-Амуре — я видел всё это своими глазами.

НЕ ОСТАЛИСЬ В СТОРОНЕ

26 СЕНТЯБРЯ власти приняли решение отменить режим чрезвычайной ситуации в Хабаровском крае. Паводок нанёс катастрофический ущерб. От наводнения пострадали более 100 тысяч человек, свыше 25 тысяч были эвакуированы.

Говоря о масштабах стихийного бедствия, стоит отметить, что значи-

тельный ущерб был также причинён северо-восточным провинциям Китая. Там погибли более 100 человек, свыше 100 числятся пропавшими без вести.

30 сентября Президент России Владимир Путин на совещании в Кремле по проекту бюджета на 2014–2016 годы заявил, что на ликвидацию последствий стихийного бедствия на Дальнем Востоке будет выделено свыше 40 миллиардов рублей.

Президент подчеркнул, что финансирование должно быть обеспечено своевременно.

— Ясно, что все дома сразу построить невозможно, но нужно выстроить финансирование этой работы таким образом, чтобы не было никаких задержек и затяжек по времени, — сказал глава государства. — А что касается выплат, причитающихся людям на восстановление движимого имущества, это должно быть обеспечено просто незамедлительно после окончания работы комиссий, которые определяют уровень ущерба. То же

От водной лавины Комсомольск-на-Амуре отделяла Мылкинская дамба. Ценой невероятных усилий её удалось удержать

самое касается и капитального ремонта.

Солдаты и офицеры внутренних войск внесли немалую лепту в борьбу со стихией. В том числе и материально помогли пострадавшим. Добровольный сбор средств был организован во всех региональных командованиях.

Военнослужащие с пониманием отнеслись к этой инициативе. В помощь дальневосточникам они перечислили денежное содержание за один рабочий день, что составило от 1000 до 2000 рублей в зависимости от должности и звания.

СПЕЦНАЗ И РАЗВЕДКА ИДУТ ВПЕРЕДИ

Силы специального назначения внутренних войск вступили в эпоху подъёма

День военного разведчика, который отмечается 5 ноября, – подходящий повод, чтобы рассказать о том, какие перемены произошли в силах специального назначения внутренних войск за прошедший год. А новостей немало – это и современная техника, которой раньше в частях спецназа и разведки не было, и нестандартные подходы к выполнению служебных задач, связанные с изменением боевой обстановки, и усовершенствование квалификационных испытаний на право ношения крапового и зелёного беретов. Итак, обо всём по порядку.

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото автора и из архива
разведывательного
управления ГКВВ

КРЫЛЬЯ, МОТОРЫ И ПЛАНШЕТНЫЕ КОМПЬЮТЕРЫ

БОЕЦ в новой полевой форме, в наушниках, с автоматом, микрофоном и планшетным компьютером – это не фантазия, а вполне реальная картина для спецназа внутренних войск. В этом году в войска поступила опытная партия современных комплексов тактической радиосвязи "Поток"-ТР. Этот комплекс включает в себя базовую станцию, на которой работает командир подразделения. На мониторе отображается электронная карта местности и перемещение каждого бойца разведывательно-

поисковой группы. Подробные карты с обозначением позиций соседей высвечиваются и на планшетнике, который прикреплён к экипировке каждого военнослужащего. Обмениваться информацией можно как с помощью традиционной радиосвязи, так и путём передачи текстовых и мультимедийных сообщений. Важное достоинство новых приборов – повышенная устойчивость к прослушиванию и пеленгованию.

Помимо новых систем связи спецназовцы и разведчики активно осваивают сверхлёгкие летательные аппараты. Центр специального назначения "Витязь" принял на вооружение паралёты, дельталёты и ранцевые аэрошюты.

– Основное предназначение новых средств боевого обеспечения – это разведка и доразведка местности, эвакуация раненых, доставка грузов весом до 100 кг, в частности

боеприпасов, – поясняет командир ЦСН ОДОНа. – Кроме того, на этих летательных аппаратах можно закреплять ретрансляционные устройства и с успехом использовать их на тех участках местности, где обычные средства связи не могут обеспечить качественное управление войсковыми подразделениями.

У каждого летательного аппарата свои особенности. Например, паралёт наиболее прост в применении, и для взлёта ему нужна полоса протяжённостью меньше 50 метров, причём необязательно асфальтированная. Дельталёт – более капризная машина, зато универсальная – может иметь как колёсное шасси, так и поплавковое и лыжное. Военнослужащие Центра специального назначения уже прошли курс обучения на новой технике и готовы применять её. Правда, сначала необходимо внести соответствующие дополнения в

правовую базу, ведь о дельталётах, паралётах и прочих новинках в Уставе внутренних войск ничего не сказано. Проработкой этого вопроса занимаются офицеры разведывательного управления ГКВВ.

При выполнении задач разведчики продолжают активно использовать беспилотные летательные аппараты. В связи с поступлением новых образцов беспилотников в Центре специального назначения прошли оргштатные изменения – увеличилось число расчётов по управлению этой техникой. Офицеры разведуправления совместно со специалистами конструкторских бюро работают над проектом передвижного пункта управления беспилотными летательными аппаратами, в котором будут созданы комфортные условия для размещения и работы оператора.

Боевая разведывательная машина, о которой шла речь в прошлогоднем интервью с начальником разведывательного управления ГКВВ МВД России генерал-лейтенантом Сергеем Куцовым, находится сейчас на этапе усовершенствования. В целом она уже готова – оснащена средствами радио- и оптико-электронной, тепловизионной, радиолокационной и сейсмоакустической разведки. Осталось доработать двигатель, и машина поступит в войска.

РОСТОВЫЕ ЩИТЫ И ЗАСАДНЫЕ СОБАКИ

СЕВЕРНЫЙ Кавказ по-прежнему является главным местом работы спецназа и разведки внутренних войск. В Чечне ситуация стабилизируется. На нормализацию обстановки благотворно влияет курс главы республики, который планомерно её восстанавливает, старается развивать экономику, привлекать инвесторов, создавать рабочие места.

В некоторых других субъектах Северо-Кавказского федерального округа боевики чувствуют себя комфортнее. Современные бандиты, прикрываясь знаменем ислама, не только шантажируют предпринимателей, вымогают деньги и похищают людей с целью выкупа, но и преследуют политические цели, провозгла-

шая идею создания так называемого Имарата Кавказ, независимого от России.

Религия на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, всегда играла важную роль в жизни местного населения, и сейчас это благодатная почва для пропагандистов нетрадиционного, воинствующего направления в исламе – ваххабизма.

Бандиты убивают учителей, препятствующих распространению этого течения в школах, имамов, исповедующих традиционный ислам. В то же время наблюдается некоторый спад террористической активности – в этом году количество противоправных действий со стороны незаконных вооружённых формирований снизилось на 30 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого

года. Основные способы действий боевиков – обстрелы, засады, подрывы. Причём если ещё в прошлом году бандиты практиковали повторные, или так называемые каскадные, подрывы на одном и том же месте, то теперь – комбинированные: после первого взрыва к месту происшествия съезжаются экстренные службы, представители власти, подходят зеваки, число людей растёт, и бандиты приводят в действие взрывные устройства и во второй, и в третий, и в четвёртый, и в пятый раз, чтобы увеличить число жертв и создать панику.

Изменилась и технология изготовления самодельных взрывных устройств. Если раньше замыкатель был в виде шприца, а сама взрывчатка находилась в стороне, то сохранялся шанс, что взрывная волна и осколки пройдут мимо. Теперь же все элементы самодельного взрывного устройства закладывают в пластиковую бутылку: на дно – батарейки, сверху – взрывчатое вещество и поражающие элементы, в пробку – детонатор. Подрыв происходит прямо под ногами, и людям отрывает конечности.

Чтобы успешно бороться с бандподпольем, спецназовцы и разведчики при выборе тактических приёмов должны мыслить творчески. Каждый выход, каждое боестолкновение имеет свои особенности, поэтому всякий раз для успешного выполнения задачи необходимо выбирать те средства, которые есть на вооружении и могут быть уместны именно в данных условиях. Например, в последнее время

Чтобы успешно бороться с бандподпольем, спецназовцы и разведчики при выборе тактических приёмов должны мыслить творчески.

подразделения спецназа и разведки стали использовать в бою ростовые щиты.

– Когда противник заблокирован, он начинает отстреливаться, часто применяя бронебойные патроны, которые поражают защитные шлемы и бронежилеты, – рассказывает начальник разведывательной службы ОГВ(с) полковник Василий Федорук. – Алгоритм применения ростовых щитов повышенного класса защиты такой: в то время как бойцы ведут поиск, вслед за ними движется техника, гружённая этими щитами. При обнаружении боевиков штурмовая группа занимает выгодные позиции, экипируется и выдвигается под прикрытием щитов. Многие военнослужащие таким образом избежали гибели и тяжёлых ранений.

К тому же руководство разведывательного управления приняло решение чаще привлекать к поисковым мероприятиям служебных собак. Бандиты ведь действуют мелкими группами, и какой бы совершенной ни была техника, в огромном лесном массиве найти троих-пятерых человек очень сложно. А собака может отыскать их по следу. Если в отрядах специального назначения есть штатные кинологовические подразделения, то в разведывательных воинских частях они отсутствуют, и этот пробел в ближайшее время будет восполнен.

– Для частей спецназа и разведки собак надо по-особому дрессировать, чтобы они не боялись выстрелов, могли сбросить с себя взрывчатку в нужный момент для минирования блиндажа боевиков и были неутомимыми, способными бегать по горам и лесам вместе с нашими разведчиками по несколько суток, – считает генерал-лейтенант Сергей Куцов. – Кстати, охотничьи породы для этих целей подходят больше, чем овчарки. Кроме того, помимо минерозыскных и патрульных хорошо бы иметь в распоряжении ещё и засадных собак. Когда группа захвата осматривает результаты засады, раненые бандиты могут притвориться убитыми и, подпустив бойцов поближе к себе, взорвать гранату. Собака в этом случае помогает определить, убит противник или ранен. Возле живого человека она остановится и залает.

Бдительность и внимание – важнейшие качества военнослужащих, необходимые не только в лесу и в горах. В городских условиях также не стоит расслабляться, даже если нет никаких видимых признаков тревоги. Бандиты действуют хитро и дерзко. В этом году бойцы СОБРа попали под обстрел возле продовольственного магазина. Продавец отвлек их разговором, выйдя на крыльцо, а в это время откуда ни возьмись появилась машина, из которой на ходу

дали автоматную очередь. Этот случай в очередной раз доказывает, что до полного мира и спокойствия на Северном Кавказе далеко, и у спецназовцев и разведчиков ещё много работы.

"МЫ НАЦЕЛЕННЫ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ"

ЭТА ФРАЗА генерала Куцова, прозвучавшая на сборах с офицерами отрядов специального назначения и начальниками разведки соединений и региональных командований, призвана стать своеобразным девизом для командиров на ближайшие годы. Сейчас силы специального назначения укомплектованы военнослужащими по контракту на 90 процентов. Исходя из этого, можно предположить, что года через три в спецназе и в разведке внутренних войск солдат-срочников уже не будет. Но торопиться не стоит: важно не просто выполнить задачу по переходу на контракт, но и повысить требования к отбору претендентов на вакантные должности.

Начальник разведуправления призвал командиров частей не гнаться за количеством контрактников в ущерб качеству, а искать таких кандидатов, которые готовы не только к напряжённому ритму службы в спецназе и длительным боевым командировкам, но и к постоянному самосовершенствованию как в профессиональном, так и в нравственном плане.

После того как военнослужащий подписывает контракт, он проходит четыре этапа профессиональной подготовки. Первая ступень – это двухмесячные курсы на базе учебного центра в Смоленске. По их окончании аттестационная комиссия принимает решение, годится ли претендент для прохождения службы в спецназе, и если да, то на какую должность его лучше назначить.

Следующий этап – это подготовка по специальности в ходе сборов. Далее – занятия по различным предметам обучения в своей воинской части. Причём командир сам определяет, какое количество часов

отвести на тот или иной предмет. Каждый учебный период заканчивается 25-дневным полевым выходом. И наконец, венец подготовки бойца спецназа и разведки – сдача квалификационного экзамена на право ношения крапового или зелёного берета.

Помимо этого, разведуправление уделяет пристальное внимание обучению специалистов, чья роль особенно важна при выполнении служебно-боевых задач. Так, в этом году на базе смоленского учебного центра был произведён первый набор в группу снайперов. Преподают там инструкторы, прошедшие подготовку в аналогичных учебных центрах Минобороны. Почему бы не поучиться у коллег современным методикам и не перенять передовой опыт, ведь на недавних соревнованиях с десантниками снайперы внутренних войск, увы, проиграли. Это поражение и послужило толчком к тому, чтобы скорректировать учебный процесс.

Учебный центр в Смоленске, который принимает на себя основную нагрузку по подготовке контрактников-профессионалов, не способен обучить всех военнослужащих сил специального назначения внутренних войск. Необходимо создавать новые региональные базы для подготовки бойцов.

БЕРЕТЫ. НОВОЕ СЛОВО О ГЛАВНОМ

ДОЛГОЖДАННОЕ положение о сдаче экзамена на зелёный берет разведчика внутренних войск начнёт действовать в 2014 году. По итогам зимнего периода обучения должен пройти первый экзамен по новым правилам. Квалификационные испытания будут проводиться не в воинских частях, как это было раньше, стихийно и бессистемно, а в масштабе региональных командований. Как и прежде, в ходе испытаний военнослужащие продемонстрируют свои знания и навыки по тактико-специальной, огневой и физической подготовке, но на всех этапах теперь будут действовать единые требования для разведывательных частей, и вольности со стороны инструкторов,

принимающих этот экзамен, станут недопустимы.

– В ходе сдачи на зелёный берет мы будем оценивать разведчиков в соответствии с действующими нормативами, – рассказывает генерал-лейтенант Сергей Куцов. – Это поможет им более качественно подготовиться к испытанию. Кроме того, такой подход исключает ненужные перегрузки, которые раньше на таких экзаменах военнослужащие иногда испытывали. В любом деле должен присутствовать здравый смысл. Зачем истязать себя до полусмерти, чтобы по окончании испытания рухнуть без сил!

В то же время разработчики положения о зелёном берете учитывали практическую значимость некоторых навыков и скорректировали упражнения таким образом, чтобы они были максимально приближены к реальной боевой обстановке.

Важно заметить, что право на ношение берета необходимо ежегодно подтверждать – сдавать итоговую проверку не ниже чем на "отлично" по огневой и физической подготовке

и не ниже чем на "хорошо" по остальным предметам обучения.

– Думаю, что приближается то время, когда нужно будет изменить сам подход к испытанию как на зелёный, так и на краповый берет, – добавляет генерал Куцов. – Сейчас получение этого знака отличия является результатом индивидуальной подготовки. Традиция ношения берета во внутренних войсках закладывалась давно. Тогда был романтический этап развития спецназа, многое делалось по наитию. В ходе боевых действий в Чечне, когда приходилось противостоять серьёзному противнику, стали очевидными некоторые пробелы в подготовке бойцов. Первый настоящий боевой опыт обозначил период реализма. Сегодня силы специального назначения вступили в эпоху подъёма. Новейший этап очень сильно отличается от того, что было у наших предшественников-романтиков. Раньше считалось нормальным, что в отряде спецназа всего несколько "краповиков", они воспринимались как звёзды. На мой взгляд, должно быть иначе. Уверен, что все, кто служит в разведке и спецназе, должны носить берет как символ принадлежности к своему подразделению. Но чтобы попасть в этот коллектив, нужно пройти курс обучения и отборочные испытания. Справился с экзаменом – получай берет и становись в строй. Тогда спецназ и разведка станут настоящей элитой. ★

ПРОВЕРКА ПОЛИГОНОМ

13 ноября 2013 года войскам радиационной, химической и биологической защиты исполняется 95 лет. Незадолго до профессионального праздника у военнослужащих подразделений РХБЗ Отдельной дивизии оперативного назначения проходила полигонная практика. Под началом подполковника Сергея Васильева воины-химики в течение месяца отработывали нормативы по радиационной и химической разведке местности, специальной обработке техники, надеванию индивидуальных средств защиты. Огнемётчики выполнили боевые стрельбы из ручных многозарядных гранатомётов ГМ-94, реактивных пехотных огнемётов РПО-А «Шмель» и малогабаритных реактивных огнемётов МРО-А. Все военнослужащие получили положительные оценки по итогам занятий, а подразделения в целом оценены на «хорошо». Так что свой праздник химики встречают с хорошим настроением.

Юрий МУХИН
Фото автора
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СПОР ГРОМОВЕРЖЦЕВ

В начале сентября в 1-м учебном центре Северо-Кавказского регионального командования ВВ МВД России прошёл финальный этап состязаний по полевой выучке среди командиров артиллерийских дивизионов и батарей внутренних войск. Восемнадцать офицеров-артиллеристов, ставших победителями на отборочных этапах, собрались здесь, чтобы помериться силами в профессиональной подготовке и боевом мастерстве.

Не расскажешь, не опишешь,
Что за жизнь, когда в бою
За чужим огнём расслышишь
Артиллерию свою.

Воздух круто завивая,
С недалёкой огневой
Ахнет, ахнет полковая,
Запоёт над головой.

А с позиций отдалённых
Сразу, будто бы не в лад,
Ухнет вдруг дивизионной
Доброй матушки снаряд.

*А. Твардовский.
"Василий Тёркин"*

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

ЭКИПИРОВКА И ТАКТИКА

СОВРЕМЕННЫЙ облик внутренних войск без артиллерийских частей и подразделений просто немыслим. На их вооружении стоят гаубицы, миномёты и зенитные установки. Они оснащены современными средствами связи и техники. На сто процентов укомплектованы людьми и имуществом. Но всё это становится грозным оружием только в умелых руках. Настоящий офицер-артиллерист должен быть мастером своего дела.

Именно поэтому, помимо плановой боевой учёбы, вот уже сорок пятый год подряд проводятся со-

стызания по полевой выучке среди командиров и заместителей командиров дивизионов и батарей, на которые приезжают лучшие из лучших артиллеристы войск правопорядка. Соответственно и спрос с них повышенный. Надо сказать, что за пять дней это почувствовали на себе все участники состязания. Например, во время смотра экипировки беспристрастные судьи не пропустили ни одного самого малого недостатка, хотя, на мой взгляд, у офицеров было всё необходимое: от простого карандаша и ластика до мощного артиллерийского бинокля и радиостанции. Тем не менее судьи сделали целый ряд замечаний некоторым офицерам за устаревшие артстрелковые блокноты, отсутствие вспомогательных таблиц, приспособлений для скрыт-

ной работы в ночных условиях и некоторых элементов маскировки.

Ещё сложнее дела обстояли в учебных классах, где офицеры сдавали тактику артиллерии. Несмотря на то, что многие из них уже участвовали в этих состязаниях, дать полный, развёрнутый ответ на вопросы билета удалось далеко не всем. Войдя в класс, я увидел сидящего за партой знакомого офицера – заместителя командира дивизиона майора Дмитрия Рудько. Несколько лет назад мы с ним встречались в Аргуне, где он тогда командовал миномётной батареей. Совсем недавно окончил академию и был назначен на новую должность. И вот мы вновь свиделись. Интересно, готов ли он отвечать.

– Конечно, – кивает офицер, откладывая в сторону ручку и исписанные листы стандартной белой бумаги, – но вот только есть у меня сомнения в одной задаче. Тут её решение можно и так и эдак обосновать...

И действительно, Дмитрию пришлось стойко защищать свои расчёты перед судьями, которые всё же признали обоснованным решение задачи и поставили настойчивому офицеру хорошую оценку.

После обеда, пока ехали на полигон, смог поговорить с Дмитрием более обстоятельно, и он поделился со мной впечатлениями о состязании:

– Я в первый раз приехал на такое мероприятие. Пока мне всё нравится. И организация, и условия проживания, и питание. Коллектив подобрался хороший. Ребята друг другу помогают. Хоть и соревнование, но отношения между нами доброжелательные. Опять же судьи, хоть и строгие, но если ты уверен, что прав и сможешь доказать обоснованность

Ведь цель состязания не только определить тройки лучших артиллеристов, но и дать возможность офицерам попрактиковаться в стрельбе, вспомнить то, что уже подзабыто после окончания военных училищ и институтов

своих расчётов, к тебе прислушаются. Я рад, что меня выслушали и поставили хорошую оценку. Хотя в принципе дело-то тут не в количестве баллов, а в самой возможности говорить на равных.

– А что, на ваш взгляд, дают такие состязания? – интересуюсь я.

Дмитрий на минуту задумывается, а потом отвечает:

– Понимаете, они очень важны. Во-первых, мы, конкурсанты, поближе познакомились друг с другом. Артиллерийских подразделений во внутренних войсках не так много. И теперь при встречах в командировках или на учениях нам будет намного проще общаться, ведь мы уже знакомы. Во-вторых, за эти пять напряжённых дней мы повторим, рассчитаем, выполним столько огневых задач, сколько запланировано на несколько месяцев обучения в войсках. В-третьих, очень интересно узнать свой реальный профессиональный уровень. Здесь собрались такие авторитеты, что к мнению каждого просто необходимо прислушиваться.

Что ж, с такими доводами не поспоришь. Оставалось только посмотреть, что будет дальше.

На полигоне офицеров ждала тактическая летучка. Их батареи или дивизионы придавались в помощь оперативному батальону, участвующему в специальной операции. Разведчики обнаружили цели: миномётный расчёт и несколько огневых точек. Зада-

ча конкурсантов – провести расчёты по перемещению подразделения и нанести на карту порядок и время поражения целей, а также расход боеприпасов.

Пока офицеры работали с картами, я общался с одним из судей на этапе – полковником Олегом Сосновым. Мне было интересно, в чём сложность поставленной задачи, так как догадывался, что на этих состязаниях простых заданий не может быть в принципе.

– Да, вы правы, – отвечает Олег Юрьевич, – тут не всё так просто, как кажется. Командиры батарей и дивизионов должны провести правильные расчёты по перемещению своего подразделения и принять решение, какие цели поражать в первую очередь. Всё это необходимо очень жёстко скоординировать: рассчитать точный расход боеприпасов, время огневого налёта, правильно определить порядок поражения целей, а в

Стрельба продолжалась с утра до вечера, так что расторопным тыловикам пришлось подвозить расчётам обед прямо в поле, и артиллеристы трапезничали по очереди, неподалёку от своих орудий.

данном случае это миномётный расчёт боевиков. Иначе командиры не успеют выполнить другие задачи.

– Постойте, но ведь на прошлых состязаниях были подобные упражнения, – вдруг вспоминаю я.

– Да. У нас все огневые задачи повторяются, – соглашается офицер, – вот только местность, погода, расстояние до целей и сами цели разные. Я вижу, вы не совсем меня понимаете. Попробую вам объяснить. Вы в шахматы играете?

– Конечно!

– Фигуры у игроков одинаковые?

– Да.

– А комбинации, которые ими разыгрываются?

– Нет.

– Вот так и в артиллерии: задача всегда одна и та же – нанести поражение противнику. Фигуры, то есть пушки, миномёты и гаубицы, тоже одинаковые. А вот решения могут быть разными. Партию можно выиграть, свести вничью, а можно и проиграть.

Действительно, несколько офицеров так и не смогли справиться с расчётами. Кого-то подвело излишнее волнение, а кого-то и банальная торопливость. Но в целом конкурсанты выступили достойно.

Вечером на подведении итогов определились и первые лидеры состязаний. Ими оказались в группе командиров батарей капитан Андрей Потапов и лейтенанты Фёдор Тарадайко и Владимир Пелевин. Среди командиров дивизионов и их заместителей отличились майоры Дмитрий Рудько и Сергей Егоренков, а также капитан Роман Кордюков.

ВРЕМЯ И ТОЧНОСТЬ

ТРИ ДНЯ подряд на огневых позициях артиллерийских и миномётных батарей шла напряжённая боевая работа. С глухими хлопками тяжёлые 122-мм мины высоко взлетали в голубое небо, чтобы через тридцать секунд обрушиться на землю. Оглушительно рывкали 85-мм противотан-

ковые пушки, выбрасывая из ствола красно-жёлтые бутоны огня. Солидно ухали 122-мм гаубицы, выстреливая вдаль тёмно-серые снаряды. Старшие офицеры батарей то и дело подавали быстрые команды:

– Основное! Зарядить! Огонь! Стой! Записать!

Стрельба продолжалась с утра до вечера, так что расторопным тыловикам пришлось подвозить расчётам обед прямо в поле, и артиллеристы трапезничали по очереди, неподалёку от своих орудий. А тем временем в нескольких километрах от огневых позиций шла не менее напряжённая работа на командно-наблюдательных пунктах. Вслед за капитаном Андреем Потаповым спускаюсь в укрытый маскировочной сеткой КНП. Там офицера поджидает член комиссии начальник отделения боевой подготовки штаба артиллерии ГКВВ МВД России полковник Андрей Коновалов, который сразу приступает к делу, вводя конкурсанта в "боевую обстановку":

– Вы командир батареи, приданной батальону оперативного назначения. В ходе разведывательно-поисковых мероприятий одна из рот вступила в огневой контакт с бандой. Командир батальона поставил артиллеристам задачу подавить огневые точки противника перед атакой без пристрелки.

Сделав несколько снимков, удаляюсь, чтобы не отвлекать конкурсанта от выполнения огневой задачи. На командном пункте руководителя стрельбы встречаюсь с начальником артиллерии Северо-Кавказского регионального командования полковником Владимиром Третьяковым. Поздоровавшись, спрашиваю, не переживает ли он за результаты стрельбы своего воспитанника – капитана Потапова, который командует одной из батарей 46-й ордена Жукова бригады оперативного назначения.

– Переживаю немного, – отвечает Владимир Александрович, – но он у нас на первом этапе был одним из лучших. Если будет плохо стрелять, то ему должно быть в первую очередь перед собой стыдно. У него в отличие от других офицеров есть ряд определённых преимуществ. Он прекрасно знаком с этим полигоном.

Батареи бригады часто бывают здесь на полевых выходах. Опять же у нас здесь есть все образцы вооружений, которые обслуживают состязание. А в большинстве дивизионов комбаты с пушками да гаубицами только по книгам знакомы и имеют навыки стрельбы лишь из миномётов.

– А в чём сложность выполнения огневых задач?

– Во времени и точности. Понимаете, здесь конкурсантам приходится многие расчёты производить самим. Проводить полную подготовку данных для стрельбы. То есть учитывать метеосостояние, топогеодезическую привязку к местности. А затем решать сложную огневую задачу в отведённое на это время. Ведь цель состязания не только определить тройки лучших артиллеристов, но и дать возможность офицерам попрактиковаться в стрельбе, вспомнить то, что уже позабыто после окончания военных училищ и институтов.

Например, одна из задач – поражение наблюдаемых и ненаблюдаемых целей переносом огня от репера – считается классикой и самым точным способом определения поправок. Но в боевых условиях этот способ нами практически не применяется, так как требует много времени. Вот пусть офицеры здесь на состязаниях и попрактикуются.

Сразу после стрельбы подхожу к капитану Потапову, чтобы познакомиться поближе. Выяснилось, что Андрей оканчивал Саратовское высшее военное командно-инженерное училище ракетных войск, а затем пять лет служил в самоходном артиллерийском полку под Шали. Начинать командиром взвода, дослужился до командира батареи артиллерийской разведки – помощника начальника артиллерии. Но потом решил перейти на службу во внутренние войска.

– Ну и как тебе служится в войсках правопорядка? – спрашиваю офицера.

– Нормально, – отвечает Андрей. – Правда, пришлось карьере опять с командира взвода начинать. Но ничего, это даже полезно. Вначале освоил стрельбу из миномётов, потом стал заместителем командира батареи по работе с личным составом, теперь вот гаубичной батареей

командую и на этом останавливаться не собираюсь.

Интересуюсь у капитана, знает ли он, что находится в лидерах состязаний.

В ответ Потапов машет рукой:

– Не сглазьте. До победы ещё очень далеко. По-моему, здесь главное – учёба и практика, а не то, кто займёт первое место. Мы, например, за эти дни узнали много нового по тактике артиллерии и управлению огнём. Опять же судьи – очень опытные офицеры. Относятся к нам доброжелательно. Когда тактику полковнику Сосунову сдавал, он, конечно, очень строго меня спрашивал, но вместе с тем и наводящие вопросы задавал, объяснял, что от меня, как от командира батареи, требуется. Большое спасибо ему за науку.

Спрашиваю, что было самым трудным во время работы на КНП.

– Знаете, я подобные задачи сотни раз решал. Но когда на тебя постоянно смотрят и приходится вести расчёты в строго отведённое время, начинаешь нервничать. Вот преодолеть волнение и было самым сложным. В остальном не стрельба, а сказка. Погода – прелесть, ни тумана, ни дождя, ни ветра. Личный состав батарей обучен. Связь хорошая, команды не путают, стреляют очень метко. Чего ещё надо? Так что тут некого винить в неудаче. Если промазал или не уложился во время, сам виноват!

Итак, за прошедшую неделю офицеры соревновались между собой в знании тактической, специальной и технической подготовки, решали теоретические и практические задачи по управлению огнём артиллерии и вождению машин.

В заключительный день конкурсанты сдавали зачёты по огневой и физической подготовке. Надо отметить, разница в баллах между лидерами была невелика, и теперь многое зависело от личной физической подготовки и умения стрелять из штатного оружия. Лучшими на беговой дорожке и на турнике стали майор Дмитрий Рудько и лейтенант Владимир Пелевин. А на огневом рубеже не было равных майору Андрею Друганову, капитанам Андрею Потапову и Андрею Илларионову.

Победитель состязания среди командиров дивизионов и их заместителей майор Дмитрий Рудько

На этом состязания по полевой выучке среди командиров артиллерийских дивизионов и батарей внутренних войск завершились. Осталось только подвести итоги, что и сделал председатель комиссии – начальник артиллерии ГКВВ МВД России генерал-майор Александр Деркач.

Победителем среди комбатов стал капитан Андрей Потапов – командир гаубичной батареи 46-й ордена Жукова отдельной бригады оперативного назначения. Второе место завоевал старший лейтенант Денис Карпенко – представитель Северо-Западного регионального командования, замкнул тройку призеров лейтенант Фёдор Тарадайко из Приволжского регионального командования.

Лучшим командиром дивизиона был признан майор Дмитрий Рудько. Второе место с отставанием всего в пятнадцать баллов занял командир АЗДН софринской бригады майор Алексей Бахмутов. Третий результат показал представитель Сибирского регионального командования подполковник Вадим Имыкшенов. ★

ОПЕРАЦИЯ "БЭЛА"

(ЗАМЕТКИ ВОЕННОГО ПУБЛИЦИСТА)

Андрей ЭДОКОВ
Фото из архива редакции

Окончание. Начало в № 9, 10

13.

ПЛАН операции известен лишь ограниченному кругу людей, однако о характере надвигающихся событий уже можно догадаться по виду прибывающих на ВПУ командиров. По отрешённому лицу генерала Меликова, склонившегося над картой.

Ещё накануне были задействованы все доступные командующему ОГВ(с) виды и средства разведки. С ночи сканировал район оснащённый тепловизором вертолёт. Охотничьей птицей поутру вился над лесом беспилотник.

Визуальная разведка лесного массива – с воздуха и на земле – ведётся безостановочно всё остальное время. Лес прослушивается, просве-

чивается и осматривается так тщательно, как если бы в нём искали очаг самой страшной болезни.

Эндирейский лес на штабной карте – это приветливое, похожее на лужайку светло-зелёное пятно.

Но знакомый с топографией взгляд очень быстро определит, как непрост этот лес, скрывающий под покровом деревьев свои внезапно обрывающиеся в глубину пади и гребни взъерённых высот, чёрные омуты чащоб и старые, теряющиеся в траве просёлочные дороги.

Меликов из тех, кто разделяет правоту старинной штабной истины, что все окончания стрел, которыми на оперативных картах принято обозначать движение войск, обязательно должны быть привязаны к хлястику солдатской шинели. Это означает, что командирский замысел только тогда оказывается успешным, когда войска хорошо обучены, знают местность.

Все предыдущие дни по приказу генерала Меликова совершалась тщательно скрываемая от посторонних глаз, очень опасная и тонкая работа самых лучших разведчиков, отыскавших в нагромождении горнолесистых лабиринтов верные пути войскам в самую сердцевину леса.

Именно по этим маршрутам сегодня к месту предполагаемого базирования боевиков уже отправились поддерживаемые с воздуха вертолётами, а с земли миномётными батареями подразделения разведывательного батальона и сразу нескольких отрядов специального назначения внутренних войск.

На языке теннисистов подобный атакующий приём можно было бы назвать настоящим топ-спином, подразумевая всю силу этого разящего и пробивающего любую оборону удара.

Меликов сейчас всей душой и помыслами не во главе штабного стола,

а скорее, в лесу, вместе с отправившимися в поиск бойцами. Некогда служивший и воевавший в разведке, он хорошо знает, что имя этой тревоге – неизвестность. Всегда до конца непонятно, где всё-таки сойдутся и сцепятся с бандой спецназ и разведка? Кто знает, что случится уже в следующее мгновение?

Оно и рождается именно так – в пении летящих над головою пуль и в клочьях сорванной ими древесной коры: в 10.15 в одном из лесных квадратов разведывательно-поисковая группа одного из отрядов спецназа едва ли не лоб в лоб сходится в бою с группой вооружённых людей. Обстреляв головной дозор, бандиты растворились в дебрях, оставив после себя россыпь стреляных гильз и явственно ещё ощущаемую, будто осевшую туманом у самых корней, волну буруевающей их безнадёги.

Ещё неоднократно в этот день хасавюртовские боевики будут встречать огнём приближающиеся войска, но каждый раз это будет сопротивление утративших волю, надломленных и уже, по сути, побеждённых людей...

14.

ВЫВЕРНУТЫЙ тем временем наизнанку лес открывал самые сокровенные бандитские тайники. Уже найден подпольный склад: многомесячный запас продуктов питания расфасован по тщательно замаскированным двухсотлитровым бочкам. Также в бочках – на этот раз столитровых – позднее будут обнаружены цинки с автоматными патронами и приспособленное для бесшумной стрельбы оружие.

В 11.45 удалось отыскать и поспешно брошенную бандитами базу: несколько палаток и спальных мешков, зимние шапки...

Это – по-настоящему значимый результат. Как может быть дорога для археолога только что обнаруженная в ходе раскопок стоянка первобытных людей, так для разведчиков и контрразведчиков даже пустая бандитская база представляет собой предмет самого тщательного изучения. Можно не сомневаться, что найденные тут обрывки бумаг либо

Вывернутый тем временем наизнанку лес открывал самые сокровенные бандитские тайники – уже найден подпольный склад.

забытые в суматохе флэшки с фотографиями и видеосъёмкой, равно как и прочие предметы разбойничьего быта, обязательно укажут чёткие следы к порогу секретных явочных квартир, к неизвестным ещё боевикам. И, конечно, – к пособникам, без которых любое бандподполье задохнётся немедленно, словно дом, лишённый слухового окна.

Сейчас уже нет сомнений в том, что боевики бегут, и бегут без оглядки.

Солдатский слух, циркулирующий вокруг штабной палатки, стоек во мнении, что, обжимая боевиков со всех сторон огнём миномётов и

группами спецназа, Меликов как раз в эту минуту теснит банду к одному из лесных ущелий. В такой западне её уничтожение становится только вопросом времени.

Это известие охотно обсуждается, об этом теперь знают решительно все.

Неподалёку от ВПУ дымчат табачком офицеры из местной полиции: – хасавюртовские, привыкшие жить и воевать без оглядки на завтрашний день. Каждое мгновение ходят они под пулей: на службе, на улице, во дворе собственного дома. Едва ли не каждую неделю хоронят они своих товарищей и друзей.

– Ну как? – спрашиваю их, под-
разумевая единственно достойную
для бегущих бандитов участь.

В ответ – суровое молчание. Но по
глазам видно, что весь оставшийся в
них на этот счёт гуманизм выражает-
ся лишь крылатой фразой из настав-
лений по меткой стрельбе: "Ровная
мушка – мягкий спуск..."

В районе проведения операции
почти безотлучно работает начальник
Главного управления МВД России по
Северо-Кавказскому федеральному
округу генерал-полковник полиции
Сергей Ченчик. В один из дней штаб
ОГВ(с) в Ханкале и соединения вну-
тренних войск, участвующие в специ-
альной операции, лично посещают
министр внутренних дел Российской
Федерации Владимир Колокольцев
и заместитель министра – главноко-
мандующий внутренними войсками
МВД России генерал армии Николай
Рогожкин.

Это означает, что происходящее
под Хасавюртом считается важным и
очень ответственным делом.

На месте одного из боестолкнове-
ний в лесу найдены три набитых ве-
щами и патронами рюкзака.

Пока только по ним и можно су-
дить об остаточной численности
бандгруппы.

Однако после того как выйдет к
войскам с поднятыми руками один
из бандитов – грязный, оглушён-
ный миномётной пальбой и уже на-
чисто утративший присутствие духа
таджик-иностронец, беспилотный

самолёт-разведчик ещё пару су-
ток подряд будет фиксировать две
стремглав перемещающиеся по лесу
точки.

Это – самые последние.

Скоро они сами выскочат из го-
лодного леса...

15.

КАК РАЗ сейчас, в эту позднюю
пору, в опустевшем по случаю хасавюр-
товской операции городке внутренних
войск в Ханкале запираются на ночь
двери церкви во имя святого благовер-
ного князя Дмитрия Донского.

В ней проводятся богослужения,
совершаются таинства. Здесь можно
помолиться в одиночестве за близ-
ких и товарищей, испросить у Бога и
святых Его угодников помощи и под-
держки.

Лишь на ночь закрываются вра-
та храма, чтобы ранним утром вновь
распахнуться для одетых преимуще-
ственно в военную форму прихожан.

На войне неверующих людей не
бывает.

Обычно за храмом присматрива-
ет помощник командующего ОГВ(с) в
СКР по работе с казачеством казачий
полковник Виктор Медяник. А в его
отсутствие эта важная роль доста-
ётся начальнику пресс-бюро ОГВ(с)
майору Вячеславу Апанасенко.

Светлый человек, Апанасенко и
верит искренне, и к поручению тако-
му относится с удивительным приле-
жанием.

Нетрудно представить себе, как
в этот самый час он осторожно гасит
одну за другой теплившиеся у святых
образов лампы, и будто подводит
тем окончательный итог прожитому
человечеством дню.

Пыхнет дымок потушенной ти-
хонько лампы, словно отлетающая
в горние высоты душа...

Сегодня в одной из перестрелок
в Эндирейском лесу погиб командир
инженерно-сапёрного взвода отдель-
ного разведывательного батальона
46-й бригады внутренних войск пра-
порщик Алексей Савиных.

Сразившая его в разведпоиске
автоматная очередь прилетела из
тёмных зарослей, беспощадно на-
помнив о том, что "в поле" (то есть на
поле боя) – всегда "две воли". Какой
бы безвыходной ни была ситуация
для противника, он не будет сидеть
безучастным: свою никчёмную жизнь
станет продавать по самой высокой
цене...

Алексей Савиных был настоящим
солдатом, хорошим человеком, му-
жем и отцом.

Солдатская смерть всегда горька,
потому что всегда безвременна.

Но лишь солдатская смерть, как
смерть всякого человека, которому
в гибельный час довелось шагать
впереди других, способна оказаться
сильнее поглотившего их времени.
Имена этих людей не умирают. Свет
их подвига ясен и чист и торопит к
грядущим делам новых первопроход-
цев.

Всё это уже было когда-то и слу-
чится ещё не раз...

Тело прапорщика Савиных ещё
несли к прилетевшему за ним вер-
толёту, но припоминались уже сами
собой строфы знакомого всем по
школе и где-то в этих самых местах
задуманного Лермонтовым стихотво-
рения "Сон":

*В полдневный жар в долине
Дагестана*

С свинцом в груди

лежал недвижим я;

*Глубокая ещё дымилась рана,
По капле кровь точилась моя.*

*Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их жёлтые вершины*

*И жгло меня –
но спал я мёртвым сном.*

*И снился мне сияющий огнями
Вечерний пир в родимой стороне.
Меж юных жён, увенчанных
цветами,
Шёл разговор весёлый обо мне.*

*Но в разговор весёлый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа её младая
Бог знает чем была погружена;*

*И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый труп лежал в долине той;
В его груди, дымясь, чернела рана,
И кровь лилась хладеющей струёй.*

Считается, что написанное Лермонтовым в 1841 году стихотворение "Сон", равно как и созданная в 1840 году картина "Перестрелка в горах Дагестана", появились под впечатлением совершенного автором с войсками "дагестанского похода" – через Эндирей и крепость Внезапную на Темир-Хан-Шуру (нынешний Буйнакск).

С точки зрения исследователей, запечатлённый в них пейзаж напоминает местность между кумыкскими аулами Кап-чугай и Кумторкала.

Прототипом героя из стихотворения "Сон" давно считают воевавшего в те времена на Кавказе российского офицера Морица Христиановича Шульца. Будучи поручиком, в августе 1839 года он был тяжело ранен при штурме аула Ахульго: истекая кровью, целый день пролежал в забытии среди павших, однако выжил, стал к концу своих дней генералом от кавалерии, георгиевским кавалером, обладателем ещё восьми боевых орденов и золотой, усыпанной бриллиантами сабли с надписью "За храбрость".

Но в отличие от поручика Шульца, для прапорщика Савиных каждое слово в этом лермонтовском стихотворении "Сон" оказалось пророческим. Убит – в Дагестане, а заплакал – в далёком русском городе...

Вообще-то в связи с далёкой Кавказской войной аул Эндирей и расположенную неподалёку от него крепость Внезапную вспоминают нередко. И особенно – из-за разы-

гравшихся здесь летом 1831 года гибельных, но пронизанных светом солдатской отваги событий.

В ту пору гарнизон Внезапной с частью укрывшихся за крепостными стенами жителей Эндирея в течение более двух недель, до подхода подкреплений, мужественно отражал нападение многотысячного отряда Кази-муллы (имамы Гази-Мухаммада).

Документы тех лет сообщают о значительных потерях.

В хрониках этой осады запечатлены и кровопролитный штурм бревенчатых засек в Воровской балке, унёсший жизни капитана Кириякова, штабс-капитана Смирнова, прапорщика Танского и ещё восьмидесяти семи нижних чинов. И часы отчаяния, когда возле порохового погреба с пятьюдесятью пудами пороха был уже выставлен унтер-офицер с зажжённым фитилём, чтобы в случае прорыва неприятеля бестрепетно взорвать его вместе с нападающими. И конечно – тот особый день, когда в решимости добыть отведённую от крепости Гази-Мухаммадом воду в штыковую атаку ринулся отряд её защитников под командой батальонного командира 40-го егерского полка, бывшего участника Отечественной войны 1812 года и будущего георгиевского кавалера полковника Иосифа Шумского.

К тому времени воды во Внезапной не было уже несколько суток. От зноя (температура достигала 35 градусов по Цельсию) изнемогали все, но особенно – более четырёхсот раненых и больных, скопившихся за время осады.

Потому и вывел из крепостных ворот на рассвете 20 июня 1831 года (по мнению военного писателя генерала от инфантерии М.Я. Ольшевского, 19 июня. Все даты приводятся по старому стилю) полковник И.И. Шумский пять своих блеснувших штыками солдатских рот.

Чтобы дать воду Внезапной, надо было любой ценой пробиться к блокаду на берегу реки Акташ, а это означало пройти через "толпища" стреляющих и размахивающих шашками горцев.

В тот день в рукопашной полегло немало людей, и только ценою боль-

ших потерь, как сообщает описавший этот подвиг Мелентий Ольшевский, "вода была добыта в самом ограниченном количестве".

Но именно эти добытые с боем несколько баклаг речной воды и помогли защитникам Внезапной продержаться до хлынувшего через несколько дней проливного дождя, а потом – до своего окончательного освобождения, пришедшего 29 июня вместе с подмогой.

Наверное, и по сей день где-то возле старой крепости таятся стёртые временем воинские могилы.

Судьбу этих людей с судьбой погибшего сегодня прапорщика Савиных роднит не только место действия (окрестности Эндирея) и схожее по смертельному риску, а значит, достающееся лишь настоящим смельчакам передовое место в боевых порядках идущей в поиск разведки.

В прежний час вода была жизнью, а потому и стоила пролитой за неё крови.

Но точно так же равноценен самой жизни в сегодняшнем Дагестане и на всём Северном Кавказе тот глоток покоя, что единственно способен вернуть людям простую человеческую радость, уверенность в завтрашнем дне, творческие силы для исполнения надежд и пожеланий.

Как некогда была перекрыта вода, поступавшая в крепость Внезапную, так и сегодня боевиками бандподполья пока ещё безжалостно пережата очень важная артерия, по которой в былые дни полноводно растекалась по домам и душам людей живительная струя мира и миролюбия.

Прапорщик Алексей Савиных точно знал, что добудет для них хотя бы пригоршню мира.

И донёс, не расплескав по пути ни капли...

16.

НАЗВАННАЯ впоследствии дагестанскими СМИ "Эндирейским котлом", эта спецоперация стала настоящей западнёй для обосновавшейся в лесу банды. Но всего лишь мимолётным эпизодом истории останется она для тех, кто ещё не увидел и не почувствовал в ней предвестницу важного поворота в ожесточённой, по-солдатски жертвен-

ной и пока ещё очень трудной борьбе правоохранительных сил всей России с диверсионно-террористическим подпольем Северного Кавказа.

Он означает, что время банд окончательно истекло, потому что кончилось время недуга.

Он означает, что, битые скопом и поодиночке, они будут сметены с земли одна за другой.

И однажды навсегда уйдут из людских страхов.

17.

СЛЕДУЮТ всё новые удары по хасавюртовскому бандподполью: внезапные, точные, бьющие в самую сердцевину...

В один из дней разгорается бой в посёлке Восточный на окраине Хасавюрта: спецназ штурмует дом с укрывшимися в нём боевиками.

Среди убитых определённо опознан бандит Артур Шапиулаев по кличке "Арчи", переквалифицировавшийся в амиры из простого и не очень даровитого врача-стоматолога.

Ещё недавно он был пособником, добывавшим для банды продукты питания и медикаменты. На нелегальное положение перешёл всего лишь несколько месяцев назад, но в иерархии местного бандподполья уже метил исключительно на первые роли.

Вечером того же дня на дороге между Темираулом и Муцалаулом в Хасавюртовском районе на требование полицейского патруля о досмотре автомобиля автоматной очередью неожиданно огрызается пассажир "Лады Калины"...

В ходе недолгого огневого контакта ликвидированы два оказавших вооружённое сопротивление человека.

Во время следственных действий быстро прояснилось, что оба они правоохранительным органам хорошо известны. Впрочем, каждый по-своему...

О 27-летнем Расиме Никиеве и сказать-то можно лишь то, что убивал людей, в буквальном смысле не покладая рук: чуть ли не каждую неделю. Числился в розыске. Одно время считался убитым, но объявился вновь, напав вместе с бандитом Бутаевым на прихожан шиитской мечети Хасавюрта накануне священного праздника разговения Ураза-байрам.

Ворвавшись туда во время проповеди, на которой присутствовало около семидесяти человек, боевики открыли беспорядочный огонь по оцепеневшей от неожиданности, а затем начавшей метаться толпе.

Это Никиев собственноручно расстреливал эндирейского имама Мужаидова. Это его след открылся также на месте расстрела наряда дорожно-патрульной службы в окрестностях Бабаюрта, где погибли двое полицейских, и там, где был смертельно ранен умерший позднее в госпитале прапорщик ФСБ Анвар Абакаров.

Вряд ли нашёлся после этого хоть один человек в Хасавюрте и во всей округе, кого огорчила бы смерть палачествующего Никиева.

Другое дело, что находившийся рядом с ним под Темираулом также вооружённый, а потому без всяких церемоний уничтоженный боевик, неожиданно оказался тем самым Ибрагимом Алибековым, о добровольном возврате которого "из леса" последние месяцы грезил весь город.

Впервые в Дагестане родители ушедшего в банду объявили голодовку, добываясь от него полного разрыва с бандподпольем и возвращения Ибрагима к порогу отчего дома.

Впервые в Дагестане увещевания и молитвы Зайнудина и Сапийат Алибековых сплотили сразу многих людей, оказавшихся в схожей ситуации.

Прежде молчавшие, они наконец возвысили голос, обратив его к сыновьям, братьям, мужьям, племянникам и внукам, чей разум ещё застыл чужая ложь, пустая молодецкая бравада или мечты о лёгкой добыче.

К тем, кто сегодня находится в бандах.

К тем, кто собирается в них уйти.

Бессмысленная гибель Ибрагима Алибекова, чьё имя в Хасавюрте в последние месяцы было известно едва ли не каждому, конечно же, вызвала у людей волну сочувствия его семье и близким.

Её всюду восприняли как беду, которой не страшно противостоять, если действовать сообща.

18.

ОДНАЖДЫ в 70-х годах прошлого века, во время приключившегося

в окрестностях Эндирея необычайно сильного наводнения, был размыт и обрушился в воду реки Акташ целый кусок её прежде возвышенного берега. Как раз неподалёку от городища некогда стоявшей здесь крепости Внезапная, чьи поскрипывающие на ветру деревянные ворота могли показаться таинственной дверью, через которую ещё можно было заглянуть в прошлое...

Отступившая после наводнения река открыла гроб с останками юной черноволосой женщины в европейском платье.

Очевидцы этого позднее утверждали: хорошо сохранившийся её облик и прочие, улавливаемые лишь знатоками, детали свидетельствовали о том, что лежащая в гробу девушка была кумыкских кровей и, судя по всему, принадлежала к знатному словию.

По платью можно было определить, что девушка была похоронена во время давно отшумевшей Кавказской войны, но не было ничего, что могло бы указывать на имя и вероисповедание или же причину её смерти.

Откуда взялась кумыкской княжне на солдатском погосте возле крепости Внезапная, где могли хоронить лишь погибших и умерших её обитателей?..

Ещё задумчиво стояли очевидцы возле внезапно размытой водою могилы, а по дворам Эндирея уже стремглав летела рождённая, словно из воздуха, весть: наконец-то нашлась долгожданная Бэла!

Памятливый Эндирей и сегодня без труда перечислит имена людей, сыгравших какую-либо значимую роль в его многовековой и славной истории. Здесь гордятся основателем княжества засулакских кумыков князем Солтанмутом и родившимся в ауле в середине XVI века историком и летописцем Аваби Мухаммедом Акташи аль-Эндирави, автором известного исторического труда "Дербент-наме". Эпоху Кавказской войны тут в равной степени олицетворяют грозные фигуры основателя крепости Внезапная, главнокомандующего на Кавказе, генерала от инфантерии Алексея Петровича Ермолова и Ташав-Хаджи Эндирейского, местного уроженца и мусульман-

ского богослова, ставшего одним из наиболее ярких сподвижников имама Шамиля. Недолгое пребывание в Эндирее путешественного в середине XIX века и гостившего в княжеском доме французского писателя Александра Дюма осталось запечатлённым в его очерке "Кавказ".

Многие известные в Дагестане и по всей России герои Великой Отечественной войны и труда, деятели культуры и искусства, учёные и спортсмены прославили родной Эндирей в последующие времена.

Но не было и теперь уже, возможно, никогда не появится ни одного исторически достоверного свидетельства, которое могло бы подтвердить, что случившаяся с героями повести "Бэла" история когда-либо имела реальную подоплёку. Упоминаний об эндирейской княжне с подобным именем нет ни в одном из существующих документов.

Да и сама девушка для многих оставалась всего лишь мимолётным, почерпнутым из школьной поры литературным персонажем. Писательским вымыслом, рождённым Лермонтовым из кавказских, оваянных бивуачным дымом офицерских рассказов, романтических легенд и жизненных наблюдений. Немногие жители аула задумывались о далёкой Бэле, но те, что задумывались, упрямо считали её своей.

Так чувствуют во встречном родно-го по крови человека. Так хранят о безвременно ушедшем светлую, окрашенную ноткой былой трагедии память.

19.

ЛИШЬ только когда водами Акташа была отворена забытая могила, уверовали и остальные в подлинное существование эндирейской Бэлы.

В Эндирее к такому прошлому относятся с уважением, но живут больше заботами сегодняшнего дня. Они связаны с хлебом насущным. С неизбежной тревогой за родных и близких. С заботами о воспитании детей.

Бэлами и Азаматами в ауле с охотой называют новорождённых. И этот родник красивых, полюбившихся здесь имён никогда не иссякнет.

Достаточно пролистать список недавних выпускников и учащихся

Эндирейской общеобразовательной школы № 1 (ведёт обучение детей с конца XIX века), и тотчас увидишь знакомые имена: совсем недавно окончивших школу Бэлы Караевой и Азамата Абуталипова и нынешних её учеников – Азамата Джумакаева и Азамата Черивханова, Бэлы Магомедовой и Бэлы Халитевой.

Детей в селении немало. У них разные имена, но действительность – одна на всех...

Переживаемые Дагестаном трудные времена, конечно же, оставляют в их душах неизгладимый след. Для них привычны то и дело грохочущие в округе автоматные очереди. Они знают, как приходит беда в дома соседей, родственников и друзей. Как губка, они впитывают всё происходящее...

– Как же я хочу мира! – горько вздохнула двенадцатилетняя Бэла

Халитева как раз в тот день, когда взрыв террориста-смертника, произошедший на въездном посту Хасавюрта, в очередной раз унёс несколько человеческих жизней.

Дагестанское бандподполье всё ещё смертоносно.

В Хасавюрте и Буйнакске, в Кизилюрте и Унцукуле, в Гимрах и Махачкале...

Смыслом победы над ним является возвращение в Дагестан целительного покоя. Потому что если и есть на свете такие вещи, за которые стоит сражаться и стоять до конца, то это сегодняшние мечты Бэлы из Эндирея...

Ставшие волей почти трёх миллионов жителей Дагестана, они вновь поднимают батальоны в поход.

Ради мира мы снова пойдём в горы... ★

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ОТ НАЧХИМА ИЗ СПЕЦНАЗА

**Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото из архива журнала
и ОСН "Пересвет"

С ПЕРВОГО ВЫСТРЕЛА

...НА ЛЕСНОЙ опушке шёл бой. По краю поля, укрываясь за холмиками и бугорками, залегли полицейские, стреляя из "калашей" в сторону леса.

– Группа условных террористов пытается прорваться из заблокированного района, – торопливо вещал за кадром репортёр. – Идёт ожесточённая стрельба. Среди полицейских, блокирующих "бандитов", есть раненые.

Следом на экране появилась ещё одна группа в бронезилетах и "сферах". По двое, по трое бойцы перебежали вперёд, грамотно прикрывая друг друга.

– На помощь полицейским приходит спецназ внутренних войск, – продолжал комментировать учения журналист. – Точный, скоординированный огонь – и добрая половина "преступников" списана со счетов. Уцелевшие "боевики" отошли, спрятавшись в пустующем здании. Руководитель операции принимает решение уничтожить вражеское укрытие из огнемёта.

В кадре возник боец со "Шмельём". Присев, направил трубу на здание, и через секунду из её жерла с грохотом вырвалась огненная струя, прочерчи-

вая дымный путь к постройке, ахнув внутри гулким взрывом.

– Цель поражена с первого выстрела, – восторженно тараторил корреспондент. – Трудно поверить, что этот стрелок – вчерашний призывник.

Камера приблизилась к огнемётчику. Стало различимо его широкое скуластое лицо, напряжённо сощуренные глаза. Следом в кадре мелькнул знакомый шеврон отряда специального назначения "Пересвет" Центрального регионального командования внутренних войск.

НЕЛЕТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ

СПУСТЯ пару месяцев, оказавшись по службе в отряде, вспомнил этот телесюжет и поинтересовался

у командира "Пересвета" полковника Андрея Фураева: кто же у них так первоклассно готовит огнемётчиков?

– Наш начхим Григорий Евгеньевич Ефросинин, – не без гордости ответил мне Андрей Александрович. – Он у нас профессионал, каких поискать. С бойцами занимается по лично разработанной методике. А ещё он – автор методического пособия по РХБЗ, которому нет аналогов во внутренних войсках. Кстати, могу вас с ним познакомить, – с ходу угадал мои мысли командир отряда. – Уверен, он может рассказать много интересного и полезного для читателей нашего журнала.

Признаться, я был изрядно удивлён, увидев будущего героя своего очерка. Представлялся он мне в солидных годах и в чине не ниже майора, а оказался молодым старшим лейтенантом, несколько лет назад окончившим Военную академию радиационной, химической, биологической защиты и инженерных войск.

Впрочем, несмотря на свои невеликие годы и погоны младшего офицера, Григорий Ефросинин уже успел до перехода в "Пересвет" послужить начхимом в двух столичных специальных моторизованных полках. Там он и начал собирать материалы для своего будущего методического пособия, предназначенного для служб и подразделений РХБЗ внутренних войск, поскольку у них, в отличие от коллег из Вооружённых сил, своя специфика.

– Как и военные химики из Минобороны, мы в ходе боя поддерживаем войска огнемётами, – говорит старший лейтенант Ефросинин. – Выставляем дымовые завесы для маскировки, проводим радиационную, химическую и биологическую разведку, проверяем на заражённость питьевую воду... Но кроме этого нам приходится выполнять и иные задачи. В частности, при обеспечении правопорядка на массовых мероприятиях.

Представьте себе, что во время какого-нибудь митинга или демонстрации внедрённые в толпу негодяи пытаются спровоцировать массовые беспорядки. Как предотвратить беду? Правильно, в первые же минуты нужно оперативно задержать зачинщиков и самых активных бузотёров. Вот

Камера приблизилась к огнемётчику. Стало различимо его широкое скуластое лицо, напряжённо сощуренные глаза. Следом в кадре мелькнул знакомый шеврон отряда специального назначения "Пересвет" Центрального регионального командования внутренних войск.

только каким образом это сделать, если они в основном прячутся за спинами других, в гуще толпы? Как группы изъятия доберутся до них? Не бросать же туда армаду омонцовцев и наших бойцов, чтобы они жёстко рассекали толпу с помощью дубинок ради задержания десятка-двух отмороzków. Сто к одному, в этой заварухе пострадают случайные люди, да и нашим бойцам достанется! К тому же пока доберёшься до зачинщиков, те десять раз успеют слинять.

Вот поэтому в подобных экстренных случаях по приказу старшего оперативного начальника в дело вступает группа применения специальных средств из числа военнослужащих подразделений РХБЗ. Один из самых эффективных способов нейтрализовать массовые беспоряд-

ки – применение аэрозольных гранат. Они хороши тем, что в отличие от боевых не дают осколков, не могут никого покалечить, только лицо будет щипать да глаза станут слезиться. Человеку тогда не до сопротивления полиции и войскам – лишь бы выбраться из этого газового облака и отдышаться. А в это время группы изъятия аккуратно проникают в толпу и задерживают вожаков. Ну а кроме этого на вооружении у наших химиков имеются и специальные караби-

ны, стреляющие резиновыми пулями, – тоже, кстати сказать, эффективное средство.

ОСОБЕННОСТИ РАТНОЙ НАУКИ

НЕ СЕКРЕТ, что наличие самого совершенного оружия ещё далеко не гарантирует успеха его применения, если военнослужащий не владеет им в полной мере. Взять даже самый простой в использовании автомат Калашникова. Помнится, четверть века назад нам, молодым солдатам, пришлось изрядно попотеть, прежде чем мы стали попадать в мишени. Что уж тут говорить об имеющихся в подразделениях РХБЗ специальных карабинах для стрельбы резиновыми пулями или

огнёмётах, овладеть которыми куда сложнее!

– Верно, – соглашается со мной Ефросинин. – Скажу больше: не каждый даже самый старательный и добросовестный боец сможет стать специалистом в нашей области. Здесь нужны соответствующие задатки, если хотите – талант. Поэтому при отборе кандидатов в наши подразделения мы в первую очередь отдаём предпочтение тем, кто до призыва учился по профилю, например, в химическом вузе или колледже.

Ещё один немаловажный критерий – комплекция кандидата. Поскольку тот же огнемёт весит одиннадцать с лишним килограммов, то стрелок должен быть ростом как минимум метр семьдесят пять и не страдать дефицитом веса.

Затем с кандидатами проводятся первичные занятия, после которых отсеиваются малоперспективные бойцы, те, кому по той или иной причине не даётся наша специфичная

наука. Следом начинается второй этап, по окончании которого мы уже точно можем сказать, где от конкретного новичка будет больше толку: в расчёте радиохимической и биологической разведки, в отделении огнемётчиков или группе применения спецсредств.

Ну а дальше уже начинается основная часть учёбы. Перво-наперво солдаты изучают меры безопасности при обращении с вооружением и специальными средствами. К примеру, перед выездом на обеспечение правопорядка на массовых мероприятиях каждый военнослужащий должен проверить, нет ли надрыва на аэрозольной упаковке или надлома патрона с резиновой пулей. Если не заметишь этого, то в первом случае газ распылится не на нарушителей, а на тебя и товарищей, а во втором при выстреле может разорваться ствол карабина.

Следующая дисциплина – порядок применения спецсредств. Каждый военнослужащий группы должен

знать наизубок все законы и нормативные акты, касающиеся этого вопроса. Например, что ни в коем случае нельзя использовать резиновые пули против несовершеннолетних, если их возраст очевиден, беременных женщин, людей с явными признаками инвалидности. И само собой, нужно действовать избирательно, вычисляя из толпы лишь активистов-заводил, и нейтрализовывать именно их. Причём целиться надо исключительно в ноги.

А стрельба газовыми гранатами? Здесь вовсе нужна ювелирная точность, поскольку заряд должен упасть не ближе, чем за пятьдесят метров от крайних рядов толпы, точно по направлению её рассредоточения. К тому же необходимо учитывать ветер и особенности местности. Ошибёшься, и газовое облако пойдёт не на скопление хулиганов, а на полицейско-войсковое оцепление. Для этого нужны постоянные тренировки и почти идеальный глазомер.

Отрабатываем и совместные действия с другими подразделениями нашего отряда, моделируем различные ситуации. Например, одна группа бойцов выступает в качестве

При отборе кандидатов в наши подразделения мы в первую очередь отдаём предпочтение тем, кто до призыва учился по профилю, например, в химическом вузе или колледже.

разбушевавшейся толпы, а другая – сил правопорядка. Отдельные военнослужащие из первой группы играют роль зачинщиков беспорядков, другие – просто буйных уличных экстремистов, а третьи – относительно мирных людей. И наши бойцы должны быстро на глаз определить, кто есть кто.

Подготовка огнеметчиков – отдельная тема. Одна теоретическая часть сродни серьезной научной дисциплине в солидном вузе, а уж практика ещё труднее. Дело осложняется тем, что стрельбы проводятся в учебном центре за городом, примерно в восьмидесяти километрах от пункта дислокации отряда – не наездишься. А бойцов надо подготовить за сравнительно короткий срок.

Но не зря говорят, что нет безвыходных ситуаций. Изготовили мы макеты огнеметов, один в один с настоящими, оборудовали как положено и стали проводить занятия в учебно-тактическом городке отряда. Военнослужащий берёт учебный РПО, отрабатывает прицеливание, изготовку и всё остальное. Благодаря этим тренировкам бойцы, впервые стрелявшие из "Шмеля" на полигоне, показывали довольно неплохие результаты.

НЕ ИМЕЮЩЕЕ АНАЛОГОВ В ВОЙСКАХ

РАССПРАШИВАЯ старшего лейтенанта Ефросинина о секретах подготовки починённых, я не мог не по-

интересоваться и составленным им методическим пособием для войсковых химиков. В ответ офицер открыл файл в компьютере.

– Здесь я постарался собрать всё, что находилось до сей поры в различных брошюрах и наставлениях, – сказал мне Григорий. – Ещё в самом начале службы во внутренних войсках я понял: для того, чтобы составить элементарный конспект для занятий с личным составом, надо перелопатить кучу литературы. В результате офицеры, в особенности молодые, теряли уйму времени в поиске нужных материалов.

А кроме этого нашим химикам порой приходится выполнять задачи не только с частями и подразделениями внутренних войск и полицией, но и с представителями других силовых структур: Вооружённых сил, ФСБ, МЧС, ФСКН, Минюста. Положения взаимодействующих подразделений обязательно должны быть отмечены на рабочей карте старшего от службы. Все эти образцы условных обозначений, равно как и многое другое из области военной топографии, должны быть под рукой у офицера-химика.

Вот потому я начал собирать приказы, инструкции, наставления, специальные топографические знаки воедино. Искал книги, учебники, методички, сканировал, перепечатывал. Конечно, времени и сил ушло много, но зато теперь ни мне, ни моим подчинённым не надо долго искать ответы на многие вопросы, так или иначе возникающие по служ-

бе, ибо практически всё это собрано под одной обложкой. Нужен образец акта технического состояния РХБЗ? Вот он. Надо освежить в памяти меры безопасности при эксплуатации изолирующего противогаза? Пожалуйста! Есть тут и инструкция по оборудованию стационарной мастерской для снаряжения и вооружения войсковых химиков, и многое другое.

Вдобавок ко всему без малого двадцать страниц пособия посвящены вопросам работы с личным составом. Здесь есть способы изучения психологических особенностей военнослужащего, методика индивидуальных бесед, рекомендации по работе с младшими командирами и разные варианты занятий с подчинёнными.

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ из отряда не раз вспомнил про пособие, составленное старшим лейтенантом Ефросининым. От души порадовался, что служат в войсках такие энтузиасты. Вот только жаль, что этот безусловно полезный и нужный труд существует пока лишь в электронном виде, в служебном компьютере начима из спецназа.

НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД России

С 29 ноября 1939-го по 14 марта 1940 года проходила советско-финляндская война, названная известным поэтом Александром Твардовским знаменитой. Это было противостояние с сильным и упорным противником. В нелёгких испытаниях достойно проявили себя воины-чекисты. В их числе те, кто входил в сводные оперативные группы 13-го мотострелкового полка войск НКВД и Управления НКВД по Ленинградской области. Они действовали на территории Карельского перешейка.

ЭТИ ОПЕРГРУППЫ подчинялись капитану госбезопасности И.И. Ермолину, а главной их целью стали скрывавшиеся в лесах остатки финских подразделений и диверсанты. Все они создавали немало проблем, что подтверждают фрагменты донесений.

"В расположение части № 317 вошли двое неизвестных, одетые в красноармейскую форму, и выстрелами из нагана убили командира отделения и красноармейца..."

"Был убит неизвестным помначштаба корпуса, вышедший из дома на крыльцо. Через несколько минут после этого был найден убитым около этого же дома интендант II ранга, вышедший из дома почти вслед за убитым помначштаба.

Незадолго до наступления темноты в районе деревни Метсякюля был убит один из командиров проходив-

шей артиллерийской части, отошедший от дороги на незначительное расстояние..."

"Группа бойцов, ремонтирующая испорченный танк 20-й танковой бригады, систематически обстреливается из леса..."

"Произведён осмотр лесного участка в районе одной из железнодорожных будок около Терийоки. На этом участке, в лесу, найдены два трупа убитых красноармейцев..."

"В районе Пухтол-Гора обнаружены два зарезанных красноармейца..."

"Между деревнями Лиикола и Кивенапи при выходе из танка был застрелен сидевшим на дереве белофинном командир 24-й стрелковой дивизии..."

"Была обстреляна автоколонна, проходившая по Выборгскому шоссе в трёх километрах северо-западнее Кирка – Кивенапа, ранены шесть красноармейцев..."

"5-м сапёрным батальоном задержан белофинский офицер, одетый и загримированный под старушку..."

По таким сигналам работали подчинённые капитана Ермолина, и далеко не всегда успешно, что неудивительно. Ведь им пришлось действовать в совершенно чужом во всех смыслах этого слова краю, где и речи быть не могло о помощи со стороны враждебно настроенного к "рюскя Советам" населения. Для бойцов и командиров 13-го мотострелкового полка войск НКВД, который до прибытия на финский фронт долгие годы постоянно находился в Средней Азии, суровая карельская зима стала нешуточным испытанием. Почти никто из них не умел ходить на лыжах.

Зато эта воинская часть в своё время изрядно повоевала с басмачами. Так что у бойцов и командиров имелся немалый опыт оперативно-чекистской работы. Используя чекистско-войсковые группы со знанием дела воспользовались документами, обнаруженными в зданиях органов тайной полиции Терийоки, Вииппури (Выборга) и Кексгольма. Нашли нужных местных жителей, от которых стали получать информацию, например, такую:

"Железнодорожник Сопонен из города Терийоки поддерживает

Наблюдение за противником

связь со скрывающейся в лесу группой шюцкоровцев (члены финских военизированных националистических формирований. – Т.М.)..."

Финны, отобранные в результате изучения трофейных полицейских архивов, служили также проводниками. Узнаём об этом из донесения:

"В связи с полученными сигналами о возможном укрытии в районе деревни Кауксома белофиннов была организована прочёска этого района в сопровождении местного жителя Савалайна..."

Одни сотрудничали по убеждению: "Резервист Толонен М., бывший член Российской социал-демократической партии, с 1938 года являлся членом социал-демократической группы города Терийоки. В 1934 г. четыре раза был арестован охранкой гор. Терийоки по обвинению в коммунистической деятельности. По заданию компартии Финляндии перебрал 10 финских коммунистов в СССР..."

Другие – вынужденно: "Хюненен Вильгельмина из списка осведомителей охраны на 1939 г., агентурная кличка в охране – "Туомола".

Мало того, среди документов финских спецслужб чекисты нашли сведения обо всех агентах, диверсантах, шюцкоровцах, членах женской военизированной организации "Лотта Свяд", значившихся по районам Карельского перешейка, и подробнейшие данные о подразделениях шюцкора на территории Финляндии.

Однако и этим не исчерпывалась деятельность оперативных групп Ермолина. Небезынтересно ознакомиться со следующей информацией из их рапортов:

"В городе Койвисто изъят список белофинских батарей, расположенных в Выборгском укрепленном районе, с указанием мест расположения, количества и калибра орудий... Данные переданы командованию 7-й армии..."

"В Койвисто находятся около 30 судов, на которых изъяты карты приморских районов и внутренних водных путей Финляндии. Карты переданы командованию Балтийского флота..."

"Опросом военнопленного Ойво Наакка получены данные о расположении 20 бетонных блиндажей между озёрами Пунусярви и Киркоярви..."

"При вскрытии несгораемого шкафа в одном из домов гор. Терийоки найдены директивные и циркулярные мобилизационные указания Выборгского губернского правления на 1939 г. ..."

"В районе Тиуринсаари в одном из ранцев, брошенных бежавшими белофиннами, обнаружен документ разведотдела штаба 2-го финского армейского корпуса. В документе – результаты наблюдения за тактикой частей РККА, действиями её танков

Долгожданные
письма из дому

и методические указания по борьбе с ними... "

"В деревне Келломяки у командира отдельного инженерного полка финской армии майора Карла-Рагнара Олениуса изъята схема оборонительного участка 2-го пехотного полка противника в районе озера Куолемайрви-Сумма... Передана командованию 7-й армии... "

"На Койвисто, в районе деревни Лангас-Мари, и на мысе Ристниemi – по 1 батарее 12-дюймовых (калибра 305 миллиметров. – Т.М.) орудий. В южной части мыса Ронониemi и на острове Равансари – 6-дюймовая артиллерия. Имеются артиллерийские укрепления на островах Мустомаа, Пукки и Киркомансаари... "

"В юго-восточной части острова Туркисаари – аэропорт и ангары для самолётов... "

"На остров Туппурансаари завезено большое количество цемента и щебня, следовательно, ведутся военно-строительные работы... "

"В Выборге, на набережной у южной части залива Салаккалаhti – в квартале между Паякату и Фридрихкату, построен 7-этажный каменный дом с железобетонным чердачным перекрытием и пулемётными гнёзда-

ми для ведения огня по наземным и воздушным целям... "

"Финские власти категорически запретили движение по мосту в Выборге тяжёлых железнодорожных составов, и те следуют сейчас обходными путями, значит, выборгский железнодорожный мост пригоден только для пассажирских поездов. Это необходимо учесть при продвижении наших частей к Гельсингфорсу (Хельсинки. – Т.М.), чтобы избежать железнодорожных катастроф, командование 7-й армии об этом проинформировано... "

"Обнаружены мины, не прощупывающиеся миноуловителем и взрывающиеся электротоком от карманного фонаря... "

ДЕТАЛЬНО обо всём этом опергруппы сообщали вслед за рапортами в специальных донесениях.

А группа, действовавшая у Койвисто, установила, что практически все жилые строения на территории названного района кто-то старательно отделал изнутри картоном, пропитанным химсоставом, который самовоспламенялся при определённой температуре в помещении. Нетрудно представить результат этой химической диверсии, если в здании с таким жутким сюрпризом разместили бы воинское подразделение.

Вот так мастерски, результативно работали чекисты. Сведения, кото-

рые они добывали, были очень ценными.

От командиров опергрупп поступала и такая информация:

"Систематически нарушается приказ командования о порядке движения и светомаскировке автомашин... "

"Движение воинских частей и обозов от Терийоки до Койвисто по Приморскому шоссе идёт в двух противоположных направлениях и никем не регулируется, в результате чего образуются пробки... "

"В Койвисто и его окрестностях обнаружены сброшенные, но неразорвавшиеся авиабомбы советского производства... Соответствующему отделу целесообразно заняться выяснением причин вооружения боевых самолётов РККА дефектными бомбами... "

Ещё бойцы и оперативники Ермолина выявили около десятка минных полей и примерно столько же заминированных зданий.

Важно, что начальники опергрупп настоятельно рекомендовали наладить оперативно-войсковую охрану тыла действующей армии. И в конце декабря 1939-го эту задачу поручили семи сводным полкам войск НКВД.

Удалось узнать лишь фамилии, а в ряде случаев – инициалы, звания и должности некоторых воинов 13-го мотострелкового полка войск НКВД и сотрудников Управления НКВД по Ленинградской области, находившихся в составе тех самых оперативных групп. Это командиры рот лейтенант Бебекин и Коршунов (Коршуков?), командиры взводов Яценко, Зубов, Баль, старший политрук Иванов, политрук Кашталет, старшие лейтенанты госбезопасности Барышников и Моргуль, младший лейтенант госбезопасности Никулин, сержанты госбезопасности Ларионов и Бирюков, переводчики – старший оперуполномоченный Ф.А. Ерохин, Дементьева, С.С. Тонни.

Боевые действия в Финляндии были прекращены в середине марта следующего, 1940 года. Но объединённые подразделения 13-го мотострелкового полка войск НКВД и ленинградских чекистов продолжали свою работу. Её хватало. ★

В АРХИВ ПРИШЛО ПИСЬМО

Ежедневно в Центральный архив внутренних войск МВД России приходят десятки всевозможных писем и запросов из военных комиссариатов, воинских частей, государственных учреждений, ветеранских организаций, от частных лиц. Характер этих обращений разнообразен: просят подтвердить службу в период Великой Отечественной войны, участие в боевых действиях или ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, прояснить судьбу родственников...

На каждое письмо сотрудники войскового архива стараются дать полный ответ. Только в 2012 году к нам поступило более 13000 обращений! Но нередко бывает так, что заявитель обращается не по адресу, видимо, руководствуясь принципом «пиши в Москву, там разберутся». Во избежание таких недоразумений в будущем хочу дать необходимые разъяснения.

**Полковник Яков ЖОЛОБОВ,
начальник Центрального архива
внутренних войск МВД России**

ДОКУМЕНТЫ воинских частей внутренних войск, дислоцировавшихся на территории РСФСР до 1950 года включительно, хранятся в Российском государственном военном архиве (125212, Москва, ул. Адмирала Макарова, д. 29), с 1951 года – в Центральном архиве внутренних войск МВД России (107150, Москва, ул. Ивanteeвская, д. 5). Все материалы, касающиеся воинских частей и соединений, которые до 1980 года дислоцировались на территории союзных советских республик – Белоруссии, Украины, Эстонии, Молдавии, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, – хранятся в Российском государственном военном архиве. Что же касается периода с 1981 года, то документы находятся в архивах других государств: Центральном архивном отделе Главного управления внутренних войск МВД Украины (01134, г. Киев, ул. Щорса, д.38), Главном управлении командующего внутренними войсками МВД Республики Беларусь (622038, г. Минск, ул. Маяковского, д. 97), в Комитете внутренних войск МВД Республики Казахстан (000010, г. Астана, ул. Джангильдина,

д. 2), в Главном управлении командующего внутренними войсками Республики Азербайджан (370033, г. Баку, ул. Юсиф-заде, д. 21). Если требуются материалы из архивов внутренних войск Молдавии, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, необходимо направлять запросы непосредственно в адрес МВД этих стран.

В Центральном архиве внутренних войск МВД России находятся документы, которые касаются служебно-боевой деятельности внутренних войск до 2000 года, а более поздние – в архивах соединений и воинских частях внутренних войск. Более подробную информацию о месте нахождения архивных файлов можно получить на сайте www.vvmvd.ru/menu2/structure/carhiv/.

Нередко некоторые «знатоки» рекомендуют обращаться в Центральный архив Министерства обороны в Подольске, что в корне неправильно, так как это учреждение вообще не хранит какие-либо документы, касающиеся внутренних войск МВД.

Кроме того, хочу пояснить, что документы органов внутренних дел хранятся в информационных центрах Главных управлений внутренних дел регионов.

Запросы и заявления, ошибочно адресованные в войсковой архив, мы стараемся в короткое время перепра-

вить нашим коллегам, в чью компетенцию входит давать ответ на тот или иной вопрос.

Есть ещё один нюанс архивной работы. Нередко граждане просят сообщить биографические данные своих бывших командиров или сослуживцев. На такие запросы мы не имеем права отвечать! Дело в том, что в 1996 году Государственная дума РФ приняла Федеральный закон «О персональных данных», в котором оговаривается, что такие сведения сообщаются только прямым родственникам или заинтересованным учреждениям. Частным лицам они не высылаются.

Пользуясь представившейся возможностью, хочу обратиться через войсковую прессу к офицерам кадровых и финансовых органов воинских частей и соединений: направляйте, пожалуйста, запросы с соблюдением правил, установленных для служебной переписки. И перед этим обязательно изучите свои архивные фонды, поскольку ответы зачастую содержатся именно там.

Мы, работники центрального войскового архива, в свою очередь, готовы дать консультации, оказать помощь штабам войсковых частей внутренних войск, органам внутренних дел по любым вопросам, находящимся в нашей компетенции. ★

В конце первого месяца осени в подмосковной Электростали в очередной раз собрались футболисты. С 25 по 27 сентября в этом городе прошёл 12-й чемпионат внутренних войск по мини-футболу на Кубок генерал-полковника Анатолия Шкирко.

ОТЦЕНТРОВАЛИ КУБОК

Полковник Андрей СОРОКИН
 Фото автора

СТРОЙНАЯ СИСТЕМА

НА АРЕНЕ спорткомплекса "Электросталь" за награды спорили сборные региональных командований, кроме Северо-Западного (офицеры СЗРК участвовали в стратегическом учении "Запад-2013"), команды всех войсковых вузов, представители ГКВВ и Отдельной дивизии оперативного назначения.

По традиции на церемонии открытия соревнований выступил их основатель генерал-полковник Анатолий Шкирко, который в 1995-1997 годах являлся заместителем министра внутренних дел – командующим внутренними войсками МВД России. Анатолий Афанасьевич пожелал участникам чемпионата честной спортивной борьбы.

Эти состязания уникальны. Ничего подобного в других силовых структурах нет. В войсках правопорядка мини-футбол чрезвычайно популярен. Им регулярно занимаются многие военнослужащие. Эта разно-

видность футбола наиболее удобна для тех, кто служит во внутренних войсках. Нет необходимости в большом поле, можно играть и в спортзале. И что особенно важно для воинских коллективов, которые выполняют служебно-боевые задачи, тренировки и матчи не требуют большого числа футболистов. Для мини-футбола достаточно иметь в команде четырёх полевых игроков и вратаря. Во внутренних войсках давно существует стройная система соревнований по этому виду спорта. Её вершина – войсковой чемпионат.

12-е первенство проходило по испытанной временем формуле. На предварительной стадии команды с помощью жребия были поделены на четыре группы, где выясняли отношения между собой. По два лучших коллектива из каждой четвёрки продолжали борьбу в играх на выбывание, или, как их называют с некоторых пор, плей-офф.

В третий раз состязания проводились при активной поддержке Межрегиональной общественной организации "Кировцы", объединяющей тех, кто когда-то служил, учился в Орджоникидзевском (Владикавказ-

ском) высшем военном командном Краснознамённом училище внутренних войск имени С.М. Кирова. Её президент – Анатолий Афанасьевич Шкирко. "Кировцы" вручают призы и подарки участникам соревнований: "Лучшему игроку чемпионата", "Лучшему бомбардиру", "Лучшему вратарю".

На групповом этапе не обошлось без неожиданностей. Сошла с турнирной дистанции крепкая команда сибиряков, которая год назад завоевала бронзовые медали. Она уступила оба матча: соперникам из Восточного регионального командования и Санкт-Петербургского военного института. Чемпион образца 2012 года сборная Главного командования внутренних войск вышла в четвертьфинал с первого места в группе, как и их соперники по прошлогоднему финальному матчу – уральцы. Все восприняли это как само собой разумеющееся. Первенствовали в своей группе и представители Центрального регионального командования. Со вторых позиций в плей-офф вышли команды Приволжского и Северо-Кавказского региональных командований, ОДОНа и СПВИ.

ГОЛЕВАЯ ФЕЕРИЯ

ПО ИТОГАМ матчей в группах уже можно было делать определённые выводы. Во весь голос заявили о себе дальневосточники. Они не приезжали в Электросталь в сентябре прошлого года, поскольку участвовали в обеспечении безопасности и охране общественного порядка на саммите АТЭС-2012 во Владивостоке. В футболистах Восточного РК прямо-таки была ключом жажда борьбы. Они действовали на поле остро, результативно, то и дело ставили соперников в тупик своими стремительными атаками. В двух матчах наколотили чёртову дюжину мячей! Стало ясно, что этот коллектив – один из главных претендентов на победу в первенстве.

Солидно стартовало ЦРК. В обеих встречах "центральные" футболисты победили уверенно, показали большой запас прочности.

Дружина же ГКВВ оставила противоречивые впечатления. Главковцы надёжно оборонялись: только один мяч побывал в их воротах. Вместе с тем не впечатлила результативность прошлогоднего чемпиона. В каждом из матчей команда забила всего по два гола.

А в четвертьфинале футболисты Главного командования внутренних войск поразили ворота соперников из Санкт-Петербургского военного института лишь однажды. Но свои ворота представители главка сохранили в неприкосновенности. Что ж, для победы необязательно забивать уйму мячей.

Нельзя не сказать о том, что весьма достойно выступили на турнире игроки СПВИ. В четвертьфинальной встрече они проявили характер, высокие бойцовские качества, уступили в упорнейшей борьбе. За такое поражение питерцам не должно быть стыдно.

Подтвердили свои серьёзные амбиции уральцы, уверенно победившие неуступчивую команду Отдельной дивизии оперативного назначения – 5:2. Дальневосточники сломили сопротивление приволжцев – 5:3. Команда ЦРК устроила настоящую голевую феерию в противоборстве с футболистами из Северо-Кавказского регионального

командования. Семь раз поражали цель "центральные" в четвертьфинальном матче. Представители СКРК забили лишь однажды.

После первого игрового дня автор этих строк возвращался в гостиницу в одном автобусе с командой Северо-Кавказского РК. Стал свидетелем "разбора полётов", который по горячим следам проводил начальник физической подготовки и спорта СКРК полковник Шамиль Богаутдинов:

– Поздновато вы включились в борьбу, заработали на полную мощность. Бегали по площадке много, но толку от этого было мало. А ЦРК видели, как играло. Они не носились по площадке, у них мяч летал по полю, мысль в игре постоянно присутствовала. Соперники предугадывали ваши ходы. Наш игрок только готовится принять пас, а противник уже преградил путь мячу. Но ничего, команда у нас молодая, в этом чемпионате участвовали только два человека из прошлогоднего состава. Надеюсь, учтёте полученные уроки, и через год сыграем удачнее.

На загляденье получились полуфиналы. Войсковые футболисты-любители играли под стать профессионалам технично и грамотно. А уж их страсть, самоотдача были такими, что могли бы позавидовать и профессиональные спортсмены.

Матч коллективов ГКВВ и Восточного регионального командования стал битвой высочайшего накала. За минуту с небольшим до окончания игры счёт был ничейным. Но под занавес встречи дальневосточники склонили чашу весов в свою сторону – 3:2. Высокое индивидуальное мастерство проявил в этом эпизоде мощный и техничный игрок дальневосточников майор запаса Игорь Дорогинский, забегая вперёд, скажу, что с 18 голами он стал лучшим бомбардиром первенства. Обманчивым движением этот голеадор перехитрил соперника и затем послал мяч под перекладину ворот. У главка не оставалось времени, чтобы отыграться. Таким образом, команда ГКВВ сложила чемпионские полномочия.

Вторым финалистом стала сборная ЦРК, которая превзошла уральцев. Центр погасил горячий порыв Урала чётко отлаженной защитой, сам же

Анатолий Шкирко вручает приз лучшему бомбардиру турнира майору запаса Игорю Дорогинскому

атаковал разнообразно и непредсказуемо и подобрал ключи к обороне соперников. Итог встречи – 6:2.

Матчи за третье место нередко называют утешительными финалами. С такой формулировкой трудно не согласиться. Бронзовая медаль, добытая в серьёзных соревнованиях, – награда достойная. В игре за "бронзу" сошлись финалисты прошлого сезона – дружины Уральского регионального командования и ГКВВ. Матч носил принципиальный характер и получился бескомпромиссным. Правда, на концовку встречи главковцев не хватило: на последних минутах голы в их ворота посыпались как из рога изобилия. Уральцы выиграли 8:2. Урал взял убедительный реванш у команды ГКВВ за поражение годичной давности. Конечно, уральские футболисты радовались победе. И всё же эта радость была с оттенком грусти. Ведь они мечтали о большем.

В ФИНАЛ ПРОБИЛИСЬ САМЫЕ ДОСТОЙНЫЕ

В ФИНАЛ, по всеобщему признанию, пробились самые достойные коллективы. И своей игрой в главном матче чемпионата команды Цен-

трального и Восточного региональных командований это убедительно доказали. Решающая встреча изобилвала острыми моментами, многоходовыми комбинациями, сильными и точными ударами, эффектными бросками вратарей.

Поначалу ЦРК прибрало инициативу к своим рукам, воплотив преимущество в голы. 3:0, 4:1 – вели в счёте "центральные". Однако дальневосточники показали, что они не лыком шиты, сумели сократить разрыв до одного мяча. Но концовку матча сильнее провела команда Центрального регионального командования. Итог 8:4 в её пользу. ЦРК – чемпион!

Примечательно, что ворота победителей первенства защищал подполковник Руслан Машенко, заслуженный мастер спорта по лёгкой атлетике. В своё время он становился чемпионом Европы, серебряным призёром мирового первенства в беге на 400 метров. А теперь отлично проявил себя в любительском спор-

те. Руслана Михайловича признали лучшим вратарём войскового чемпионата по мини-футболу.

Через несколько минут после финального свистка взял у него интервью.

– Руслан Михайлович, как вы общились к мини-футболу?

– Всё получилось довольно неожиданно. Буквально за неделю до чемпионата получил травму голкипер сборной ЦРК, и мне предложили занять место в воротах. Я согласился. И не жалею об этом. Турнир очень понравился. На чемпионате царил замечательная атмосфера. Убедился, что мини-футбол во внутренних войсках на высоком уровне. Все играли с полной отдачей. Счастлив, что нам удалось победить. У нас очень дружная и сплочённая команда.

– Есть желание продолжать занятия этим видом спорта?

– Я прямо загорелся футболом, хотя раньше не слишком часто в него играл. Теперь стану специально тренироваться, чтобы достойно выступить на следующем чемпионате.

– Что для вас, профессионального спортсмена, значит эта любительская медаль?

– Она дорогого стоит. Мой старший сын Артём, ему 14 лет, занимается футболом. Поэтому мне будет особенно приятно показать ему эту награду.

Когда завершилась церемония награждения победителей и призёров, удалось побеседовать с генерал-полковником Анатолием Шкирко.

– Турнир удался, – сказал Анатолий Афанасьевич. – Изюминкой

чемпионата стала команда Восточного регионального командования. Раньше она не входила в число фаворитов, а на этот раз сражалась в финале и показала красивый футбол. Мощно выглядела сборная Центрального регионального командования, она по праву стала чемпионом. Уровень игры на наших соревнованиях постоянно растёт. Просто приятно посмотреть, как обращаются с мячом футболисты-любители – офицеры внутренних войск. Мне радостно, что они не только успешно выполняют служебно-боевые задачи, но и регулярно занимаются спортом. Благодаря этому укрепляют здоровье, повышают свой авторитет в глазах сослуживцев.

– Анатолий Афанасьевич, что побуждает вас неустанно заботиться об этом чемпионате?

– Футбол – моя давняя любовь. С детства гонял мяч. Эта коллективная игра сплачивает людей. Всегда буду заботиться о войсковом чемпионате. Очень рад, что мы находим понимание и поддержку у главнокомандующего внутренними войсками генерала армии Николая Евгеньевича Рогожкина, большого любителя спорта.

Впечатлениями о турнире поделился главный судья соревнований помощник главнокомандующего внутренними войсками – начальник Центрального спортивного клуба внутренних войск МВД России полковник Владимир Малофеев:

– Наиболее грамотную и зрелищную игру продемонстрировали сборные Центрального, Восточного и Уральского региональных командований. Их высокие места закономерны. Сказался качественный тренировочный процесс, который ведётся в этих коллективах. Хочу выразить особую признательность председателю оргкомитета чемпионата – командующему войсками Центрального регионального командования внутренних войск МВД России генерал-полковнику Александру Григорьевичу Львову. Турнир был хорошо организован, ничто не мешало футболистам показывать своё мастерство. ★

Всего было вдоволь в жизни ветерана внутренних войск генерал-майора Алексея Игнатьевича Филистовича: и всяких треволнений, и обыденных, но многотрудных будней, которые в общем-то и составляют сущность службы многих офицеров.

ОТ КОМАНДИРА ДО КОМАНДУЮЩЕГО

Кирилл ПОЗДНЯКОВ
Фото из семейного альбома
А.И. Филистовича

В 1957 ГОДУ 19-летний Лёша Филистович был призван в армию и отправился из родной Белоруссии в Иркутск. Через два года поступил в Харьковское высшее военное училище тыла МВД на автомобильный факультет, где после выпуска остался курсовым офицером.

В то время он активно занимался лыжным спортом, даже входил в состав сборной УССР. В 1966 году уехал в Военную академию им. М.В.Фрунзе. Окончив её, намеревался вернуться в Харьков, но получил назначение комбатом в омский конвойный полк.

Батальон Филистовича охранял четыре ИТК – одну общего режима, две строгого и колонию, где отбывали срок наркоманы. График несения службы был тяжелейшим: солдаты на сутки уходили в караул, сменялись, а на следующий день после обеда снова заступали на посты. Кругом тайга, на десятки километров вокруг никакого жилья и дорог.

Потом последовало назначение в Тувинскую АССР, где в городе Кызы-

ле Алексей Игнатьевич возглавил отдельный батальон.

– Главная сложность состояла в том, что в Туве мы охраняли не только жилые зоны, но и производственные объекты, на которых трудились осуждённые, – вспоминает ветеран. – Ежедневно из каждой ИТК приходилось выводить до 1500 человек. А строительный объект – это облегчённое охранное учреждение: забор, внутри предупредительное ограждение из проволоки, и никакой сигнализации. Когда в Ак-Довураке строили асбестовый комбинат, заключённые постоянно прятались в хитроумных схронах. И пока одного спрятавшегося искали, в ожидании стоял весь строй, бывало что и до двух-трёх часов ночи. Уставали тогда мои бойцы страшно. Только представьте: рота возвращается вечером из караула по охране жилой зоны, а утром следующего дня уже выводит заключённых на объект.

Через пять лет Алексей Игнатьевич вернулся в Омск – командовать конвойным полком, затем был поставлен во главе бригады. Потом военная судьба привела его в Киров, где он стал начальником штаба, а через какое-то время – командиром

дивизии, в которую тогда входило 7 полков, охранявших десятки колоний, в том числе "лесоповальных". До некоторых можно было доехать только на дрезине...

Развал Советского Союза застал Алексея Игнатьевича в Казахстане. Многие офицеры тогда уезжали из Средней Азии к себе на родину – в Белоруссию, Украину, Россию. Попытался было и Филистович. Но опытный генерал оказался востребованным в новом независимом государстве: после личной беседы с президентом Нурсултаном Назарбаевым Алексей Игнатьевич был назначен заместителем главы казахского МВД – командующим внутренними войсками Казахстана!

На этой высокой должности он служил до 1995 года, а после увольнения в запас вернулся в Минск.

26 ноября Алексею Игнатьевичу исполняется 75 лет. Но, несмотря на столь солидный возраст, он крепок телом и бодр духом, ведёт активный образ жизни, является частым гостем в школах и воинских частях внутренних войск МВД Белоруссии, подавая достойный пример молодому поколению воинов и будущим защитникам Отечества.

СОЛНЦЕТЕРАПИЯ В БУХТЕ ЯКОРНАЯ

**Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА**
Фото из архива Центра
восстановительной медицины
и реабилитации "Манчжур"
ВВ МВД России

Приморский край. Владивосток. Здесь, у самого синего моря – тонкой кромки сапфировых вод, в бухте с символическим названием Якорная бросил свой якорь Центр восстановительной медицины и реабилитации "Манчжур" внутренних войск МВД России. Пять лет назад на этой территории начались глобальные преобразования. В частности, появилось новое, пусть небольшое, здание медицинской части, был реконструирован спальный корпус для отдыхающих. А воплощение в жизнь главной задумки – строительство трёхэтажного здания лечебного корпуса, где можно будет разместить оздоровительное и реабилитационное отделения, – ещё впереди.

ПОДЫШАТЬ МОРЕМ

А ПОКА... Климатотерапию никто не отменял. Многие приезжают сюда подышать морем, понежиться в лучах ласкового солнышка, порыбачить. На берегу любуются ракушками, морскими звёздами, наблюдают за полётами стрекоз и божьими коровками, коих в начале и конце сезона неисчислимо много. Лично я видела огромную бабочку, которая переливалась всеми оттенками синего цвета. Она казалась бархатной, и мне сказали, что это дальневосточный махаон, занесённый в Красную книгу.

А на залитой солнцем маленькой уютной террасе, сидя в белом плетённом кресле с кислородным коктейлем в руке, каждый отдыхающий может наслаждаться восхитительным морским пейзажем, где чайки касаются крыльями пенного шлейфа волн, и чуточку подремать под шум

прибоя. А потом спуститься на пляж и со всего разбега броситься в объятия синего моря и забыть свои тревоги...

ЗДОРОВЬЕ КАК СТИЛЬ ЖИЗНИ

НАВЕРНОЕ, у жителей любого приморского города есть своё излюбленное место для отдыха. Критерий выбора, пожалуй, один – те пляжи на побережье, где море почище. Владивосток в этом плане не исключение. В летние месяцы весь город съезжается в бухту Шамора, чтобы отдохнуть от суеты, побродить по песчаному пляжу и поплавать в том самом чистом море. В 2002 году на расстоянии двенадцати километров от этой жемчужины появилась ещё одна, скрытая от посторонних глаз жемчужинка – база отдыха внутренних войск МВД России "Манчжур". Дикие пляж и территория, прилегающая к нему, стали потихоньку обживать.

Ещё три года назад медицинская часть Центра размещалась в двух кабинетах. В то время из всего медперсонала здесь работали начальник медицинской части, врач-терапевт, две медсестры и фельдшер. Дополнительные должности

врача-физиотерапевта, массажиста, методиста лечебной физкультуры, медсестёр удалось ввести в 2012 году, когда Центр стал частью непосредственного подчинения ГКВВ МВД России и появилась возможность расшириться. Возвели долгожданное новое здание, сразу же закупили необходимую медицинскую технику. Из двух старых кабинетов переехали в новенькие восемь. Оборудовали помещения для занятий лечебной физкультурой, массажа и физиотерапии.

Отдыхающих в медицинской части встречает старший врач-терапевт старший лейтенант медицинской службы Михаил Гаврилов. Он поможет разобраться с медицинской документацией, поставит точный диагноз и разработает для вас программу реабилитации в соответствии с медицинским профилем здравницы. Главные направления деятельности Центра – профилактические мероприятия и лечение пациентов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата и органов дыхания. Для людей, страдающих заболеваниями позвоночника, суставов, мышечного аппарата, а также для пациентов с последствиями травм в программу лечения обязательно включаются дозированные физические нагрузки: прогулки и спортивные игры. Плюс физиотерапевтические методы – воздействие электромагнитными полями, лазером и постоянными и импульсными токами. Для отдыхающих, имеющих заболевания органов дыхания, в арсенале лечебных методик Центра имеются различные виды ингаляций, например с солевым аэрозолем, растворами лекарственных препаратов и отварами трав. Эти процедуры эффективны при хронической обструктивной болезни лёгких, бронхиальной астме, заболеваниях верхних дыхательных путей.

В Центре применяется теплотечение, один из видов которо-

го – парафинотерапия. Парафин – великолепный теплоноситель, который постепенно и равномерно отдаёт тепло тканям. В результате усиливается кровоток, увеличивается насыщение тканей кислородом и питательными веществами. Эти процедуры благотворно влияют на состояние кожных покровов, снимают отёки, облегчают боль, помогают повреждённым мышцам, суставам и сухожилиям быстрее восстановить свои функции. Врач-физиотерапевт

старший лейтенант медицинской службы Степан Поляков подберёт оптимальное сочетание лечебных физических факторов, а курс лечения проведёт медицинская сестра физиокабинета старший сержант Ольга Бобер.

У отдыхающих есть возможность пройти курс классического и аппаратного массажа. В этом вам поможет медсестра-массажист младший сержант Ольга Дымнич. В массажном кресле, где пациент с комфортом принимает процедуру, устанавливаются различные режимы – от расслабляющего до тонизирующего.

В кабинете лечебной физкультуры вас радушно встретит методист старший сержант Галина Виноградова. Для каждого пациента при не-

Если вы утомились плавать в море и загорать на пляже, добро пожаловать в клуб, где можно поиграть в нарды, шашки или шахматы – что кому по вкусу. А кто предпочитает подвижный отдых – пожалуйста, вас ждут культработники, которые организуют и проведут с вами различные конкурсы и соревнования.

обходимости она подбирает индивидуальную программу занятий. Даёт советы родителям, как в домашних условиях заниматься с детишками, у которых нарушение осанки, искривление позвоночника, плоскостопие. Также Галина проводит комплекс упражнений для беременных женщин, которые ежедневно с удовольствием приходят на занятия в зал лечебной физкультуры.

А после всех процедур вы можете подняться на террасу, которая примыкает к обеденному залу, и вкушать кислородного коктейля, в состав которого входят натуральные ингредиенты – свежеприготовленный отвар шиповника, натуральные фруктовые соки, сироп корня солодки. Эта общеукрепляющая процедура под названием "энтеральная оксигенотерапия" способствует улучшению обменных процессов в тканях, обогащает организм кислородом.

"Лечить нужно не болезнь, а больного", – утверждают врачи, поэтому основой полноценной реабилитации является комплексный подход. Приезжающим в "Манчжур" объясняют, что начинать обследоваться необходимо в медицинском пункте воинской части. В дальнейшем человек направляется в поликлинику или

госпиталь, где купируются острые проявления заболевания. Завершением этого процесса становится санаторный этап. Укрепление здоровья должно стать стилем жизни. Врачи пытаются внушить отдыхающим: оздоровительный процесс должен быть непрерывным. Конечно же, проводить его желательно под наблюдением специалиста, но во всяком случае каждый может заниматься дома лечебной гимнастикой.

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

ВРЕМЯ больших перемен началось в Центре в 2008 году, когда руководство "Манчжуром" принял подполковник Андрей Тарасов. Был намечен план перспективного развития до 2015 года.

– Вначале снесли деревянный барак, в котором размещался спальный корпус для отдыхающих, – вспоминает заместитель начальника Центра по тылу – начальник хозяйственной части капитан Леонид Михалицын. – Теперь на его месте трёхэтажный корпус со всеми удобствами в номерах (до этого в здании было всего лишь два санитарных узла). Сразу стали благоустраивать территорию вокруг – уложили брус-

чатку, посеяли газоны, установили вдоль дороги лавочки и фонари. Когда навели порядок в жилой зоне, взялись за столовую. Раньше в маленьком помещении отдыхающих кормили в три смены. Конечно же, это создавало людям неудобства. Столовая нуждалась в расширении. В межсезонье 2010 года реконструировали старое здание, закупили новую мебель и инвентарь, так появился обеденный зал на 80 посадочных мест. Наша гордость – варочный цех с новым современным оборудованием: посудомоечной машиной и "умной печью" – пароконвектоматом, который заменяет плиту, жарочный и духовой шкафы и позволяет приготовить более 500 блюд. Но ни одна умная машина и современное оборудование не способны заменить человека. Ежедневно под чутким руководством начальника столовой прапорщика Татьяны Белоцерковской работает квалифицированный и обученный персонал поваров, официантов и разнорабочих, который готов предложить всем отдыхающим качественное и полноценное питание. А, как известно, питание в здравницах – неотъемлемая часть лечебного процесса.

Сегодня из окон-витражей обеденного зала, который располагается на уровне второго этажа, открывается чудесный вид на море, а когда на улице жарко, здесь работает кондиционер.

В 2010 году Центр сделал резкий скачок в своём развитии. Так, на территории были установлены

Для людей, страдающих заболеваниями позвоночника, суставов, мышечного аппарата, а также для пациентов с последствиями травм в программу лечения обязательно включаются дозированные физические нагрузки: прогулки и спортивные игры. Плюс физиотерапевтические методы – воздействие электромагнитными полями, лазером и постоянными и импульсными токами.

сборно-разборные домики – казармы для солдат, которые до этого жили в палатках. Сейчас личный состав располагается по пять человек в кубриках, оборудованных современными душевыми кабинами. На берегу стали готовить место для спортивных площадок. А уже в следующем сезоне отдыхающие играли в теннис, баскетбол, мини-футбол и волейбол.

Установили три двухкомнатных домика-модуля, облагородили дополнительную зону отдыха с двумя новыми беседками, где люди могут спокойно почитать или поиграть в настольные игры. Примечательно, что за пять лет бесконечного строительства здесь не был сорван ни один сезон.

С июня по октябрь люди приезжают в Центр восстановительной медицины и реабилитации, чтобы отдохнуть от городской суеты. Им в этом со знанием дела помогают заместитель по работе с личным составом майор Акылбек Умаров, начальник библиотеки сержант Юлия Хлус, кинорадиомеханик рядовой Анастасия Неизвестных.

Если вы утомились плавать в море и загорать на пляже, добро пожаловать в клуб, где можно поиграть в нарды, шашки или шахматы – что кому по вкусу. А кто предпочитает подвижный отдых – пожалуйста, вас ждут культработники, которые организуют и проведут с вами различные конкурсы и соревнования. Пошёл дождь – не беда. В здании игрового комплекса, возведённого в 2012 году, можно сыграть в бильярд.

Когда мне показывали объекты Центра, отметила про себя: везде чувствуется рука заинтересованного в конечном результате хозяина. Недаром здесь всё продумали до мелочей. Ещё в 2008 году установили единственную на побережье от Находки до Владивостока станцию биологической очистки, которая работает в экологически чистом режиме, не допуская загрязнения окружающей среды. Другая станция – аварийного электроснабжения – позволяет функционировать всем объектам Центра автономно в случае отключения электроэнергии. Эти объекты находятся в ведении начальника электросиловых устройств сержанта Олега Темерова.

В прошлом году закончены работы по усовершенствованию систем охранно-пожарной сигнализации и видеонаблюдения. За это хозяйство отвечает техник по эксплуатации зданий и сооружений старший прапорщик Павел Янович. Человек он, как я успела убедиться, основательный и знающий своё дело до тонкостей. Так что с полной уверенностью можно сказать: территория Центра защищена по всем направлениям. Что касается акватории, то её безопасность в течение сезона обеспечивают водолазы. Ежегодно весной в Центре проводятся сборы водолазов морских частей внутренних войск. Профессионалы тщательно обследуют морское дно.

ПЛАНОВ ГРОМАДЬЁ

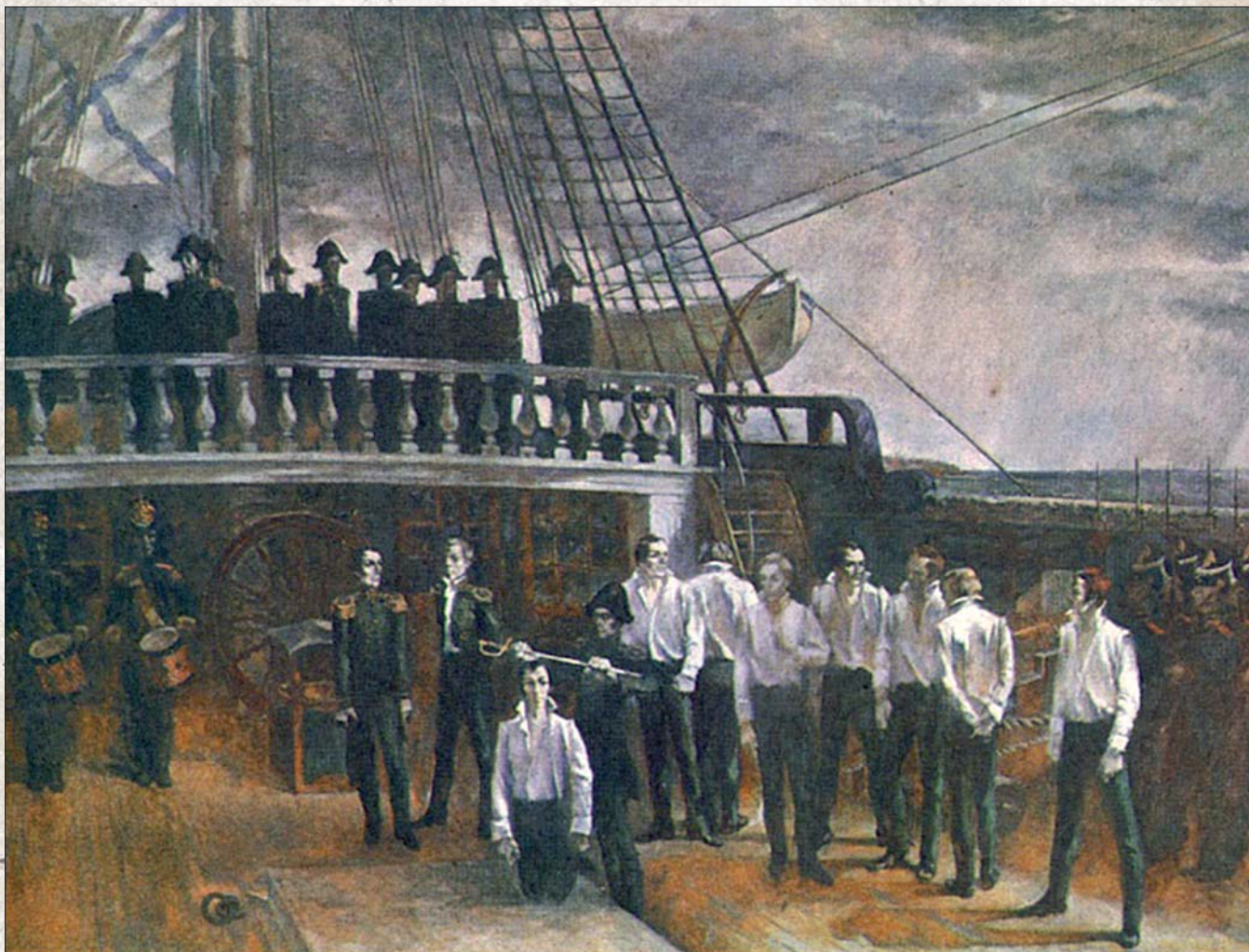
ЗАМЕСТИТЕЛЬ начальника Центра по медицинской части – начальник медицинской части майор медицинской службы Надежда Денисова рассказала мне о перспективах "Манчжура". Здесь собираются открыть кабинет бальнеотерапии и гидропатии. На острове Русский в бухте Воевода добывают уникальную по физико-химическим свойствам морскую иловую лечебную грязь. В ней повышенное содержание брома, сульфатов и карбоната натрия. Её применяют при лечении заболеваний опорно-двигательного аппарата, нервной системы, органов дыхания, пищеварения и дру-

гих. Морская иловая грязь рекомендована для повышения иммунитета и поддержания общего тонуса организма.

Доставить грязь с острова Русский в бухту Якорная не проблема. Так что предварительно уже можно сказать, что, если будет построен новый медицинский корпус – грязелечению в "Манчжуре" быть.

В перспективных планах строительство водно-оздоровительного комплекса. Когда он появится, отдыхающие смогут плавать в бассейне и по окончании купального сезона, станут принимать процедуры в инфракрасной сауне, расслабляться в комнате психологической разгрузки и делать многие другие полезные для здоровья вещи. С уверенностью можно сказать о том, что расширение дальневосточного Центра восстановительной медицины и реабилитации позволит персоналу принимать здесь в разы больше пациентов. Не нужно забывать, что это лечебно-оздоровительное учреждение единственное во внутренних войсках не только на весь огромный Дальний Восток, но и до Урала включительно. Сейчас далеко не все желающие могут попасть сюда, потому что не хватает мест.

У тех, кто служит и работает в "Манчжуре", перспективных планов громадьё. Осталось только их воплотить в жизнь. ★

КАЗНИТЬ ИЛИ МИЛОВАТЬ

Вячеслав МИНЁР,
доктор исторических наук,
полковник запаса
Фото из архива редакции

В XV ВЕКЕ участилось применение воинских телесных наказаний. Опираясь на духовенство, московские цари неизмеримо возвысились над подданными, в том числе и над своими товарищами-дружинниками. Казнить или миловать воинов считалось их вполне законным правом.

Наказания, определённые Уложением царя Алексея Михайловича для военнослужащих, без особых изменений просуществовали до конца XVII века. Но с преобразованиями в военном деле возникла необходимость пересмотра карательной системы. Это сделал Пётр I. К изданному им

Воинскому уставу под названием "Воинские артикулы" прилагались двести девять особых статей, заключавших в себе военно-уголовные законы.

С выбором мер воздействия, главным образом физического, в ту пору особо не церемонились. В петровскую эпоху телесные наказания получили особое распространение. Как и раньше, военным преступникам отсекали всевозможные части тела: руки ("за поднятие в сердцах шпаги с целью причинить вред", "за нанесение в сердцах удара тростью или другим орудием"), пальцы, которыми принималась присяга ("за ложную присягу"), уши и нос ("за кражу в походе"). Появились и новые дополнения к ритуалам наказания: прожжение языка ("за богохульство")

перед смертной казнью, пробитие рук ножом или гвоздём перед повешением.

Сегодня о таких варварских методах даже жутко читать. Но тогда они вполне вписывались в царившие нравы. И не надо думать, что все наказания были связаны исключительно с физическим воздействием. Такие устрашающе-карательные ритуалы, как "тяжкое рушение чести" или "шельмование", обходились без него. Первый обряд состоял из следующих действий: над головой преступника преломляли шпагу и объявляли его вором, а затем изгоняли из общества. В наказание могла включаться и ссылка на каторжные работы навечно или на определённый срок. Интересно, что для тех, кто подвергался лишению чести, но

геройскими делами возвращал себе доброе имя, Пётр I ввёл ритуал реабилитации. С 4 сентября 1722 года в войсковую дисциплинарную практику вводился Указ "О возложении знамени на лишённых чести офицеров и солдат, когда они прощены будут".

Строгость и даже жестокость петровских "Воинских артикулов" объяснялись коренными изменениями в военном деле, которые проводились царём в сжатые сроки. Общественное сознание не во всём было подготовлено к этому, что порождало порой неприятие реформ и протест. Кроме того, такие же по жестокости наказания применялись и в европейских армиях, которые в то время служили примером для Петра I.

В послепетровский период особых изменений в системе карательных ритуалов не произошло. Во времена царствования Екатерины I и Петра II старались придерживаться заветов великого реформатора. Хотя количество жестоких истязаний несколько снизилось.

ПОСЛЕ отмены в 1753 году смертной казни наказание кнутом с вырезанием ноздрей и вечной ссылкой стало самой тяжкой карой. Однако рост прогрессивных настроений в обществе привёл к тому, что одними физическими экзекуциями законодатели начиная с XVIII века не обходились.

Дисциплинарная власть начальников относительно офицеров была заключена в определённые рамки, которых был лишён Воинский устав Петра I, довольно много предоставлявший "усмотрению" командиров. Взысканиями для офицеров на то время являлись: "1. Выговор при собрании других офицеров. 2. Командирование на караул или в другую службу не в очередь. 3. Арест с исправлением должности. 4. Арест же в квартире или в палатке без всякого должности исправления. 5. Арест и содержание на палочном карауле. 6. Хождение пешком за фронтом во время похода".

Что говорить об офицерах, тем более нижних чинах, если за проступки весьма жёстко карались даже генералы. Наказание их арестом при-

менялось за малейшие чисто формальные нарушения в службе, причём ритуал нередко производился перед строем вверенных им частей.

Необходимо подчеркнуть, что в павловский период офицеры стали подвергаться и телесным наказаниям. Павел I уничтожил привилегии дворянства. Прецедентом послужило дело прапорщика Ивана Рожнова, обвинённого в святотатстве и оскорблении имени монарха. Император постановил: "Как скоро снято дворянство, то и привилегия его не касается. Посему и впредь поступать". После этой резолюции Сенат снова стал приговаривать дворян к шпицрутенам и палкам.

С НАЧАЛОМ войн с Наполеоном произошло некоторое ужесточение требований по поддержанию воинской дисциплины. С 1803 года дисциплинарные права главнокомандующего в отношении применения карательно-устрашающих ритуалов были расширены. Ему давалась власть "арестовывать и предавать военному суду каждого слушника". В 1812 году появился документ, заменивший на военное время петровские "Воинские артикулы", – "Полевое уголовное уложение". Из телесных наказаний в Уложении встречались лишь шпицрутены, которые затем на короткое время были вытеснены кнутом. "Прогнание сквозь строй" назначалось для нижних чинов в пяти случаях: "за побег солдата с часов или караула; отсутствие на месте во время похода против неприятеля; за сон "на часах"; за ограбление мёртвых и раненых". "Прогнание сквозь строй" было распространено и в наполеоновском законодательстве, но французы видели в нём один из способов смертной казни, тогда как у нас "Полевое уложение" рассматривало его как простое телесное наказание.

МОДЕРНИЗАЦИЯ армии, появление новой тактики, возрастание роли техники и оружия в бою и, наконец, активизация общественно-политического движения в государстве в конце XIX – начале XX века побудили высшее российское военное руководство снова обратить пристальное внимание на методы

и формы поддержания порядка в войсках.

В войсковой практике конца XIX века довольно частым стал ритуал "Постановка под ружьё". Данное наказание применялось со времени создания регулярной армии, однако широкого распространения не получило. В вооружённых силах дореформенного периода имелся набор более суровых экзекуций, по мнению военного руководства, лучше поддерживавших воинскую дисциплину на требуемом уровне.

Согласно Дисциплинарному уставу "Постановка под ружьё" происходила в тех случаях, когда часть находилась в походе или по местоположению войск содержание под арестом оказывалось невозможным. Военнослужащий выставлялся "под ружьё" в полной боевой походной амуниции. Ружьё держалось "на плечо". Наказанные не могли "отходить от того места, на которое поставлены, и должны были соблюдать установленные правила об отдании чести". Необходимо отметить, что амуниция солдата была довольно тяжёлой: заплечный ранец, патронные сумки, шинель в скатку и винтовка весили более двадцати килограммов.

МЕРОЙ нравственного воздействия в русской армии на рубеже XIX – XX веков стал воинский ритуал "Доведение приговора перед строем". Приговоры судов, приказы о лишении воинского звания, знаков отличия зачитывались перед ротой в полном составе. Нижние чины выстраивались при холодном оружии и в обыкновенной форме, вводился осуждённый под конвоем. По поручению командира полка один из офицеров зачитывал приговор суда. После чего осуждённый отводился в караульное помещение под охрану караула.

Несмотря на жёсткость, а порой и жестокость ритуалов карательно-устрашающего характера, нельзя не признать, что определённое воспитательное воздействие они оказывали, поддерживали дисциплину в войсках. Вместе с развалом русской армии накануне и в период революционных событий 1917 года была уничтожена и система ритуалов наказания. ★

ДЛЯ ИСЦЕЛЕНИЯ ДУШИ

Подготовили
майор Александр КУДРЯВЦЕВ
и лейтенант Олеся ЧИПАК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Возводился храм на средства прихожан, пожертвования военнослужащих, сотрудников лечебного учреждения, общественных организаций, среди которых Благотворительный фонд "Забота" и ассоциация "Русь".

Среди собравшихся на литургию и чин освящения были заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов, офицеры Главного командования, медицинский персонал госпиталя, пациенты и их родственники.

После молебна епископ Балашихинский Николай обратился к собравшимся с приветственной речью:

– Я выражаю глубокую благодарность всем, кто помогал в строительстве храма. Пусть он воскресит добро и истину, ведёт нас дорогой мира и единения. Во имя всего этого будут молиться в храме те, кто когда-либо переступит его порог.

В ответном слове генерал-лейтенант Валерий Новожилов отметил, что открытие храма в ведущем медицинском учреждении внутренних войск сыграет важную роль в физическом и духовном излечении солдат и офицеров, получивших боевые травмы и ранения при выполнении служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе.

Известный российский и советский невропатолог Григорий Иванович Россолимо писал: "Всякое страдание и болезнь вносят в духовный мир человека такие перемены... что врачу в своей деятельности приходится считаться не с обыкновенным, а страдающим человеком". Какое терпение, доброта и сила духа тре-

8 октября по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия епископ Балашихинский Николай (Погребняк) совершил освящение храма Святого Преподобного Сергия Радонежского, расположенного на территории Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД России.

буются, чтобы помочь больным исцелиться от тяжёлых недугов, а душе раненого воина возродиться и начать нелёгкий путь из войны в мир! Строительство и освящение храма принесут неоценимую пользу как страждущим, так и тем, кто приходит к ним на помощь.

Православные храмы, действующие на территории воинских частей внутренних войск, построены во многом благодаря жертвованиям военнослужащих.

ЭКЗАМЕН НА ПРАВО СЧИТАТЬСЯ ЛУЧШИМ

Состоялись осенние квалификационные испытания на право ношения крапового берета. Они проводились в горном учебном центре Северо-Кавказского регионального командования, учебных центрах отрядов спецназа "Ермак" и "Меркурий".

К экзамену были допущены более 260 бойцов спецназа. Заслужили право носить краповый берет лишь 90 военнослужащих.

Кроме тех, кто прошёл квалификационные испытания, краповые береты были вручены прапорщику Александру Коху и старшине Александру Бянкину, получившим тяжёлые ранения в ходе выполнения боевых задач, и переданы родственникам сержанта Дмитрия Илюхина, ефрейтора Айдара Лутфуллина и рядового Евгения Бурькина, погибших на Северном Кавказе.

УЛИЦА ИМЕНИ ОФИЦЕРА

В посёлке Вавиловец Сосновского района Челябинской области одна из улиц названа именем военнослужащего внутренних войск кавалера двух орденов Мужества старшего лейтенанта Игоря Устелёмова, погибшего при исполнении воинского долга.

Эта инициатива принадлежит челябинской общественной организации "Боевое братство". На торжественной церемонии присутствовали родители павшего офицера – Екатерина Геннадьевна и Вениамин Иванович, друзья и сослуживцы.

После окончания Пермского высшего военного командно-тылового училища внутренних войск лейтенант Устелёмов был направлен для прохождения службы в Северо-Кавказский округ и назначен на должность командира подразделения спецназа.

Во время службы офицер регулярно участвовал в специальных операциях по нейтрализации боевиков. За проявленную отвагу и высокий профессионализм он был удостоен ордена Мужества.

9 августа 1996 года колонна, которую прикрывали спецназовцы старшего лейтенанта Игоря Устелёмова, попала в засаду. В ходе боя Игорь был смертельно ранен. Вторым орденом Мужества старший лейтенант Устелёмов был награждён посмертно.

Иван ЧЕРНЫХ

НЕБЕСНЫЕ ВЕТРЫ

Повесть

* * *

Следственная группа из пяти человек во главе с майором Чудаковым находилась ещё в штабе, в кабинете Романова. Я представился, рассказал о состоявшемся накануне разговоре с Барсуковым.

— Кто мог знать о поездке за деньгами, кроме финансиста и сопровождавших лётчиков? — задал майор тот же вопрос, что и Возницкий.

— Затрудняюсь ответить, но думаю, никто. Кононов и Захаров не первый раз назначались в охрану и понимали, чем может обернуться разглашение тайны.

— И всё же кто-то из лётчиков проболтался. Скорее всего, Захаров, — сказал майор. — Вот что нам удалось установить. Кононов и Барсуков сразу после разговора с вами вернулись домой, даже жёнам не обмолвились о скорой зарплате. А Захаров пришёл в гостиницу вечером, уже в десятом часу. Где он был, у своей знакомой или у товарищей, мы пока не выяснили. Может, вы подскажете, к кому он мог зайти?

Захаров холостяк. Знакомых девиц у него немало в городе и в окрестных станицах. Но за два часа он вряд ли сумел бы обернуться.

— Вероятнее всего, он заходил к кому-то из сослуживцев здесь, в гарнизоне, — высказал я предположение. И стал перечислять фамилии его друзей.

Майор отрицательно мотал головой: он уже беседовал с этими офицерами.

— Может, случайно кого-то встретил и заболтались. Но с кем? Ума не приложу, — выложил я последний довод.

— Не только поболтали, а и выпили, — уточнил майор. — Так, во всяком случае, считает дежурная по гостинице: Захаров вернулся навеселе. Надо во что бы то ни стало выявить собутельника. Похоже, он узнал о поездке, причём на машине Захарова. Именно её поджидали бандиты, переодетые в форму дорожных инспекторов.

— Их поймали? — вырвалась у меня радостная надежда.

— Пока нет. На расстрелянную машину наткнулись минут через десять. Но пока то да сё, прошло более получаса. К тому же о расстрелянных "Жигулях" доложили гаишникам. Но в это время на этой дороге, как мы выяснили, со-

трудников дорожно-постовой службы не было. По почерку — работа Тенгиза Мирадова.

О банде Мирадова давно ходили тревожные слухи: грабит и убивает предпринимателей, нападает на дальнобойщиков, следующих с импортными товарами, на водителей иномарок. И никого не оставляет в живых — чтобы не было свидетелей. Теперь вот банда, судя по всему, добралась до нас... Прав майор: без наводчика тут не обошлось. Кто он?

Майор задал мне ещё несколько ничего не значащих вопросов и отпустил...

* * *

Две недели мы искали Хмурова, облазили все окрестности, дороги и тропы, предгорье и ущелья. И никаких следов. Будто в самом деле лётчик растворился в небе вместе с катапультным креслом. Объездили и близлежащие станицы. Никто из жителей, в основном аварцев, никого и ничего не видел. А если и видел, то не спешил с нами поделиться новостями: война в Чечне не способствовала взаимопониманию.

Параллельно с нами работала группа уголовного розыска во главе с майором Чудаковым. И тоже безрезультатно.

Каждый вечер мне звонила Жанна, спрашивая о муже. Я ничем не мог её утешить...

А Москва требовала от генерала Возницкого результатов расследования, и он, считая, что дальнейшие поиски ничего нового не дадут, собрал в клубе членов комиссии и командный состав полка для подведения итогов работы. На сцене висели крупномасштабная карта нашего района с маршрутом полёта бомбардировщиков и наших истребителей, схемы ведения перехватов и столкновения самолётов Мигунова и Хмурова, снимки с экранов радиолокаторов. На столе стояла радиоаппаратура с записями переговоров.

По суровому лицу генерала, по нервной походке у стола, где заседали члены комиссии и наш комдив полковник Дмитрюков, нетрудно было догадаться, что разговор предстоит тяжёлый с серьёзными последствиями. И больше всего, разумеется, достанется мне, главному виновнику происшествий: и за катастрофу, и за расстрел,

Продолжение. Нач. в № 10

и за утрату трёхмесячного денежного содержания личного состава полка.

Не одну ночь я искал оправдания и не находил: не надо было посылать молодых лётчиков на столь ответственное задание; не следовало давать команду "отработать друг по другу" (я-то хотел, чтоб от неудачного полёта осталась хоть какая-то польза, а теперь это может быть расценено как угодно); не надо было назначать одних и тех же лётчиков в охрану (правда, и в этом случае гарантия от нападения бандитов нулевая, но...).

Ровно в девять генерал глянул на часы, взял указку и подошёл к схеме неудачных перехватов первой пары. Заговорил рокошущим, как предгрозовые раскаты, голосом, не обещающим ничего хорошего:

— В ночь с семнадцатого на восемнадцатое мая полку была поставлена задача отражать налёты бомбардировщиков "противника", оснащённых современной антирадарной аппаратурой. Заранее хочу предупредить несогласие и возражения некоторых товарищей: знаю, раньше в условиях такого активного противодействия лётчики не отрабатывали боевые задачи, но на то и "противник", чтобы ставить перед нами неожиданные вводные. Потому не случайно именно вашему полку, лучшему полку в дивизии, как заверял нас полковник Дмитриюков, мы доверили такую ответственную задачу. Первая пара майора Бойко, первоклассных лётчиков, поднятых на перехват ровно в двадцать два часа, с заданием не справилась. Наведение с земли хотя велось с перебоями, обеспечивало выход на цель в заданный сектор и на поражающую дистанцию. Однако то ли технические несовершенства самолётного прицела, то ли слабая подготовка пилотов, а вероятнее всего, и то и другое позволили "неприятелю" нанести бомбовый удар по объекту и уйти безнаказанно. Более подробно причины этих упущений будем ещё анализировать и сделаем соответствующие выводы. Но помимо просчётов в боевой подготовке лётного состава вскрылись более серьёзные, я бы сказал, авантюрные, действия вашего бывшего командира полка подполковника Белозёрова...

Меня будто обухом ударили по голове: "вашего бывшего"... Значит, я уже не командир? Без предварительной беседы, без объяснений... Хотя чему удивляться. Я заранее знал, что за случившееся придётся отвечать. Но не предполагал, что со мной обойдутся так бесцеремонно и жестоко: как-никак, а полк действительно считался лучшим на Северном Кавказе: два года у нас не было лётных происшествий, серьёзных дисциплинарных проступков. Могли бы ограничиться строгачом, в крайнем случае объявить неполное служебное соответствие, но отстранять...

Я еле уловил грозный окрик:

— ... Вы что, не слышите?!

Генерал сверлил меня глазами. Поняв, что это ко мне, я встал.

— Слушаю, товарищ генерал.

Возникший мотнул головой, возмущаясь моей невнимательностью.

— Ещё раз повторяю вопрос: почему вы на столь серьёзное задание послали молодых, неподготовленных лётчиков?

— Я уже объяснял вам в первой нашей беседе: на молодых лётчиках не так отрицательно сказывается перерыв в полётах. А из-за отсутствия топлива...

— Знаю! — оборвал меня генерал. — Но я не о топливе. Это ваше личное научное обоснование относительно молодых или в наставлении по производству полётов вы вычитали?!

В интонации, в ехидном прищуре сквозила ирония, и кровь возмущения хлынула в мою голову. Нервная дрожь прошла по всему телу. Как он смеет обвинять меня в невежестве, когда каждому мало-мальски причастному к педагогической деятельности человеку доподлинно известно: память и усвояемость в молодые годы намного выше, чем в зрелые. Я готов был сорваться, но всё же сумел взять себя в руки. Хотя ответил не без сарказма:

— Инструкции и наставления писались десяток лет назад, когда топлива было в достатке и длительные перерывы в лётной работе не допускались. Теперь такой фактор придётся учитывать.

— Вот, значит, как! Оказывается, вы не только практик, вы ещё и теоретик, и ваши действия имеют научную основу. А как вы объясните вот эту команду? — Генерал повернулся к подполковнику, сидевшему у радиоаппаратуры. — Включите переговоры с лётчиками в момент атаки.

Подполковник нажал клавишу, лента магнитофона зашуршала, запищала, скороговоркой невнятных голосов, похожих на детские. Но подполковник был дока в своём деле да, видимо, и не раз прокручивал ленту. Он остановил запись в нужном месте, и вот уже внятно зазвучали голоса Мигунова и Хмурова, начальника станции наведения капитана Вербицкого.

— Ни черта не вижу! Экран прицела забит... — докладывает Мигунов.

— Смените частоту! — советует Вербицкий.

— Менял. Всё равно... Стоп, кажется обозначилось...

— Не вижу ведущего! — тревожно докладывает Хмуров.

— И у меня всё пропало...

— Цель уходит вправо. Курс двести пятьдесят, — подсказывает Вербицкий.

— Довернул... Ни черта не видно...

— Как сейчас помехи?

— Такие же. Может, чуть послабее, — докладывает Мигунов.

— Попробуйте отработать хоть друг по другу...

Генерал делает знак остановить прослушивание и снова поворачивается ко мне:

— Ваша команда?

— Моя.

— Решили проверяющим очки втереть?

— Решил удостовериться, только ли дело в системе помех бомбардировщиков, а заодно потренировать лётчиков.

— И тут вы правы. На всё находите оправдание! Потренировали... А почему в Сбербанк послали одних и тех же офицеров?

— Потому что личная машина только у Захарова и только у него имелся бензин.

— Послали бы свою, служебную.

— Мне десять литров отпускается на день.

— Но вы знали, что в городе и в вашем регионе орудует банда?

— Знал. Но не предполагал, что для прикрытия надо эскадрилью послать.

— Он ещё острит! — всё больше накалялся генерал. — Доложите, как вы инструктировали лётчиков.

— Напомнил, чтобы в пути не останавливались, оружие держали наготове.

— Не похоже, что они держали его наготове! Всех троих ухлопали. Значит, плохо инструктировали. Или приучили к беспечности: одни в небе, в воздушном бою варежку раскрыли, вторые на земле при встрече с бандитами. И это в отличном полку, у хвалёного командира! Совесть за их гибель вас не мучает?

— Совесть не мучает. Мучает беспомощность. Сколько раз я поднимал вопрос о срыве полётов из-за отсутствия топлива, об утере лётчиками боевого мастерства, элементарных навыков пилотирования. А как вы реагировали? — Наэлектризованный негодованием генерала, его несправедливыми, огульными упрёками, я не мог уже сдерживать сарказма: — Виноват, товарищ генерал, что до сих пор не сумел обезвредить банду, орудующую в нашем регионе более года. Виноват, что не зашёл к главному ВВС, не стукнул по столу кулаком и не потребовал обеспечить полки всем необходимым для обучения. Мужества не хватило, принципиальности. Побоялся за свои погоны, за должность...

— Хватит юродствовать! — заорал Вербицкий. — Мало того, что ты бездарь, выскочка, ты ещё и наглец! Ты не только отстраняешься от командования полком... — Он резко кивнул в сторону моего заместителя: — А и будешь представлен к увольнению из армии. Такие "герои" нам не нужны... Майор Романов, примите дела!

* * *

Мысли о розыске наводчика, об отмщении за смерть подчинённых в какой-то степени отвлекли от собственной судьбы. Вернувшись, я стал готовить ужин. Нечего нюни распускать, надо новую жизнь отметить по-мужски — серьёзно и торжественно.

Только включил газовую горелку и поставил на плиту сковородку, как в дверь позвонили. Мне никого не хотелось видеть, и от служебных обязанностей я считал себя уже свободным, потому решил проигнорировать звонок и никому не открывать. Но звонок засвиристал настойчивей. Я не отзывался. И вдруг услышал женский голос:

— Евгений Васильевич, откройте. Это я, Жанна. Нам надо поговорить.

Жанна живет в доме напротив и, наверное, видела, как я возвращался. Снова будет спрашивать о муже. А что я могу сказать нового?.. Но не пустить женщину на порог — высшее свинство. Такого я себе позволить не мог.

Открываю дверь. Жанна — в белоснежной блузке, ярко контрастирующей с антрацитовыми глазами под тонким разлётом бровей, таких же чёрных, как глаза и волосы. Я ломаю голову, как её утешить, а передо мной стоит вальяжная, ничем не опечаленная красавица.

Заметив моё смущение, Жанна поспешила извиниться:

— Простите, что я не вовремя. Звонила вам, но вас не было...

— Ничего. Проходите.

Я уступил дорогу и провёл её в комнату. Дверь в кухню была открыта, и Жанна, увидев на столе водку и закуски, ещё раз извинилась:

— Вот некстати: вы ужинать собрались, и я тут как тут.

— Наоборот, кстати. Хорошие люди всегда к столу поспевают. Составите мне компанию. Кстати, в одиночку мне пить ещё не доводилось.

— Это по какому же поводу застолье?

— Повод серьёзный. Но об этом потом. Разрешите я вначале приготовлю закуски. Посмотрите телевизор или полистайте газеты, а я пока яичницу поджарю.

— Давайте лучше я помогу вам. Яичницу я тоже могу готовить, — усмехнулась Жанна.

Мы прошли на кухню, и через пять минут на столе шкварчала яичница, в тарелках аппетитно поблёскивали кружочки огурцов и помидоров, колбасы и сыра.

Я разлил водку.

— Так за что же мы пьём? — спросила Жанна.

— За мою новую жизнь.

Наверное, и ирония не помогла спрятать не покидавшую меня грусть. Брови Жанны удивлённо взметнулись. Я не стал томить её неизвестностью. — Да, за новую жизнь. Отныне я не командир и не лётчик.

— Вы шутите? — вырвалось у Жанны.

— Увы. Пошутил генерал. Но об этом потом. А сейчас давайте выпьем. — И я залпом осушил рюмку.

Жанна не заставила себя упрашивать, тоже выпила до дна.

— Закусывайте. — Я положил ей на тарелку помидоров и колбасы.

— Спасибо. Я тоже ещё не ужинала. А если честно, и не обедала. Так, чайку попила.

Её простота и непринуждённость, умение держать себя в руках (у неё-то горе не чета моему, а она не размазывает слёзы, не хнычет) нравились мне, и я с удовлетворением отметил, что визит её пришёлся кстати: одному и водка вряд ли помогла бы разогнать тяжёлые думы.

Она закусила, положила вилку и сочувственно глянула мне в глаза.

— Рассказывайте.

— Ещё не дошёл до той кондиции, когда открывается душа. — И я снова наполнил рюмки: — А теперь давайте выпьем за тех, кого с нами нет и никогда уже не будет.

И опять выпил одним глотком. Жанна и на этот раз последовала моему примеру.

Бессонные ночи, переживания здорово подточили мои силы: голова затуманилась, но на душе стало легче, и сердце перестало ныть, будто застучав веселее и звонче.

— А теперь можно и поговорить, — продолжил я, откидываясь на спинку стула. — Только начну с того, что больше всего вас волнует. Поиски Андрея прекращены ещё вчера. Да и дальше лазить по горам бессмысленно. Две недели мы искали его сверху и снизу, облетали район падения самолётов в радиусе более десяти километров, солдаты излазили всё предгорье, спускались в ущелья, опросили жителей

близлежащих станиц. Никто ничего и никого не видел. Ни парашюта, ни катапультного кресла найти не удалось. И как это ни печально, вывод напрашивается один: при столкновении самолётов катапультное кресло деформировалось и не сработало. Точнее, отстрел катапульты произошёл, или её выбросило взрывом, но кресло от пилота не отделилось, и парашют не раскрылся. Андрей упал где-то в недоступном месте. В здешних горах искать человека, что иголку в стоге сена...

Жанна слушала, не спуская с меня глаз, словно боялась, что я что-то утаю или скажу неправду. Вот только теперь лицо её опечалилось. Она опустила взгляд, взяла рюмку.

— Плесните ещё.

Я наполнил рюмки.

Она отхлебнула глоток, отломала кусочек сыра и долго оставалась в задумчивости. Сказала без тени сомнения:

— Андрей не погиб, в этом я уверена. — Помолчала. —

Я по ночам слышу его голос. — Снова помолчала и вдруг, подняв на меня затуманенный взгляд, спросила: — Скажите откровенно, Андрей был хороший лётчик?

— Несомненно.

— А как человек?

Довольно неожиданный, обескураживший меня вопрос. Что-то, видимо, за ним крылось.

— И как к человеку у меня не было к нему претензий. Андрей имел твёрдый характер. Правда, несколько скрытный. Но натура цельная, волевая.

— Почему же вы не назначили его командиром?

— Ну, чтобы командовать людьми, мало хорошо летать, иметь цельный, волевой характер.

— А как Андрей, по-вашему, относился к Мигунову?

— Они дружили. И, по-моему, он уважал Сергея.

— Извини, — вдруг перешла она на ты, и серые глаза стали холодными, колючими, будто хмель вмиг оледенил их. — Ты плохой психолог, Евгений Васильевич. Андрей был не только скрытным человеком, он был жестоким и мстительным. И катастрофа, я думаю, произошла... не случайно. Андрей не любил Сергея. — И спохватилась: — Простите, я совсем захмелела. Не то, не то сказала! И тыкать стала.

— Всё правильно, нам давно следовало бы перейти на ты — выпили уже не по одной рюмке. Да и как-то доверительнее относишься к человеку, когда говоришь с ним на ты. А чтобы больше не смущаться, давай за это и выпьем.

Она помотала головой.

— Я и так уже пьяная. Но мне хочется выпить. И я больше не могу молчать о том, что не даёт покоя.

Она допила оставшуюся в рюмке водку, промокнула салфеткой губы и продолжила:

— Да, Андрей был жестоким человеком. Лицемерным и мстительным. Сергея он ненавидел. За то, что тот был красивым, остроумным, и за то, что именно его назначили командиром звена. Не раз я слышала, как он с похмелья скрипел зубами и грозился разделаться с ним. А в канун последних полётов они как раз отмечали день рождения Сергея. Я уже рассказывала, что Андрей вернулся поздно, я уже спала. Услышала, как он шарил на моём туалетном столике. Спросила, что он ищет. Он прошипел: "Ничего. Спи". А утром вдруг подошёл, схватил за волосы и заорал:

"Где твоя заколка?!" Я сначала ничего не могла понять, пыталась его успокоить, умоляя объяснить, что стряслось. А он своё: "Где твоя заколка?" Наконец я догадалась, в чём дело, сказала, что потеряла её. Он не поверил, схватил меня за горло. "Ты врешь, сука! Я знаю, у кого она!". И угрозил: "Я убью вас!". Вот такой разговор состоялся у нас в канун полётов.

Откровение Жанны окончательно прояснило случившееся в небе в ночь на восемнадцатое мая. Сомнения развеялись: Хмуров специально направил свой самолёт на Мигунова. Но неужели Андрей остался жив? Вряд ли. После такого удара... Но почему Жанна сразу не рассказала о конфликте с мужем? Значит, у Хмурова был не такой уж необоснованный повод для ревности? Не убедившись в верности своих подозрений, он не решился бы на такой шаг. Но Жанна...

Я разлил остаток водки по рюмкам.

— Серьёзное признание... Значит, ты сразу догадалась о причине катастрофы?

— Догадалась, — кивнула она. — Но... надеялась, что вы его найдёте и он всё сам объяснит. Он, видимо, хорошо всё продумал и надёжно спрятался.

— Андрей был грамотным лётчиком, и рассчитывать на то, что останется живым, он не мог.

— Ну почему же? А если он направил свой самолёт на Мигунова и катапультировался заранее?

— Неуправляемый самолёт не врезался бы в мигуновский, его отбросило бы спутной струёй. Андрей знал, на что шёл. И он управлял истребителем до последнего. При столкновении его могло обдать керосином, и он сгорел дотла в небе. Хотя комиссия склонна считать, что он упал где-то в горах с нераскрытым парашютом... Но почему ты сразу не рассказала о ссоре с мужем? Ведь ты врач, могла не выпустить его в полёт.

— Выходит, и я плохо знала мужа. Во всяком случае, не предполагала, что он способен на такое...

— Могла бы рассказать после катастрофы.

— Тебе это помогло бы?

— Не думаю. Добавился бы пункт в моём обвинении: низкая морально-воспитательная работа в полку.

— Вот видишь. Зачем же было выставлять напоказ своё бельё.

— Признайся, всё-таки ты с Мигуновым...

Жанна зло сверкнула глазами, взяла рюмку и выпила.

— Все вы, мужчины, одинаковы. Сами ни одну юбку не пропустите, а нас... Даже если бы я изменила, за это надо лишить человека жизни?

Я промолчал. Ждал, что ещё скажет она. Жанна покусала губу, продолжила со злостью:

— Можешь судить обо мне как хочешь. Например, не верить, как и Андрей. Но с Мигуновым у меня ничего не было. И не могло быть! Уж если бы я решила с кем-то изменить, то с нормальным мужиком типа тебя. А не с этим пустомелей-мальчишкой. — Она зло усмехнулась и поднялась: — Мне пора.

— Я тебя провожу.

— Тебе мало одних сплетен?

В прихожей Жанна вдруг остановилась, спросила:

— Скажи, а почему от тебя жена уехала?

— Не от меня уехала, а к родным на каникулы.

— Не надо врать. Не очень-то дружно вы жили.

— Это ничего не значит. По крайней мере у неё не было оснований обвинить меня в измене.

— А что, ни разу не изменял?

Я не собирался откровенничать: слишком в разном положении мы находились. Конечно, я не был безгрешен. Три года назад в Сочи, когда я приходил в себя после Чечни, закрутился и у меня краткосрочный роман с уральской студенткой. Но, как говорят в таких случаях, без последствий и без всяких обязательств и упреков. А тут — трагедия...

— Измена — слишком серьёзное понятие, и я придаю ей совсем иное значение, чем постельным забавам, — ответил я.

— Вот даже как: ты любовь считаешь постельными забавами?

— Нет. Просто постельные забавы я не считаю любовью.

— Ну да, для вас, мужчин, любовь ничего не значит. Главное — удовлетворить свою похоть. А мы, женщины — я имею в виду порядочных женщин, — с кем попало в постель не ложимся.

И она скрылась за дверью.

* * *

Меня разбудил телефонный звонок.

— Привет, командир, — узнал я голос майора Романова.

— Извини, что беспокою в выходной. Нет у тебя желания побыстрее сбросить с плеч полковую хурду-бурду?

Это ему хотелось скорее взять в свои руки бразды правления, а у меня такого желания не возникало.

— А ты сам проверь наличие. Ты же знаешь, где что.

— Хорошо. Отдыхай...

Генерал Возницкий улетел в Москву, военные дознаватели и следователи из уголовного розыска укатили в Армавир. Первый пришёл к выводу, что в причине катастрофы виноват командир полка, то есть я, а к какому заключению пришли розыскники, мне неизвестно. Не знает этого и майор Романов.

О Хмурове никаких слухов, и я всё больше убеждался, что его нет в живых, иначе что-то бы просочилось.

Мне казалось, что выявить наводчика особого труда не составит: кто-то должен был видеть или слышать, к кому заходил Захаров после восьми вечера в канун поездки за деньгами. Друзей у старшего лейтенанта было не так много. Даже если опрашивать всех однополчан, за сутки можно управиться. Но, как выяснилось, дело оказалось намного сложнее.

Майор Романов сообщил мне, что наводчика обнаружить не удалось: Захаров-де ни к кому не заходил. И на машине ночью никуда не ездил — так установили розыскники ещё в день нападения. А если бы он отправился пешком в ближайшее село, за два часа не обернулся бы. Выходило, что кто-то из сослуживцев смолчал о визите Захарова. Значит, тот, у кого он был, и является наводчиком. Но кто?

Я перебрал в памяти всех приятелей Захарова: и тех, с кем он был просто знаком, а те, в свою очередь, вносили знакомство с местными, имели склонность к авантурным поступкам, короче, не внушали мне доверия. Таких, по моему умозаключению, оказалось четверо. Двое холостяков и двое женатых. Наиболее вероятным наводчиком мог быть лейтенант Ниретин, техник самолёта, прибывший в полк менее года назад. В армию он попал после окончания Московского авиационного института. Призвали на год, но он прижился и пожелал остаться в авиации ещё на пяток. До нашего полка служил ещё в трёх; характеризовался вроде бы положительно, но почему-то командиры не очень-то дорожили им, коль отфутболивали при первой возможности. Ниретин собирался увольняться, копил деньги и в свободные дни ездил в Армавир подрабатывать. Чем он там занимался, никто не ведал, но мне было известно, что раза два они уезжали из гарнизона вместе. Дружба, правда, у них не сложилась, слишком разные были люди: Захаров — простак, душа нараспашку; Ниретин, хотя и москвич, больше походил на сельского кулачка — прижимистый, скрытный, малообщительный. Даже девицу нашёл с выгодой — повариху из нашей столовой. Поговаривали, что он якшается с кавказцами и помогает им в торговых махинациях. А что кавказцы занимались сомнительным, а иногда и откровенно неблагоприятным бизнесом, ни для кого не было секретом. Но с этим мирились даже правоохранительные органы — вся торговля находилась в руках кавказцев...

Мог ли Захаров пойти к Ниретину в тот вечер? Мог. Зачем? Можно было только догадываться. За водкой, к примеру: у того водилась. Или перехватить деньжат на денёк — тот ссуживал под проценты.

Я неторопливо сдавал дела майору Романову и время от времени приглашал в командирский кабинет кого-либо из подчинённых. Обходными путями выводил: не заходил ли к нему или к соседу в канун роковой поездки в банк Захаров? К разговору с Ниретиным готовился особенно тщательно. Мужик он ушлый, даже если и приходил к нему старший лейтенант, станет отпираться: знает, чем это пахнет. Поэтому надо было припереть его фактами. А их у меня не имелось. Пришлось пойти на хитрость, а точнее говоря, на шантаж.

Ниретин вошёл в кабинет спокойный, независимый, чувствуя себя уже штатским человеком: служить ему оставалось менее месяца. Поздоровался не по-военному: "Здравствуйте, Евгений Васильевич. Слушаю вас". И бесцеремонно опустился на стул.

Да, теперь я для него вдвойне никто, можно со мной не церемониться, хотя приказа ни о его, ни о моём увольнении ещё нет. Что ж, тем проще и свободнее говорить. Я не протянул ему руку, как делал обычно, а, полистав вроде бы чью-то бухгалтерскую тетрадь, спросил уверенно:

— Скажите, Василий Фёдорович, сколько вам остался должен Захаров?

Ниретин недоумённо вскинул брови. Помолчал. Пожал плечами.

— Я Захарову не давал в долг. Один раз он как-то попросил, но у меня с собой не было. Да и не доверял я ему.

— А зачем он заходил к вам вечером двадцать первого мая?

Ниретин снова подумал. Помотал головой.

— Двадцать первого мая, может, он и заходил, но меня не было дома: у Шуры был день рождения, она пораньше отпросилась из столовой, и мы отмечали у неё.

— И туда Захаров не заходил?

— Нет. Были только две её подруги. Можете проверить...

Ниретин отвечал так, словно заранее знал вопросы. Позже выяснилось, что следаки из угро задавали ему примерно такие же. И убедились: Ниретин не врал.

Очередного подозреваемого, старшего лейтенанта Яцубу, о котором до меня дошёл слух, что он то ли по пьянке, то ли ради шутки снял у товарища с руки часы и вернул лишь после того, как был уличён, я решил проверить иным способом.

Яцуба был начитанным офицером, любил книги, особенно детективы, гонялся за новинками и при случае щеголял своими познаниями. Он недавно женился на студентке Армавирского пединститута, нештатной журналистке местной газеты, где уже было определено ей место; она писала не только статьи и очерки, а пробовала силы и в поэзии; несколько стихотворений было опубликовано, чем старший лейтенант очень гордился.

Тамара Яцуба готовила дипломную работу и всё это время жила безвыездно в гарнизоне. А у Захарова после его гибели мы нашли в тумбочке роман Владимира Рыбина "Холодный апрель" с закладкой на десятой странице. Что книга была не его, я не сомневался (на такие "мелочи" он денег не тратил: на девочек не хватало), а интеллектуалом в полку слыл один Яцуба. Поскольку и с ним следователи, несомненно, говорили, для выяснения истины я избрал другую тактику. Воспользовавшись тем, что Яцуба заступил на дежурство, отправился к нему на квартиру. Молодая супруга встретила меня гостеприимно, предложила чаю, но я, извинившись, протянул ей книгу:

— Это, видимо, ваша. Я нашёл её в вещах погибшего Захарова и решил вернуть вам.

Тамара взяла книгу, полистала.

— Издана совсем недавно. Что-то я не припомню, чтобы Жора покупал. Минутку. — Она подошла к книжному шкафу и достала тетрадь. Каталог, догадался я. Раскрыла одну страницу, другую, третью. Вернула мне книгу: — Нет, это не наша...

Так и вторая моя попытка найти наводчика потерпела фиаско. Оставались ещё две.

* * *

Спускаясь по лестнице, я встретился с Жанной: она жила в том же доме на одной лестничной площадке с Яцубой. Поздоровался официально:

— Здравствуйте, Жанна Джавидовна.

Она замедлила шаг, окинула меня безразличным взглядом, будто незнакомого человека, и, не ответив, прошла мимо.

— Не ожидал, — сказал я вслед с укоризной. — Интеллигентная женщина и так неинтеллигентно поступает. А я хотел с вами поговорить.

Она остановилась, обернулась. Настороженная, собранная. Спросила осипшим от волнения голосом:

— Опять о заколке?

— Разве нет других тем? Вчера, как мне помнится, мы были на ты.

— Ну и что? Спрашивайте. Только не знаю зачем: ведь вы всё равно мне не верите.

Я не стал оправдываться, поднялся на ступеньку и поступил точно так, как у Яцубы:

— Вот ваша книга, которую вы давали Захарову. Считаю своим долгом вернуть её вам.

Она взяла книгу, повертела в руках. На лице нетрудно было прочитать сосредоточенную работу мысли. Сообразив, что за этим может крыться, сразу нашла контраргументы:

— Это, видимо, ему ещё Андрей дал.

Находчивая, плутовка. Врёт, конечно! Но теперь легче разобраться, к кому заходил Захаров. Главное, я попал в точку!

— А он сказал соседу, что у тебя взял. Ведь он заходил к тебе вечером двадцать первого мая?

Жанна пронзила меня испытующе-ненавистным взглядом.

— Ну и что? Возможно, и заходил. Ко мне многие приходили выразить соболезнование, успокоить. Тебя волнует, не задержался ли он у меня? Можешь не беспокоиться — он не в моём вкусе.

— Да нет, это меня несколько не волнует. Твои увлечения — твои проблемы. И чем их больше, тем больше проблем, — уколол я её напоследок. Повернулся и пошёл.

Не знаю, откуда у меня появились подозрения в отношении Жанны, но теперь мысль о её причастности к вооружённому нападению буквально сверлила сознание. Жанна частенько ездила в Армавир то в аптеку за лекарствами, то на базар и со многими кавказскими торгашами была знакома. Сородичи, единоверцы: у них взаимовыручка, взаимопомощь, не то что у русских...

Я был почти уверен, что напал на след. Однако, когда пришёл домой и обнаружил в почтовом ящике письмо без почтового штампа, написанное печатными буквами явно через трафарет, — мысли мои метнулись в другую сторону.

"Ты, сука, виноват в гибели офицеров и заплатишь за это!" — Жанна так написать не могла: нет у неё причины ненавидеть меня, тем более мстить... Кому-то здорово я насолил, коль угрожает. Враги в полку у меня, конечно, были: кого-то обделил должностью, кого-то наказал за упущения по службе, с кем-то поговорил на высоких тонах. Командовать людьми в наше время — не пулю расписывать. Каждому не угодишь, под каждый характер не подстроишься. А если подстроишься, тобой будут помыкать, как солдатом-первогодком. Жанна — женщина, и вряд ли её волнуют проблемы мирового масштаба. Она, судя по вчерашним высказываниям, больше озабочена житейскими проблемами: то ли с московским генералом в столицу податься, то ли с краснодарским в Краснодар, и наплевать ей на то, что у нас перебои с топливом, по несколько месяцев не платят денежное довольствие. В средствах она недостатка не испытывает: папа — профессор, из Москвы переводы приходят регулярно, дядя, бизнесмен, под боком. Какой смысл ей с кавказскими бандитами дело иметь?

Что-то окончательно заикнулся я на докторше. Не выходит она из головы, крутится в воображении. А недруг, похоже, из своих, однополчан. За Мигунова и Хмурова вроде мстить собирается. Что ж, поищем этого мстителя из Аджаровки.

* * *

Мы сидели с Романовым теперь уже в его кабинете и, отбросив временно свои проблемы, вели разговор о событиях в Югославии. На маленькую, истерзанную недавней междоусобной войной страну ополчилась чуть ли не вся Европа во главе с Америкой. Бомбят с воздуха, крушат тяжёлой артиллерией с кораблей. Наши лётчики возмущаются, просят отправить в Югославию добровольцами... Да, что-то творится в мире несуразное, лишённое здравого смысла, не поддающееся объяснению. Двадцать первый век на носу, невиданные открытия во всех областях науки и техники, а люди словно с ума сошли, стали жестокими, меркантильными, эгоистичными. Только и слышишь разговоры о деньгах, будто нет других забот, иных интересов. А давно ли мы смеялись над толстосумами, осуждали тех, кто стремится к наживе любыми путями. И ведь правильно делали. Разве счастье только в деньгах? Нельзя смотреть на иных олигархов, как выпендриваются и одновременно трепещут от страха: ведь каждый день их отстреливают. Куда мы идём и к чему? Неужто и в самом деле, как вещают кликуши, близится конец света? Да, жаль, что не посылают в Югославию. И я поехал бы, хоть рядовым стрелком...

Нашу беседу прервал майор Чудаков.

— Ну что, отцы-командиры, какие проблемы решаем? — поздоровавшись, весело спросил он.

— Те же, что и вы, — ответил я, — ищем преступников.

— Ну и как?

— Как у того охотника, что медведя поймал. Ему говорят: "Ну так тащи его сюда!" А в ответ слышат: "Да он меня не пушает!" А если серьёзно, трое у нас вызывают недоверие, хотя у всех троих имеется алиби. — И я изложил ему свои соображения.

Чудаков одобритительно покивал:

— Верное направление взяли. Особенно в отношении Ниретина. Знаете, какой бизнес он наладил? — И, глянув на наши недоумённые лица, продолжил: — Закупает на базе продовольственные и промышленные товары якобы для воинской части и внаглую перепродаёт. Водит знакомство с сомнительными личностями из местных. Проверить его придётся основательно. Я имею в виду его обиталище. Вы можете отправить его куда-нибудь в командировку дней на десять?

— Можем и на пятнадцать, — ответил Романов.

— Хватит и десяти. Но чем быстрее, тем лучше.

— Завтра же он отбудет в Краснодар.

— Хорошо. А как ваши дела? — обратился он ко мне.

— Как сажа бела. Жду приказа на увольнение.

— Круто. И куда собираетесь?

— К сожалению, профессий у меня немного: летать да кулаками махать. Надеюсь, возьмут куда-нибудь в охрану.

— Зачем же в охрану? Уж лучше к нам, в милицию. Данные у вас хоть куда: руководитель с опытом, возраст подхо-

дящий, владеете приёмами самбо, как профессионал, расследование ведёте... А что, работа у нас интересная, почти как у вас, лётчиков. И не менее опасная.

Чудаков мне понравился ещё при первом знакомстве: крепко скроенный мужчина, рассудительный, с весёлым нравом, открытый и общительный. Он располагает к себе, вызывает доверие и симпатию. И я в тон ему заметил:

— А что, в принципе я не против... — Помолчал, достал анонимку: — Вот почитайте, какие мне приветы передают.

— Серьёзное предупреждение. Когда получили?

— Сегодня.

— Разрешите, я заберу эту писульку. Думаю, она пригодится. Это ещё одно основание перейти к нам.

Ну что ж, другого варианта у меня пока и не было.

* * *

— Раз, два, три... Раз, два, три... Раз, два, три, — командует майор Чудаков, возглавляя нашу бегущую группу из двенадцати человек: шестеро оперативников из уголовного розыска и шестеро молодых милиционеров из специального отряда быстрого реагирования, недавних солдат внутренних войск, пожелавших после срочной службы в милиции. Мы бежим по кругу спортивного зала, довольно просторного, с допотопными снарядами. Посредине лежат маты. На них-то мы и будем отрабатывать различные приёмы.

Итак, я снова на службе. Стажёр оперативного отдела уголовного розыска. Во сне б такое не приснилось: я — и милиционер.

Июль подходил к концу, а жара не спадала. Не проходило дня, чтобы кого-то не ограбили, не обворовали. Особенно участились нападения на дальнобойщиков, челноков, курсирующих между городами России. Пропадали и местные частники, владельцы престижных иномарок, автобусов и грузовых фур. Днём пятнадцатого июля с армавирских рынков пропали сразу четверо водителей. Двое — с "Газели", доставившей на рынок фрукты из артели "Колос", и двое с КамАЗа, занимавшиеся поставкой овощей. Машины, правда, нашли на третий день: "Газель" купил краснодарский предприниматель, КамАЗ — председатель ростовского акционерного общества. Купили у мужчин кавказской внешности, похожих на чеченцев.

Чудаков был уверен, что это дело всё той же банды Тенгиза, хорошо организованной, с опытным главарём и внедрёнными в разные отрасли наводчиками.

За месячное пребывание в группе Чудакова мне ни разу не довелось съездить в свой родной гарнизон — Аджаровку. Жена с дочкой вернулись туда тоже с месяц назад: Галя писала, звонила, но и при всём желании я не смог бы этого сделать. Стажировка моя подходила к концу, Чудаков всё пристальнее и насмешливее посматривал в мою сторону: не утомился ли, не разочаровался ли? Я твёрдо отвечал: "Нет. Жду самостоятельного задания". И вот такой день настал.

Утром восьмого августа Чудаков, как обычно, доложив обстановку и поставив перед подчинёнными задачи, велел мне остаться и, хлопнув дружески по плечу, сказал с улыбкой:

— Ну вот, летун, настал и твой черёд. Кое-чему ты у нас научился, а кое в чём и учителей превзошёл. Машину ты, как я убедился, водишь превосходно. Доверяю тебе на первых порах всего лишь автофургончик, но новенький, шустренький. Напарником у тебя будет лейтенант из СО-БРА — своих, к сожалению, пока не хватает — Николай Семёнов. Внешне он чем-то похож на тебя, сойдёт за брата. Дело у вас несложное — помогать сельчанам вывозить продукцию на базар по торговым точкам, — но опасное, уши всё время надо держать топориком. Далее, по-моему, всё понятно. Хорошо бы хоть одного бандюгу взять живым...

Банда угонщиков орудовала по всему Краснодарскому краю, даже на трассе Пятигорск — Москва. По расчётам аналитиков очередной захват должен был состояться на рынке Краснодарского аэропорта, куда со всей страны летели к Чёрному морю отдыхающие, а отсюда везли домой ягоды и фрукты. Рынок с рассвета и дотемна буквально кишел. На автостоянку трудно было пробиться. Вот сюда мы и наострились возить продукцию из близлежащих сельских хозяйств. Торговля шла бойко, мы делали по два-три рейса в день. Можно бы и больше, но мы не торопились, присматриваясь к окружающим, не сомневаясь, что изучают и нас.

Торговали в основном молодые парни от шестнадцати до тридцати лет. Ишачили грузчиками, занимались извозом, охраняли своих хозяев. И воровали, разумеется, не старики.

Три дня прошли безрезультатно, никто к нам за помощью не обращался, хотя смуглолицых и усагих вокруг вертелось немало. Вечерами связывались с Чудаковым, докладывали обстановку, кое-какую информацию получали и от него.

За эти три дня произошли два примечательных события: ограбили автобус с челноками, следовавшими из Краснодара в Москву, и в Армавире похитили четырнадцатилетнюю дочь председателя акционерного общества "Кубвинпром". За девочку потребовали пять миллионов долларов. Нападавших на автобус было четверо. Говорили с кавказским акцентом.

На четвёртый день, когда мы заканчивали выгружать из фургона ящики с грушами, к ларьку подошла... Жанна. Я глазам своим не поверил: ей-то что здесь надо? Надеюсь, быстро уйдёт, а она, как нарочно, заболталась с продавцом, видимо, знакомым. Боковым зрением вижу, как они улыбаются друг другу. Потом лавочник скрылся в своей торговой палатке, а Жанна поворачивает голову и осматривает наш фургончик. Останавливает взгляд на мне. Прятаться дальше бессмысленно, и я поднимаю на неё не выражающие ни удивления, ни восторга глаза.

— Евгений Васильевич! — радостно восклицает Жанна. — Ты ли это? — Она внимательно окидывает меня с ног до головы будто бы ощупывающим взглядом: — Не могу поверить. Что с тобой?

— Ничего. Всё в порядке. Вот с братаном приобрели машину, занялись бизнесом.

Она недоверчиво помотала головой.

— Ты лётчик, командир полка и... торгаш. Разве ничего другого не нашлось?

— Ну, во-первых, не торгаш, — с улыбкой возразил я, — а поставщик даров природы на стол трудящемуся люду. Во-

вторых, зарабатываю неплохо и живу намного спокойнее, чем военлётом. — Тут я здорово загнул, хотя чего не сделаешь ради собственного престижа.

Жанна ещё раз внимательно осмотрела фургончик, потом моего "брата" и меня, о чём-то подумала:

— Но я рада, что встретила тебя. И признаюсь, что частенько вспоминала тот наш разговор на кухне.

— Я тоже вспоминал.

— Без обиды? — пытливо глянула она в мои глаза.

— Наоборот. Это я, кажется, обидел тебя и раскаивался...

— Правда? — Она довольно улыбнулась. — Мило с твоей стороны. А где ты живёшь? — вдруг сменила тему разговора.

— Пока вот у брата, — кивнул я на Семёнова, — в Титоровке.

— А жена?

— Жена в гарнизоне.

— Вечером, может, ко мне заглянешь?

— А почему бы и нет.

Что-то влекло меня к докторше. Не только её красота, волновала какая-то загадка этой женщины. Что скрывается в её прошлом и настоящем? Почему она не поехала в Москву, хоть и намекала, где, по её словам, к тому же живут и трудятся родители? Что она делает в Краснодаре? И что ей, в конце концов, надо от меня? "Уж если бы я решила изменить, то с мужиком типа тебя", — вспомнились её слова. Искренние ли?

— Ты здесь одна?

— А ты думаешь, что успела снова выскочить замуж? Спустя три месяца после того? — усмехнулась Жанна. — Во сколько тебя ждать?

— К восьми я освобожусь. А куда?

— Улица Гудимы, дом тридцать два, квартира одиннадцать.

— Договорились. В двадцать ноль-ноль буду как штык...

Да, три месяца действительно срок небольшой. О Хмурове никаких вестей. Бандитов, похитивших деньги, не нашли, как не отыскали и наводчика. Из тех, кого я подозревал, в гарнизоне никого не осталось. Ниретин попал в автокатастрофу; Яцубу перевели служить на Дальний Восток; Жанна вот здесь...

Я доложил по телефону о встрече с ней Чудакову. Он, кажется, был удивлён и обрадован больше моего.

— Тебе здорово повезло, летун! Весьма интересная особа. Обязательно повидайся. Только оружие не бери, чтобы ни в коем случае не догадалась, где ты работаешь на самом деле. В общем, смотри в оба...

* * *

Ровно в восемь вечера я нажал кнопку звонка. Жанна встретила меня милой улыбкой и чмокнула в щёку. Я вручил ей букет, шампанское и коробку конфет.

— А вот это зря. В гости со своей выпивкой и закуской не ходят.

— Не скажи, — возразил я. — На Западе гостя без выпивки и закуски за стол не посадят.

— Но то на Западе. Там давно всё строится на меркантильности. Мы-то с тобой не немцы и не американцы.

Она провела меня в комнату, где посередине стоял уже накрытый стол. Марочный армянский коньяк в пузатой бутылке, водка "Смирновъ" (запомнила, какую пили у меня), вино в высокой бутылке с красивой этикеткой, ломтики аппетитной ветчины, рыбка, икорка... В общем, судя по всему, полковая докторица жила далеко не бедно. И обстановка квартиры впечатляла.

— Неплохо устроилась. А я считал, что ты в Москву ука-тила... Твоё гнёздышко?

Она помотала головой:

— Я же говорила тебе, что у меня дядя бизнесмен. Это его. Но, — она многозначительно улыбнулась, — если попрошу.. Он добрый, любит меня.

— Небось лет тридцати?

— Ты на что намекаешь? — нахмурилась Жанна. — Ну хорошо, я удовлетворю твоё любопытство: дяде пятьдесят шесть, это мамин брат. Я тебя скоро с ним познакомлю. Кстати, почём ты берёшь фрукты и почём сдаёшь в ларьки?

— Тебя это очень интересует?

— В какой-то степени.

— Яблоки в среднем покупаю по пять рублей, продаю по десять. Груши — чуть дороже. Как видишь, навар неплохой.

— А я хочу, чтобы ты зарабатывал больше! — торжественно воскликнула Жанна, уже нежнее коснувшись моей щеки. — И помогу тебе. — Она подошла к телефону, набрала номер: — Привет, дядя... Да, я уже дома... Все хорошо. Я вот что хотела спросить. Твоих барышников интересуют фрукты?.. Разумеется, самого высшего сорта... Недорого. Яблоки, к примеру, по пятнадцать рублей, груши по двадцать... Ну я тебе плохого не посоветую. Это мой друг, скромный и честный... Хорошо, договорились. — И ко мне: — Когда ты можешь привезти?

Откровенно говоря, я ожидал всего, но только не её посредничества. Чтобы не попасть впросак и всё основательно обдумать, не стал торопить события.

— Послезавтра.

— Послезавтра он доставит, — повторила в трубку Жанна. — Скажи куда... Хорошо, я объясню. — И положила трубку. — Видишь, как решаются рыночные проблемы. А ты почему-то не веришь мне, — напомнила она прошлое.

— Если бы не верил, не скрывал твою тайну, — не остался и я в долгу.

— Извини, согласна, — кивнула Жанна. — Кстати, ты со своими однополчанами связь поддерживаешь?

— Нерегулярно. Но кое-кого встречаю.

— И что там слышно? Не объявился мой суженый?

— Представь себе — ни слуху ни духу.

— И в розыске ничего?

Я пожал плечами.

— Не интересовался. На милицию у меня аллергия, немало нервов потрепали с этими злосчастными деньгами.

— Значит, и там ничего не нашли?

— Нет, — грустно констатировал я.

— Давай за нашу встречу. — Она ласково посмотрела мне в глаза: — Я, правда, очень рада. Не знаю почему, но ты стал для меня близким и... желанным человеком. За нас!

Когда выпили по второй, она спросила:

— Ты что, в самом деле собираешься всерьёз заняться торговлей?

— Посмотрю, как дела пойдут.

— Андрей рассказывал, как ты мучил их тренировками в спортзале. Учил приёмам там разным... Может, тебе лучше к дяде моему в охрану пойти?

— Боюсь, не получится. Я привык повелевать и разучился повиноваться.

— А я попрошу, чтобы он тебя командиром поставил.

— Надо подумать. Спасибо тебе и так за участие в моей судьбе.

— Ты же помогал мне. — Она подняла рюмку. — Давай выпьем за дружбу, чтоб всегда помогать друг другу.

— За это стоит.

— Ты считаешь, что я забыла об Андрее? — ещё толком не закусив, спросила она. — Понимаешь, я чувствую, что он жив. А коль жив, значит... После случая с заколкой я возненавидела его. Обвинить, угрожать... А как поступил со своим другом, с однополчанами, с тобой?.. А чёрт с ним! — вдруг в сердцах заключила она. — Налей, Женя, ещё.

Мы выпили снова.

— А почему ты перебралась в Краснодар, а не поехала в Москву?

— В Москву, разгонять тоску, — усмехнулась Жанна. — Ты, дорогой Евгений Васильевич, плохо обо мне думаешь. Генеральскими погонами меня не соблазнишь.

— Я не имел в виду генерала. У тебя же в Москве родители.

— Ну и что? Жить с ними под одной крышей и каждый день выслушивать нотации? Уволь. Я в детстве их наслушалась... А здесь у меня любящий дядя, свой уголок. И климат здешний мне больше нравится. Жарковато, правда. Но есть для этого и кондиционер, и душ. Ты, кстати, не желаешь его принять? Надеюсь, не торопишься?..

Проснулся я по привычке рано. Быстро собрался.

— Уже уходишь? — спросила Жанна, едва приоткрыв глаза.

— Пора. Труба зовёт.

— Когда мне тебя ждать?

— Не знаю. Надо в Аджаровку смотаться.

— Зачем?

— Жену с дочерью навестить, кое с кем повидаться.

— Мне тоже надо бы туда съездить, посмотреть квартиру. Бандитов так и не нашли? — повторила она вопрос, который задавала вечером.

— Ищут. Вроде бы напали на след наводчика, — слукавил я.

— Интересно. Из своих? — спросила она равнодушно, скорее, по инерции, чем из-за необходимости.

— Дураку ясно, — подлил я масла в огонь, чтобы лучше понять любопытство Жанны.

— А Андрея продолжают искать?

— Нет. Я уже объяснял тебе, шансов у него практически не было.

— И всё же. Если что узнаешь, сообщи...

(Окончание следует).

"Жизнь,
а не сладкий
берёзовый сок..."

Виктор КИРЮШИН

Виктор Фёдорович Кирюшин родился в Брянске. Окончил факультет журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Член Союза писателей и Союза журналистов России. Автор сборников стихотворений "Стезя", "Чередование тьмы и света", "Накануне снега и любви", "Неизбежная нежность" и др. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Лауреат премии Ленинского комсомола в области литературы и искусства, международной премии им. Андрея Платонова, независимой премии им. Бориса Корнилова. Золотой лауреат фестиваля-конкурса "Русский Stil" в Германии.

Нынешней осенью Виктору Фёдоровичу исполнилось 60 лет. Мы от души поздравляем его с юбилеем, желаем доброго здоровья и творческого долголетия.

* * *

Позже темнеет и раньше светает,
Время весеннею льдинкою тает.
Капля по капле уходит в песок
Жизнь, а не сладкий берёзовый сок.
Но оттого, что на свете не вечен,
Дорог вот этот мерцающий вечер,
Полутона, и штрихи, и оттенки,
Сумрак и солнечный зайчик на стенке,
Облако в небе и влага в овраге,
Старое фото на жёлтой бумаге,
Где среди ушедших в иные края,
Неразличимый, устроился я.

* * *

На исходе сентября,
На краю, на переломе
Жизнь иная и не зря
Тишина такая в доме.

За окошком всё грустней,
Всё труднее ладить с бытом,
Но минувшее ясней
В этом воздухе промытом.
Дождик лекарем за мной
Ходит в сереньком халате...
Все ошибки
До одной
Вдруг припомнятся некстати.

От рожденья до креста
Что ж тащить вериги эти?
Надо с белого листа
Попытаться жить на свете.

Только где вести межу,
Ведь душа всего касалась,
Если тем и дорожу,
Что несостоящим казалось?

Паутины тонкой нить
Прочит скорую дорожку...
Ничего не изменить
В том, что было,
Слава богу!

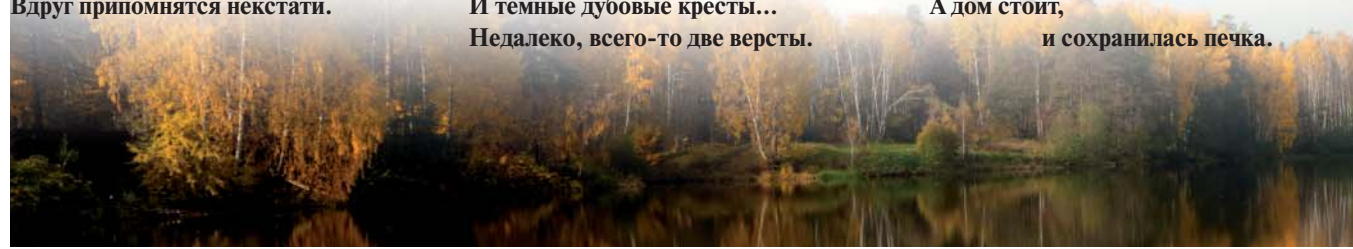
ДОМ

Дом у реки –
резным фасадом к бору,
Где ежевика вьётся по забору
И яблоки запутались в траве –
Как о тебе я тосковал в Москве!

Теперь уже не встретят
тестя и тещу.
Приют их вечный ныне там,
где роца
И тёмные дубовые кресты...
Недалеко, всего-то две версты.

Дорога непроезжая горбата
К могилам тихим
узника штрафбата,
Пришедшего с войны
в бинтах сырых,
И матери,
поднявшей восьмерых.

А дом стоит,
и сохранилась печка.

Напротив — лес,
за огородом — речка.
Благословенны здешние места!
Вот только жаль:
земля вокруг пуста.

Ушёл её рачитель и ходатай,
А я всего лишь праздный
соглядатай,
Не знающий крестьянского труда.
Зачем же тянет вновь
и вновь сюда?

Печь затоплю,
потом иду к запруде;
Всё кажется, здороваются люди,
Которых знал, а их в помине нет...
Не век прошёл,
всего-то двадцать лет.

Когда уснёт закат подслеповатый,
Я возвращусь,
ни в чём не виноватый,
Забывтый, как портреты
на стене,
В том времени, в том доме,
в той стране.

СТАРУХИ

По хлябям невообразимым
Полдня промаявшись в лесу,
Грибов бездонные корзины
Старухи вечные несут.

Боровики белее сала,
Маслята под любой ранжир...
В райцентре, около вокзала,
Их купит бойкий пассажир.

Метнёт помятые купюры
И пожурит со стороны:
«Ах, бабы-дуры, бабы-дуры,
Такому чуду нет цены.

Прими спасибо за подарок.
Так не накопишь сроду, мать».
«Хоть невелик, а всё ж приварок, —
ответит. — Внуков поднимать...»

Перрон пустеет понемногу,
И в поле не видать ни зги.
Пора в обратную дорогу.

«А ну, Матрёна, помоги!»
Забыв про годы и недуги,
Бредут по всем путям страны
Её кормилицы — старухи.
Им нет цены!
Им нет цены!

* * *

И дым черемух у крыльца,
И этот ливень с чёрной тучей
Недолговечны, как пыльца
На крыльях бабочки летучей.

Но встал и замер у стены,
Когда явились вдруг
Нерезки
Твои глаза
Из глубины
Полусыпавшейся фрески.

* * *

Здесь только вороньё
витийствует картаво,
А я хочу к тебе, в убежище твоё
В полутора часах от городских
кварталов,
Где яблони цветут
и сушится бельё.

Ещё не пить с утра я не давал
зарока,
Но трезвый, как стекло,
лишь кепка набекрень.
А вот и на столбе знакомая сорока,
Крылечко во дворе
и пылкая сирень.

Что будет, поглядим,
а прошлого не жалко,
Хотя оно внутри,
как взведенный курок.
Сто первый километр,
всё та же коммуналка:
Распахнутая дверь, весёлый матерок.

Иному — тяжкий крест,
а грешнику — отрада,
Я всплеском этих рук
заведомо сражён.

Не верю, что ждала,
но так наивно рада
Случайная моя и лучшая из жён.
Потом минует день
и вскрикнет электричка,
И я тебе шепну:
«Любимая, держись!»
Платок твой вдалеке погаснет,
будто спичка,

А может быть, свеча,
А может быть, и жизнь...

* * *

Надо бы вернуться восвояси,
Надо бы держаться своего.
Только в золотом иконостасе
Я не понимаю ничего.

Смутен смысл церковных
строгих правил
Для неискушённого покая.
И глядят с укором Пётр и Павел
На невежу, на отступника.

Это только воину простится:
Он, когда предсмертное хрипел,
Даже не успел перекреститься,
Потому что выстрелить успел.

* * *

Остановлюсь и лягу у куста,
Пока легки печали и пожитки,
На оборотной стороне листа
Разглядывать лучистые
прожилки.

При светлячках, при солнце,
при свечах
Мир созерцать
отнюдь не бесполезно:
В подробностях, деталях,
мелочах
Не хаос открывается, а бездна.

Вселенная без края и конца
Вселяла б ужас
до последней клетки,
Когда б не трепыхался у лица
Листок зелёный
с муравьём на ветке.

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

НОЯБРЬ

1 ноября

Этьен де ла БОЭСИ (1530-1563),
французский философ.

Чем больше человек стареет, тем сильнее привязывается он к жизни, как к старому другу.

2 ноября

Дюла ИЙЕШ (1902-1983),
венгерский поэт, писатель.

В наших глазах приобретает ценность тот час, который мы сами наполнили содержанием.

3 ноября

Андре МАЛЬРО (1901-1976),
французский писатель и государственный деятель.

Правда о человеке – это то, что он о себе скрывает.

4 ноября

Уилл РОДЖЕРС (1879-1935),
американский писатель, журналист, актёр.

Нет никого глупее образованного человека, стоит только вытациить того за пределы его образования.

5 ноября

Владимир Александрович ЛИФШИЦ (1913-1978),
писатель, поэт, драматург.

Незначительных человеческих жизней нет. Каждая значительна и неповторима, даже если по внешним признакам мало отлична от других.

6 ноября

Лора Сен-Мартен Пермон ДАБРАНТЕС (1784-1838),
французская писательница.

Лесть – это фальшивая монета, которая лишь обещает того, кому она достаётся.

7 ноября

Альбер КАМЮ (1913-1960),
французский писатель и философ.

Свобода – право не лгать.

8 ноября

Маргарет МИТЧЕЛЛ (1900-1949),
американская писательница.

Жизнь не обязана давать нам то, чего мы ждём. Надо брать то, что она даёт, и быть благодарным уже за то, что это так, а не хуже.

9 ноября

Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ (1818-1883),
писатель.

Нет ничего тягостнее сознания только что сделанной глупости.

10 ноября

Иоганн Фридрих ШИЛЛЕР (1759-1805),
немецкий поэт и драматург.

Труд – первое условие жизни, мудрость – цель, а счастье – награда.

11 ноября

Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ (1821-1881),
писатель и мыслитель.

В браке три четверти счастья человечества, а в остальном – едва ли четверть.

12 ноября

Ричард БАКСТЕР (1615-1692),
английский пуританский богослов и общественный деятель.

Кто не остановится на первой ступени греха, дойдёт до последней.

13 ноября

Роберт Льюис СТИВЕНСОН (1850-1894),
английский писатель.

То не потеряно, о чём не жалеют.

14 ноября

Джавахарлал НЕРУ (1899-1964), индийский политический деятель.

Единственный путь наслаждаться жизнью – быть бесстрашным и не бояться поражений и бедствий.

15 ноября

Мадлен де СКЮДЕРИ (1607-1701), французская писательница.

Ревнивец всегда находит больше, чем ищет.

16 ноября

Александр Васильевич КОЛЧАК (1874-1920), учёный-океанограф, военный и политический деятель, адмирал.

Если что-то страшно – надо идти навстречу, тогда не так страшно.

17 ноября

Людовик XVIII (1755-1824), король Франции.

Мы познаём истинные страсти только в преклонном возрасте, ибо страсть прекрасна и неистова, лишь когда к ней примешивается крупница бессилия, придающая каждому наслаждению тот трепет, какой испытывает игрок, делая последнюю ставку.

18 ноября

Пьер БЕЙЛЬ (1647-1706), французский философ и писатель.

Нет иной морали, кроме той, которая основана на принципах разума и вытекает из естественной склонности человека к добру.

19 ноября

Михаил Васильевич ЛОМОНОСОВ (1711-1765), учёный-естествоиспытатель, поэт, художник, историк и философ.

Если ты что хорошее сделал с трудом, труд минется, а хорошее останется, если что худое с удовольствием, то удовольствие пройдёт, а худое останется.

20 ноября

Михаил Иванович ДРАГОМИРОВ (1830-1905), военный и государственный деятель, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, военный теоретик и историк.

Армия не только вооружённая сила, но и школа воспитания народа, приготовления его к жизни общественной.

21 ноября

Франсуа Мари ВОЛЬТЕР (1694-1778), французский писатель, историк и философ.

Ни на что не годится тот, кто годится только для себя.

22 ноября

Шарль де ГОЛЛЬ (1890-1970), французский генерал и государственный деятель.

Всегда выбирайте самый трудный путь – там вы не встретите конкурентов.

23 ноября

Михаил Петрович ПОГОДИН (1800-1875), историк, писатель.

Есть одна истина, но всякий человек смотрит на неё под своим углом.

24 ноября

Александр Васильевич СУВОРОВ (1730-1800), полководец, один из основоположников русского военного искусства, генералиссимус.

Сам погибай – товарища выручай.

25 ноября

Лопе де ВЕГА (1562-1635), испанский драматург, поэт и прозаик.

Уважать женщин – это долг, которому всякий честный человек должен повиноваться от рождения.

26 ноября

Эжен ИОНЕСКО (1909-1994), французский драматург румынского происхождения.

Люди, утратившие способность созерцать, не удивляющиеся тому, что они существуют, живут, – духовные калеки.

27 ноября

Алексей Николаевич АПУХТИН (1840-1893), поэт.

Деньги – благо отрицательное: о них, как о здоровье, думаешь только тогда, когда их нет.

28 ноября

Александр Александрович БЛОК (1880-1921), поэт.

Только влюблённый имеет право на звание человека.

29 ноября

Евграф Федотович КОМАРОВСКИЙ (1769-1843), первый командующий внутренней стражей – прообразом современных внутренних войск, граф, генерал-адъютант.

Всякое средство, делавшее войну более случайною и убийственною, служит только по видимости целям войны, а в действительности – делу мира.

30 ноября

Джонатан СВИФТ (1667-1745), английский писатель, философ, поэт и общественный деятель.

Все люди хотят жить долго, но никто не хочет быть старым.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

СПАСИТЕЛИ ОТЕЧЕСТВА

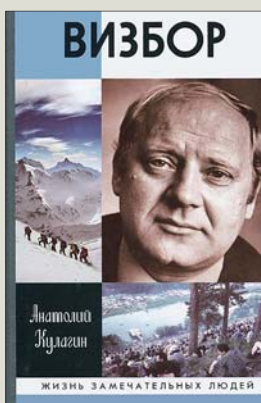
В САМОМ сердце Москвы, на Красной площади, в 1818 году был установлен памятник Минину и Пожарскому – героям Смутного времени, выпавшего на долю русского народа в конце первого – начале второго десятилетия семнадцатого века. Так через два столетия выразила "благодарная Россия", как значилось на знаменитом творении скульптора Мартоса, свою признательность спасителям Отечества. Однако не всё так просто. Не случайно же в 1829 году Пушкин заметит: "Какой гордости воспоминаний ожидать от народа, у которого пишут на памятнике "Гражданину Минину и князю Пожарскому". Какой князь Пожарский? Что такое гражданин Минин? Был окольный князь Дмитрий Михайлович Пожарский и мещанин Козьма Минич Сухорукой, выборный человек от всего Государства. Но отечество

забыло даже настоящие имена своих избавителей. Прошедшее для нас не существует!".

Сегодня, спустя ещё два столетия, очень бы хотелось сказать, что мы исправляемся. Учреждён ноябрьский праздник народного единства, создаются фильмы, выпускаются книги, посвящённые делам давно минувших дней. Одна из последних – том "Герои Смуты" В.Н. Козлякова. Выбрав для своего рассказа три года, на которые пришёлся пик политических потрясений, он обратился к биографиям людей весьма заметных. Здесь и воеводы первого ополчения Прокофий Ляпунов, Иван Заруцкий, князь Дмитрий Трубецкой, и организаторы следующего по времени нижегородского ополчения – Кузьма Минин, князь Дмитрий Пожарский, и другие исторические персонажи – Иван Сушанин, Никанор Шульгин...

Как справедливо замечает Козляков, когда мы вспоминаем сегодня Бориса Годунова, Лжедмитрия, Минина и Пожарского, то невольно проецируем свои знания на современную действительность. Ведь каждый раз, будь то 1917 или 1991 год, разрешение вопроса о новой власти сопровождалось стихийным вовлечением в историю огромного числа людей, разрушением привычной картины мира и прав собственности, политическим разделением и ожесточением общества, страданиями миллионов простых людей. Однако утешительный опыт выхода из Смуты тоже существует. И это главное.

СКАЖИ мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Это крылатое выражение не раз перефразировалось. Сейчас, держа в руках новую книгу из серии ЖЗЛ – "Визбор", вспоминаю довольно распространённое в 60-е годы прошлого века: "Скажи, что ты поёшь, и я скажу, кто ты". Это было время расцвета авторской песни. Михаил Анчаров, Булат Окуджава, Александр Галич, Владимир Высоцкий, Юлий Ким, Александр Городницкий и, конечно же, Юрий Визбор. Ни одни посиделки, не говоря уже о ноч-

"ВДРУГ У ОГНЯ ОЖИДАЮТ, ПРЕДСТАВЬТЕ, МЕНЯ!"

ных бдениях у костра в турпоходах, не обходились без его:

*Милая моя, солнышко лесное,
Где, в каких краях
встретимся с тобой?*

Или:

*Ты у меня одна,
Словно в ночи луна,
Словно в году весна,
Словно в степи сосна...*

А ведь это – только капля в море, созданном замечательным человеком, одновременно принадлежавшим и журналистике (он один из создателей молодежной радиостанции "Юность" на Всесоюзном радио), и писательству (кроме стихов и песен, писал прозу, был известным сценаристом), и кино (достаточно вспомнить его Мартина Бормана из культового сериала "Семнадцать мгновений весны").

Судьба отмерила ему сравнительно небольшой жизненный срок

– пятьдесят лет. Но ярко прожитая жизнь бросает отсвет и на все последующие годы.

Книга, вышедшая в преддверии его 80-летия, – тому наглядное подтверждение.

"Главный вклад Визбора, наверное, не его журналистские, кинематографические дела, не проза, а то, что он показал жизненный ориентир для многих людей, – говорил на открытии памятника барду его друг Анатолий Азаров. – И люди следовали тем нравственным, гражданским принципам, которые Визбор исповедовал в первую очередь в своих песнях".

Полностью соглашаясь с Азаровым, не могу, к сожалению, ничего подобного сказать о поколении нынешнем, оглушённом попсой, нескончаемым ёрничеством и блатным, уголовным фольклором. ★